

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Саратовский государственный социально-экономический университет»**

На правах рукописи

Власенко Ирина Владимировна

12.00.15 — гражданский процесс; арбитражный процесс

ПРЕДМЕТ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель —
доктор юридических наук,
профессор
Т.Т. Алиев

Саратов 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Правовая природа предмета судебной деятельности по гражданским делам.....	12
§ 1. Понятие судебной деятельности и ее соотношение со смежными правовыми категориями.....	12
§ 2. Понятие предмета судебной деятельности и его взаимосвязь с предметом судебной защиты.....	32
Глава 2. Предмет судебной деятельности по делам различных видов гражданского судопроизводства.....	63
§ 1. Предмет судебной деятельности по делам искового производства.....	63
§ 2. Предмет судебной деятельности по делам неисковых производств.....	77
2.1. Предмет судебной деятельности по делам, возникающим из публичных правоотношений.....	77
2.2. Предмет судебной деятельности по делам особого и приказного производства.....	108
§ 3. Трансформация предмета судебной деятельности.....	119
Заключение	137
Список нормативно-правовых актов, специальной литературы и право-применительной практики	139

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Правильное и своевременное рассмотрение гражданских дел, как одна задач гражданского судопроизводства, во многом зависит от эффективности процессуального порядка их разрешения. В числе критериев, определяющих вид гражданского судопроизводства, посредством которого исчерпывается цивилистический конфликт, обычно называют характер спорных материальных правоотношений, способ судебной защиты, и другие. Однако, на наш взгляд, определяющим признаком видовой квалификации гражданского дела выступает предмет судебной деятельности. Вопрос о том, что им считать не является схоластическим и приобретает принципиальное значение как фактор, влияющий на повышение качества правосудия по гражданским делам. Правильное определение предмета судебной деятельности, соответствующего правовой природе конкретного процессуального порядка, служит залогом качества защиты нарушенных или оспариваемых прав, а также охраняемых законом интересов. Выбор вида гражданского судопроизводства адекватного предмету судебной защиты и связанному с ним предмету судебной деятельности означает применение предусмотренных законом процессуальных правил, фиксирующих сроки рассмотрения и разрешения гражданского дела, процедуру доказывания, роль и активность суда в состязательном процессе, требования к итоговому судебному акту, и иные аспекты гражданской процессуальной формы. Кроме того, исходя из предмета судебной деятельности, суд, согласно нормам материального права, избирает тот иной способ защиты, максимально обеспечивающий восстановление нарушенного права, а при невозможности компенсацию его утраты, либо защиту законного интереса. И, напротив, неправильная идентификация предмета судебной деятельности способна привести к неполному и несвоевременному получению заинтересованным лицом судебной защиты. Разрешение гражданского дела не в том процессуальном порядке, который

предписан законом, негативно воздействует на объем прав и обязанностей участников правоотношений, нуждающихся в стабилизации. Изменение вида гражданского судопроизводства в ходе судебного разбирательства влечет затягивание рассмотрения дела, однако это бывает необходимо во избежание судебных ошибок. В судебной практике достаточно распространено преобразование предмета судебной деятельности, которое предопределяет переход дела из одного вида гражданского судопроизводства в другой. Сущность данного явления не исследовалась в теории гражданского процессуального права, несмотря на то, что в практическом плане вызывает достаточно большое количество вопросов.

Ряд гражданских дел в настоящее время законодательно отнесены к видам гражданского судопроизводства, противоречащим их правовой природе, что приводит к нерациональному использованию судом своих полномочий по осуществлению правосудия. Установление предмета судебной деятельности по таким делам позволяет объединить их в самостоятельные группы и в зависимости от этого предусмотреть особенности их рассмотрения. Особенно актуальны данные меры в условиях становления административной юстиции.

Степень научной разработанности темы исследования. Избранная тема диссертационного исследования остро нуждается в современной научной разработке. Последнее полноценное исследование предмета судебной деятельности предпринимал П.Ф. Елисейкин в начале 70 – х г.г. прошлого века. Однако стремительное развитие рыночных отношений и разветвленной системы права позволяет воспринимать выводы ученого в качестве теоретических основ проблемы, но не как платформу для правоприменения в настоящее время. Тема предмета судебной деятельности исследовалась в контексте трех видов гражданского судопроизводства, закрепленных ранее действовавшим гражданским процессуальным законодательством (ГПК РСФСР 1964 г.) относительно материальных правоотношений, существовавших на тот момент. Вопрос о предмете судебной деятельности по гражданским делам поднимался также Н.А. Чечиной, и был довольно успешно ею решен, но

работы относятся приблизительно к тому же временному периоду, что и у предыдущего автора. Несколько позднее проблема затрагивалась в работах Л.А. Ванеевой, В.В. Бутнева, однако не была детально разработана применительно к различным категориям дел, разрешаемым в порядке особого, приказного производств, производства, возникающего из публичных правоотношений. Традиционно предмет судебной деятельности анализируется в рамках искового производства. Лишь в отдельных трудах Н.А. Громошиной, Т.В. Сахновой освещаются частные аспекты определения предмета судебной деятельности в делах иных видов производств, что делает их ценными в отсутствие полномасштабного научного исследования.

Цели и задачи диссертационного исследования обусловлены актуальности поставленной темы. Цель диссертации состоит в теоретической разработке проблем определения предмета судебной деятельности по гражданским делам, установлении соотношения со смежными правовыми категориями, изучении процессуальных факторов, влияющих на предмет судебной деятельности.

На достижение обозначенной цели направлены следующие **задачи**:

- вывить сущность и направленность судебной деятельности;
- определить соотношение функций суда и предмета судебной деятельности по гражданским делам;
- установить закономерности влияния предмета судебной защиты на предмет судебной деятельности;
- раскрыть понятие предмета судебной деятельности;
- идентифицировать предмет судебной деятельности по делам, относимым к различным видам гражданского судопроизводства;
- обосновать концепцию трансформации предмета судебной деятельности;
- проанализировать факторы, влияющие на преобразование предмета судебной деятельности, и правовые последствия его трансформации.

Объектом исследования выступает совокупность материальных правоотношений, формирующих основу предмета судебной деятельности, а также комплекс процессуальных действий суда, воздействующих на предмет судебной деятельности.

Предметом исследования является деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских дел конкретных категорий, соответствующие теоретические разработки и правоприменительная практика.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частно -научные методы исследования, такие как диалектический метод научного познания, метод формальной логики, формально-юридический метод, методы анализа и синтеза, эмпирический метод.

Теоретическая основа диссертационного исследования представлена трудами ученых Т.Т. Алиева, С.С. Алексеева, Н.Т. Арапова, С.Ф. Афанасьева, В.В. Бутнева, Л.А. Ванеевой, П.А. Вершинина, Н.Н. Вопленко, Н.А. Громошиной, М.А. Гурвича, П.Ф. Елисейкина, С.Л. Дегтярева, И. Жеруолиса, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, С.К. Загайновой, И.М. Зайцева, Н.Б. Зейдера, О.В. Исаенковой, А.Н. Кожухаря, С.А. Курочкина, Е.Г. Лукьяновой, Д.Я. Малешина, Н.И. Масленниковой, А.А. Мельникова, В.Н. Протасова, Е.В. Слепченко, Т.В. Сахновой, Д.А. Туманова, Д.М. Чечота, Н.А. Чечиной, М.С. Шакарян, М.З. Шварца, и др.

В нормативную базу исследования включаются: Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»; ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»

Эмпирическая база исследования представлена опубликованной и размещенной в справочных правовых системах, а также на Интернет сайтах практикой судов общей юрисдикции, постановлениями Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, постановлениями Европейского суда по правам человека.

Научная новизна исследования проявляется в том, что впервые на современном этапе проводится комплексное научное исследование предмета судебной деятельности по гражданским делам, его взаимосвязи с другими правовыми понятиями, разработана авторская концепция трансформации предмета судебной деятельности. Это позволило диссертанту сформулировать целый ряд новых выводов, а также сделать предложение по совершенствованию действующего гражданского процессуального законодательства

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих **основных положениях диссертационного исследования, выносимых на защиту:**

1. Общая закономерность соотношения предмета судебной защиты и предмета судебной деятельности представляет собой логическую конструкцию. В зависимости от того, что является предметом судебной защиты в том или ином случае – субъективное право, охраняемый законом интерес или публичное право, различается и предполагаемый предмет судебной деятельности. Идеальная модель соотношения предмета судебной защиты и предмета судебной деятельности должна выглядеть следующим образом. Восстановление нарушенного права осуществляется посредством разрешения судом материально – правового спора сторон, а также удовлетворения бесспорного требования взыскателя; защита охраняемого законом интереса – путем удовлетворения судом требований заявителя, заявленных в порядке особого производства; обеспечение оспариваемого права в делах, возникающих из публичных правоотношений, - при помощи урегулирования судом публично-правового конфликта сторон. Именно на это направлена совокупность процессуальных действий суда по рассмотрению и разрешению граждански дел, то есть судебная деятельность по осуществлению правосудия.

2. Предмет судебной деятельности находится в зависимости от предмета судебной защиты, норм внутригосударственного закона и международно-правовых положений. В связи с этим, обоснована позиция о широком и узком понимании предмета судебной деятельности. В широком смысле пред-

мет судебной деятельности охватывает правоотношения, связанные с конвенционными правами и свободами при условии их нарушения. Узкое значение придается предмету судебной деятельности, обеспечивающему защиту прав, закрепленных российским законодательством.

При рассмотрении гражданских дел, в которых затрагиваются конвенционные права и свободы человека и гражданина на равных защищаются права, гарантированные национальным законодательством. Таким образом, расширение объема предмета судебной защиты влечет за собой расширение предмета судебной деятельности. В том случае, когда разрешаются споры, не охваченные действием Европейской Конвенции, предмет судебной деятельности ограничивается лишь рамками российского права с учетом соблюдения международных стандартов правосудия.

3. Приказное производство рассматривается как относительно бесспорное. До тех пор пока материальные правоотношения не приобрели спорный характер и не перешли в разряд исковых дел, предметом судебной деятельности по делам приказного производства является признание за взыскателем права на принудительное исполнение обязанности должника в силу обладания взыскателем права требования по закону.

4. Требования, имеющие различную правовую природу и предполагающие применение разных способов защиты гражданских прав, формируют сложный предмет судебной деятельности, состоящий из спорных частных правоотношений и спорных правоотношений публичного характера. Соблюдение гражданской процессуальной формы обуславливает трансформацию предмета судебной деятельности путем его разделения и сужения до круга правоотношений, свойственных конкретному виду гражданского судопроизводства.

5. Дела, возникающие из публичных и иных административных правоотношений целесообразно дифференцировать по критерию предмета судебной деятельности, в зависимости от наличия или отсутствия правового конфликта между сторонами на спорные и бесспорные. К спорным публичным

или административным делам относятся все дела, касающиеся нарушения субъективных и общественных прав, свобод и законных интересов, например о защите избирательных прав, об оспаривании действий (бездействия) и решений должностных лиц, органов государственной власти, местного самоуправления и т.д. Спорные административные и публичные дела подразделяются по материально-правовой природе подлежащих урегулированию правоотношений на цивилистические (например, дела о защите избирательных прав), административно-цивилистические (например, дела о временном размещении иностранных граждан, подлежащих реадмиссии, в специальных учреждениях), административные (например, дела об административном надзоре). Бесспорными административными делами, в которых суд реализует контрольную функцию, но не разрешает спор о субъективном публичном праве либо общественном интересе, являются дела о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния, а также дела по заявлениям о совершении нотариальных действий или об отказе в их совершении. Предметом судебной деятельности по ним выступает установление обоснованности отказа в совершении регистрационных действий органами ЗАГС или нотариальных действий.

6. Трансформация предмета судебной деятельности означает преобразование совокупности материальных правоотношений, подлежащих урегулированию судом в процессе осуществления правосудия по гражданским делам. Изменяясь и приобретая другую правовую природу, как правило, спорного характера, они формируют предмет судебной деятельности, свойственный иному виду гражданского судопроизводства по сравнению с избранным первоначально. Трансформация предмета судебной деятельности допустима на стадии возбуждения производства по делу, в период рассмотрения гражданского дела и по его окончании.

7. На стадии возбуждения производства по гражданскому делу на предмет судебной деятельности не оказывают влияния:

- ошибка в выборе способа судебной защиты;

- ошибка при определении вида гражданского судопроизводства;
- неправильная квалификация характера правоотношений, подлежащих урегулированию судом;
- обращение в суд в форме, несоответствующей конкретному виду гражданского судопроизводства.

В этих ситуациях предмет судебной деятельности по гражданскому делу не трансформируется, поскольку сами по себе материальные правоотношения, на которые направлена деятельность суда, не претерпевают изменений в силу ошибочности или неполноты их квалификации заинтересованными лицами при обращении в суд. Не исключено также намеренное искажение обстоятельств, на которых заявитель основывает свои требования, либо умолчание о некоторых из них, с целью скрыть спор о праве, что расценивается судебными органами как злоупотребление процессуальными правами. Трансформация предмета судебной деятельности имеет место в случае допустимости разделения заявленных требований, имеющих различную правовую природу, при обращении в суд.

8. На стадии судебного разбирательства не влекут преобразование предмета судебной деятельности нижеперечисленные обстоятельства:

- установление спора о праве, обусловленное ошибочным определением предмета судебной деятельности при принятии заявления судом;
- изменение заявленных требований в рамках одного вида гражданского судопроизводства;
- дополнение притязаний, вытекающих из одних и тех же правоотношений;
- неправильное применение норм процессуального права в ходе судебного разбирательства при неочевидности наличия или отсутствия спора о праве.

Трансформация предмета судебной деятельности происходит тогда, когда изменяется квалификация подлежащих урегулированию правоотношений под воздействием волеизъявления сторон; выявления судом юридических значимых обстоятельств дела; привлечения иных заинтересованных лиц.

9. Трансформация предмета судебной деятельности по окончании судебного процесса допустима в случае отмены судебного приказа, когда бесспорное состояние одних и тех правоотношений превращается в спорное состояние, и они становятся предметом деятельности суда в исковом производстве

Практическая значимость диссертационного исследования объективируется в возможности использования сделанных в работе выводов и предложений для модернизации гражданского процессуального законодательства, а также законодательства об административном судопроизводстве, для совершенствования деятельности судебных органов, для преподавания курса «Гражданское процессуальное право», для дальнейшей научной разработки общетеоретических проблем гражданского процесса.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре правосудия и процессуального права ФГБОУ ВПО «Саратовский социально-экономический институт российского экономического университета им. Г.В. Плеханова», где проведено ее обсуждение. Основные теоретические положения и выводы, а также научно-практические предложения изложены автором в сообщениях на научных конференциях, среди которых: международная заочная научно-практическая конференция «Цивилистический процесс: основные проблемы и тенденции развития» (Саратов, 1 октября 2012 г.); IX Международная научно-практическая конференция «Перспективные научные исследования – 2013» (Болгария: София, 17-25 февраля 2013 г.); VIII Международная научно-практическая конференция «Передовые научные разработки – 2013» (Чехия: Прага, 27 августа – 05 сентября 2013г.) и др. Тезисы статей включены в сборники материалов, изданные по результатам работы указанных конференций.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения, списка использованных нормативно-правовых актов, специальной литературы и материалов правоприменительной практики.

Глава 1. Правовая природа предмета судебной деятельности по гражданским делам

§ 1. Понятие судебной деятельности и ее соотношение со смежными правовыми категориями

В научной литературе выделяется два возможных варианта завершения социального конфликта: урегулирование конфликта и его разрешение. По мнению Г.Б. Власовой, в ходе судопроизводства юридический конфликт фактически не прекращается, т.к. происходят принуждение или побуждение одной из сторон к принятию позиции, желаемой другой стороной, при этом в урегулировании конфликта принимает участие третья сторона – суд.¹ Суд, является основным правоприменительным органом в сфере гражданской юрисдикции. Как указывает С.С. Алексеев, по своей сути правоприменительная деятельность состоит в разработке и осуществлении организационных мер, направленных на претворение предписаний правовых норм в жизнь. Правоприменительный орган, распространяя юридические нормы на конкретный жизненный случай, решает юридическое дело, принимает необходимые организационные меры по практической реализации норм права.² Составными частями правоприменительной деятельности служат правоприменительные действия. Они объединяются по стадиям процесса применения права и состоят из трех основных групп:

- а) действия по установлению фактических обстоятельств дела;
- б) действия, выражающие выбор и анализ юридических норм;
- в) действия, из которых складывается решение юридического дела.³

При этом вопрос о количественном и качественном наполнении стадий правоприменительного процесса по-прежнему остается дискутируемым.

¹ См.: Власова Г.Б. Легитимация институтов публичной власти в политико-правовом и социокультурном измерениях (на примере эволюции правосудия). Автореф. дис...докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 42.

² См.: Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. М.: Юрид. лит. 1982.С. 163.

³ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. М.: Юрид. лит. 1982.С. 331.

Коль скоро, правоприменительный процесс представляет собой, по словам Н.Н. Вопленко, базирующуюся на нормах права, развивающуюся во времени практику правоприменительной деятельности¹, то в аспекте настоящего исследования целесообразно акцентировать внимание на содержании правоприменительной деятельности судов общей юрисдикции, связанной с рассмотрением и разрешением гражданских дел и обусловленной ее целями, задачами и функциями.

Цели и задачи гражданского судопроизводства зафиксированы в ст. 2 ГПК РФ. Задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся участниками гражданских, трудовых или иных правоотношений. При этом гражданское судопроизводство определяется как одна из форм судебной деятельности. Судебную деятельность в доктрине гражданского процессуального права понимают как «публичную правоприменительную деятельность, осуществляемую судом в процессуальной форме, то есть в рамках специальной юридической процедуры, отличающейся детальной законодательной регламентацией всей последовательности действий суда и лиц, участвующих в юридическом процессе».² Следует отметить, что данная дефиниция небезупречна, однако на настоящем этапе научного анализа позволяет соотнести понятия «судопроизводство» и «судебная деятельность» для постановки задач последней. Судопроизводством же принято считать установленный нормами гражданского процессуального права порядок рассмотрения и разрешения судом гражданских дел, включающий деятельность суда и иных участников процесса.

¹ См.: Вопленко Н.Н. Реализация права: Учебное пособие. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2001. С. 29.

² См.: Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации. Автореф. дис...докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2001. С. 8.

По мнению, С.Л. Дегтярева смысл и цель судебной деятельности заключается в том, что суд должен выслушать заинтересованных в разрешении конфликта лиц и вынести свое решение на основании действующей системы права, поскольку лишь ему предоставлены такие полномочия.¹ На наш взгляд, высказанное предположение не в полной мере отражает сущность судебной деятельности по разбирательству цивилистических конфликтов, поскольку принципиальное значение здесь приобретают ее функции.

Представления о функциях процессуальной деятельности в среде ученых приблизительно совпадают: это урегулированные нормами права направления процессуальной деятельности, осуществляемой уполномоченными на то субъектами и преследующей достижение определенных целей и задач судопроизводства.²

При этом, как указывал И.М. Зайцев близость понятий процессуально-правовой функции и процессуальной деятельности не дает оснований для их отождествления.³ Он определял функцию судопроизводства как направленность деятельности суда и всех участников процесса, регламентированную гражданскими процессуальными нормами и обеспечивающую реализацию его целевых установок.⁴ В свою очередь, целевые установки представляют собой закрепленные в нормах гражданского процессуального права задачи и цели, которые выражают общественно необходимый результат процессуальной деятельности суда и других субъектов в целом и на отдельных ее этапах.⁵

¹ См.: Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы) . Автореф. дис...докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 17-20.

² См.: Берова Д.М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 12-13; Бурмагин С.В. Роль и правовое положение суда в современном российском уголовном процессе. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. С.12.

³ См.: Зайцев И.М. Процессуальные функции гражданского судопроизводства. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1990. С. 8.

⁴ См.: Зайцев И.М. О функциях гражданского судопроизводства // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: Изд-во Свердловск. ун-та, 1986. С. 14.

⁵ См.: Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. Автореф. дис...докт. юрид. наук. М., 2000. С. 13.

Из данной дефиниции следует заключить, что процессуальная деятельность суда в гражданском судопроизводстве имеет общую цель по защите нарушенных или оспариваемых прав. Эта защита, по утверждению А.А. Добровольского, осуществляется путем рассмотрения и разрешения в судебных заседаниях гражданских дел по спорам, затрагивающим права и законные интересы граждан, предприятий и иных субъектов.¹ Менее удачное понятие функции современного гражданского судопроизводства сформулировано П.А. Поповым: «это деятельность суда и всех субъектов, определяемая объективно значимыми задачами и целями гражданского судопроизводства, разрешение которых урегулировано нормами гражданского процессуального права».² Думается, по меньшей мере, не логично раскрывать функцию явления через собственно явление.

Согласно приведенной И.М. Зайцевым системе функций суда, в нее входят: рассмотрение и разрешение дел по существу; пересмотр судебных постановлений; исполнение правоприменительных актов.³ Однако отметим, что в настоящее время вопрос об отнесении исполнения правоприменительных актов к функциям и стадиям судебной деятельности остается дискуссионным. Так, по мнению Н.Н. Вопленко, правоприменительный процесс включает в себя несколько стадий и начинается с исследования фактических обстоятельств дела, затем происходит выбор и анализ подлежащей применению нормы права, принятие решения и его документальное оформление. Исполнение принятого решения автор рассматривает как часть правоохранительной, а не правоприменительной деятельности.⁴ Д.Я. Малешин, используя деятельностный подход, полагает, что гражданская процессуальная деятель-

¹ См.: Советский гражданский процесс / под ред. А.А. Добровольского. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. С. 7 (автор главы – А.А. Добровольский).

² См.: Попов П.А. Функции современного гражданского судопроизводства. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 8.

³ См.: Зайцев И.М. О функциях гражданского судопроизводства // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: Изд-во Свердловск. ун-та, 1986. С. 14-15.

⁴ См.: Вопленко Н.Н. Реализация права: Учебное пособие. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2001. С. 31-34.

ность состоит только из четырех стадий: стадия возбуждения предназначена для постановки цели; в стадии подготовки происходит выбор средств; в стадии осуществления протекает основной процесс деятельности; в стадии окончания имеет место завершение деятельности и получение результата предшествующих действий.¹

Не вдаваясь в дебаты о том, является ли исполнение судебных актов стадией гражданского процесса, остановимся на сочетании цели гражданского судопроизводства с его функциями. В настоящее время широко известна формула, выведенная Европейским Судом по правам человека в отношении гарантий права на справедливое судебное разбирательство и зафиксированная во многих его постановлениях. Согласно ей право на доступ к суду было бы «иллюзорным, если бы правовая система государства-участника Европейской конвенции допускала, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу и обязательное к исполнению, оставалось бы недействующим в отношении одной из сторон и в ущерб ее интересам». Суд заключил, что исполнение судебного решения, принятого любым судом, должно рассматриваться как составляющая «судебного разбирательства» по смыслу Статьи 6 Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод², постольку, поскольку реальное достижение цели гражданского судопроизводства по защите нарушенного права происходит в момент исполнения судебного решения.

Это не означает, что функция по исполнению судебного постановления может быть возложена на суд, так как исполнение юрисдикционных актов - прерогатива Федеральной службы судебных приставов. Вместе с тем, судебная деятельность, будучи процессуальной деятельностью, урегулирована Гражданским процессуальным кодексом РФ, содержащим Раздел VII, регла-

¹ См.: Малешин Д.Я. Исполнительное производство (функции суда). 2-е изд., перераб. и доп. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2005. С. 118-119.

² См.: например: Постановление ЕСПЧ от 19 марта 1997 г. «Хорнсби против Греции»; от 7 мая 2002 г. «Бурдов против России»; и многие другие. URL: <http://www.echr.ru>

ментирующий производство по делам, связанным с исполнением судебных постановлений и постановлений других органов, поэтому отрицать соприкосновение гражданского судопроизводства с исполнительным производством неправильно. Суд, непосредственно не занимаясь исполнением требований исполнительного листа, осуществляет контроль за исполнительным производством, санкционируя в установленных законом случаях приостановление, прекращение, возобновление исполнительного производства, и др. Исходя из тех же соображений, И.А. Невский высказывает интересную идею о том, что заключительной стадией гражданского судопроизводства следует считать обеспечение исполнения судебных постановлений. Продолжая свою мысль, автор аргументирует позицию, в соответствии с которой правозащитная функция суда складывается из двух составляющих – правоприменения и правообеспечения. Правообеспечительный компонент деятельности суда как правозащитного органа заключается в обеспечении исполнимости постановлений суда.¹ Вывод автора следует принять во внимание при изучении сущности судебной деятельности, формирующей производство, связанное с исполнением судебных актов, а также при обсуждении вопроса о предмете данной судебной деятельности.

В свою очередь И.И. Нефедова не разделяет распространенной в научных работах точки зрения о единственной функции судебной власти - обеспечении государством субъективных прав человека, поскольку такой подход, по ее мнению, не характеризует других направлений деятельности судов. К ним И.И. Нефедова причисляет деятельность судов по вопросу разрешения споров о разграничении полномочий:

- между федеральными органами государственной власти,
- между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов в ее составе,

¹ См.: Невский И.А. Исполнимость постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов в контексте задач гражданского судопроизводства. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С 9-10,16.

- между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления;
- деятельность судей по толкованию правовых норм.¹

С последним из названных видов деятельности суда перекликается утверждение И.В. Королевой о том, что в правовой деятельности арбитражного суда, являющегося государственным властно-правовым органом и выступающего в качестве носителя судебной власти, ключевую роль приобретают судебное усмотрение, индивидуальное судебное регулирование, воплощенные в правовых позициях, одобренных Высшим Арбитражным судом.²

Анализ научных воззрений по вопросу функций гражданского судопроизводства и обусловленных ими видов судебной деятельности иллюстрирует многоаспектность изучаемых явлений, классификация и сущность которых зависит от плоскости научного исследования. Рассмотрение суда в качестве субъекта правоприменительной деятельности в Российской Федерации, предоставило И.И. Нефедовой возможность предположить, что судебная власть наделена не только правозащитной функцией, и, соответственно деятельность суда не сводится лишь к осуществлению правосудия. Изучение функций суда в контексте гражданского судопроизводства не дает оснований для их расширительного толкования, поскольку преследуется цель по защите нарушенных прав и охраняемых законом интересов. Соответственно, функции суда и судопроизводства не являются тождественными. Так, рассматривая гражданский процесс как управленческую деятельность, Н.И. Масленникова в свое время, указывала на существование механической деятельности, обслуживающей правоприменение (регистрация и учет гражданских дел, контроль за сроками их прохождения, и т.д.). Однако основным типом управленческой деятельности выступает правосудие, представляющее собой

¹ См.: Нефедова И.И. Суд как субъект правоприменительной деятельности в Российской Федерации. Автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2004. С. 15.

² См.: Королева И.В. Организация и деятельность арбитражных судов в Российской Федерации (конституционно-правовой аспект). Автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2011. С. 20.

воздействие на общественные отношения путем применения правовых норм. В качестве основных признаков такого рода судебной деятельности автором называется властное начало и творческий характер.¹

Итак, юрисдикционная деятельность суда по защите нарушенных прав именуется правосудием, упорядочена законом и представляет собой процессуальную деятельность.² Первое место принадлежит функции судебного разбирательства, в ходе которого применяется наибольшее количество юридических норм, происходит разрешение заявленного требования, активно участвуют все субъекты гражданского процесса.³ Наиболее полную и пригодную для целей настоящего исследования дефиницию правосудия дал Г.А. Жилин. Согласно ей, «правосудие по гражданским делам - то деятельность судов общей и арбитражной юрисдикции по рассмотрению и разрешению отнесенных к их ведению гражданских дел, осуществляемая в соответствии с порядком, установленным нормами гражданского и арбитражного процессуального права, и обеспечивающая защиту прав, свобод и законных интересов участников гражданского оборота».⁴

Иногда судебная защита сама рассматривается как деятельность судебных органов по восстановлению нарушенных прав, осуществляемая в определенной процессуальной форме. Так, Г.П. Арефьев считал, что судебная защита – это деятельность судебных органов по восстановлению нарушенных прав, осуществляемая в определенной процессуальной форме. Содержание этой деятельности заключается в сборе и оценке фактов, доказательств, в вы-

¹См.: Масленникова Н.И. Гражданский процесс как форма социального управления. Свердловск: изд-во Урал. Ун-та, 1989. С. 15, 20

² См.: Арапов Н.Т. Проблемы теории и практики правосудия по гражданским делам. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1984. С. 64.

³ См.: Зайцев И.М. Судебное разбирательство – процессуальная функция гражданского судопроизводства // Вопросы теории и практики судебного разбирательства гражданских дел. Сборник научных трудов. Саратов: Саратов. политех. ин-т, 1988. С. 5-6.

⁴ См.: Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2010. С. 42.

несении правоприменительного акта, разрешающего спор.¹ Кроме того, как полагал названный автор, защита в суде возможна только в исковом производстве, в других видах судопроизводства осуществляется не защита, а охрана. Соответственно, судебную деятельность он подразделял на защитную в исковом производстве и охранительную в неисковых производствах.²

С точки зрения А.В. Цихоцкого, судебная защита обозначает, прежде всего, правоприменительную деятельность суда, которую можно назвать судебной деятельностью. При этом А.В. Цихоцкий употребляет понятия «правосудие по гражданским делам» и «судебная защита по гражданским делам» как идентичные.³ Такой подход противоречит правилам логики – происходит совмещение цели по защите нарушенных или оспоренных прав как результата судебной деятельности, и средств ее достижения. По этой причине, более правильным видится соотношение судебной защиты и правосудия, выявленное Н.Т. Араповым. Ученый рассматривал деятельность суда и участвующих в деле лиц по разрешению в установленной законом процессуальной форме споров о праве гражданском, семейном, трудовом, земельном, а также иных споров, отнесенных к ведению суда, как правосудие по гражданским делам. Результат судебной деятельности, с позиции ученого, выражается в судебной защите.⁴ А.А. Мельников интерпретировал данную деятельность как гражданский процесс.⁵ Из приведенного далеко неполного перечня рассуждений в изучаемой области можно увидеть, что понятие судебной деятельности либо отождествляется с другими правовыми категориями (правосудие,

¹ См.: Арефьев Г.П. Понятие судебной защиты // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Гражданское судопроизводство и арбитраж. Межвуз. науч. сб. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984. С. 51, 53.

² См.: Арефьев Г.П. Понятие судебной защиты // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Гражданское судопроизводство и арбитраж. Межвуз. науч. сб. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984. С. 51, 53.

³ См.: Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск: Наука. Сиб. Предприятие РАН. 1997. С. 58,61.

⁴ См.: Арапов Н.Т. Проблемы теории и практики правосудия по гражданским делам. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1984. С. 10, 64.

⁵ См.: Курс советского гражданского процессуального права. Том 1. М.: Изд-во «Наука», 1981. С. 116 (автор главы – А.А. Мельников).

гражданский процесс) либо раскрывается посредством смежных правовых понятий (судебная защита, разрешение спора).

Научная полемика относительно соотношения судебной деятельности, судебной защиты и правосудия не прекращается по настоящее время. Разрабатывая проблему процессуальной деятельности арбитражного суда первой инстанции, М.А. Сидоров выделил три основные формы реализации правосудием функции правовой защиты:

- 1) процессуальная деятельность, то есть действия арбитражного суда;
- 2) деятельность арбитражного суда процедурного характера, то есть способ, порядок, последовательность совершения действий, а также форму закрепления результатов этих действий;
- 3) деятельность арбитражного суда, в процессе познания по каждому делу.¹

Представленная классификация, безусловно, представляет научный интерес, однако, на наш взгляд, объективное выделение той или иной формы в судебной практике довольно затруднительно, поскольку в некоторых случаях деятельность суда носит процедурно-процессуальный характер, а познавательную деятельность суда вряд ли можно назвать непроцессуальной. Жесткое разграничение судебной деятельности на процедурную и процессуальную приводит к дискуссии о квалификации видов гражданского судопроизводства. Процессуальные процедуры подразделяются на гражданско-процессуальные (гражданское судопроизводство), административно – процессуальные (административное судопроизводство), уголовно-процессуальные (уголовное судопроизводство) и конституционно-процессуальные процедуры. Процессуальные процедуры непосредственно связаны с правоприменительной деятельностью суда, характеризуются определенностью его властных полномочий, обуславливающих детальную нор-

¹ См.: Сидоров М.А. Процессуальная деятельность арбитражного суда первой инстанции. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 9.

мативную регламентацию судопроизводства, не допускающую упрощение процесса.¹

Вместе с тем, Т.В. Сахнова, руководствуясь процедурным критерием и усматривая неразрывную связь между правосудием и судебной защитой, указывает, что вся судебная деятельность по защите, протекающая в процессуальной форме, охватывается понятием «правосудие». Однако, согласно взглядам автора, в приказном производстве не идет речь о судебной защите оспоренных или нарушенных прав или законных интересов, поскольку имеет место судебное обеспечение бесспорных прав. В связи с этим, Т.В. Сахнова не относит судебный приказ к актам правосудия, а приказное производство предлагает рассматривать в качестве специфической процессуальной формы.² С таким выводом трудно согласиться потому, что, как справедливо считает Г.А. Жилин, формальная бесспорность не означает бесспорность материального правоотношения по существу. Должник, уклоняясь от исполнения своего обязательства, препятствует реализации взыскателем своего субъективного права.³ Упрощение же гражданской процессуальной формы приказного производства строго регламентировано законом и не может быть расценено как нарушение процессуальной процедуры, имеющее место при ненадлежащем ведении процесса.

С выявлением сущности судебной деятельности, обусловленной ее задачами и функциями, взаимосвязан ряд процессуальных моментов, требующих внимания. Г.П. Арефьев утверждал, что судебной защитой не является

¹ См.: Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. К теории регулятивных и их охранительных гражданских правоотношений (общее значение и проявление в динамике правоотношения банкротства) // Сборник научных статей в честь 60-летия Е.А. Крашенинникова: сб. науч. ст. / отв. ред. П.А. Варул; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2011. С. 20,23-24.

² См.: Сахнова Т.В. Цивилистический процесс: онтология судебной защиты // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 59-60.

³ См.: Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2010. С. 169.

деятельность суда, заканчивающаяся вынесением определения о прекращении дела производством, об оставлении иска без рассмотрения.¹

Допустимо ли утверждать, что если гражданско-правовой конфликт не урегулирован путем вынесения судебного решения по делу, то судебная защита не осуществлялась? Думается, подобное утверждение неправомерно и не соответствует действительности. Вопрос заключается в том, можно ли считать судебную деятельность в этом случае правосудием. Буквальное толкование позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 25 января 2011 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положения п. 2 ст. 1070 ГК РФ, дает основание констатировать, что правосудием является не все судопроизводство, а лишь та его часть, в которой принимаются акты судебной власти, разрешающие дело по существу.² Однако принципиальное значение здесь приобретает оговорка о том, что понятие «осуществление правосудия» трактуется в том смысле, в каком оно употребляется в оспариваемом положении, поэтому концепт Конституционного Суда РФ нельзя применять как аксиому в отрыве от контекста постановления. Полагаем, что судебную деятельность, направленную на защиту нарушенного права или охраняемого законом интереса, но по каким-либо причинам не достигшую своей цели, не ошибочно называть правосудием, однако проблема реализации правозащитной функции остается неразрешенной.

В свою очередь, И.М. Зайцев писал, что рассмотрение споров не составляет всей процессуальной деятельности в арбитраже. После вынесения решения спора нет, он разрешен, но производство может быть продолжено с целью исправления недостатков вынесенного постановления, его пересмотра

¹ См.: Арефьев Г.П. Понятие судебной защиты // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Гражданское судопроизводство и арбитраж. Межвуз. науч. сб. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1984. С. 51, 53.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 7. Ст. 700.

и исполнения.¹ Таким образом, возникает вопрос об объеме и содержании процессуальной деятельности суда первой инстанции, касающейся разбираательства гражданских дел и ее соотношении с гражданским процессом. Гражданская процессуальная деятельность представляет собой, по утверждению А.П. Вершинина, деятельность суда и других субъектов гражданских процессуальных прав и обязанностей, урегулированную гражданским процессуальным правом в целях удовлетворения общественных и личных потребностей в защите гражданских прав и охраняемых законом интересов.² Любая деятельность охватывает ряд действий. Действия, связанные с рассмотрением правовых споров и конфликтных состояний, традиционно определяются как отправление правосудия (ст. 118 Конституции РФ).³ Важен тот факт, что как отмечает Г.А. Жилин, к сфере правосудия при рассмотрении конкретного гражданского дела относится любой этап правоприменительной деятельности суда.⁴

Совокупность действий и правоотношений, складывающихся при осуществлении правосудия судами общей юрисдикции, формируют гражданский процесс, тогда как судопроизводство – это форма правосудия и порядок разрешения гражданских дел.⁵ В свое время изучаемые правовые категории удачно сопоставил И. Жеруолис. Он считал, что понятие гражданского процесса шире понятия гражданского судопроизводства, и, помимо исковой формы процесса, в нем могут существовать и иные, неисковые, производства. Понятие процессуальной деятельности, по мнению И. Жеруолиса, не

¹ См.: Зайцев И.М. Предмет процессуальной деятельности в арбитраже // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Гражданское судопроизводство и арбитраж. Межвуз. науч. сб. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984. С. 118.

² См.: Вершинин П.А. Содержание гражданских процессуальных правовых отношений. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Л., 1986. С. 11.

³ См.: Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы) . Автореф. дис...докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 17-20.

⁴ См.: Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2010. С. 42.

⁵ См.: Загайнова С.К. Судебные акты а механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007, С. 81.

может быть шире понятия гражданского процесса потому, что процессуальная деятельность образует содержание процессуальных правоотношений. И, наконец, гражданский процесс не тождествен гражданским процессуальным правоотношениям, поскольку это сложное общественное явление, состоящее из системы процессуальных правоотношений.¹

Интересным представляется мнение, высказанное В.Ф. Борисовой о разграничении процессуальной и судопроизводственной деятельности. Последнее из понятий охватывает собой гражданские процессуальные правоотношения, имеющие место с момента принятия заявления судом, тогда как процессуальная деятельность возникает с подачей заявления по гражданскому делу в суд первой инстанции.² Принципиальное значение этот аспект приобретает в контексте изучения предмета судебной деятельности в зависимости от стадии гражданского процесса.

Важно отметить, что процессуальная деятельность суда является лишь составной частью гражданской процессуальной деятельности, поскольку она свойственна только суду как основному участнику гражданских процессуальных правоотношений. В данном ключе М.А. Гурвич предлагал различать процессуальную деятельность в узком и широком смысле. В узком смысле ученым рассматривалась процессуальная деятельность, обуславливающая возникновение, изменение и прекращение процессуальных правоотношений, то есть имеющая значение юридического факта, и совершаемая только лицами, участвующими в деле. Процессуальная деятельность в широком смысле охватывает любые действия, совершаемые в соответствии с процессуальным законом, в том числе свидетелей и экспертов.³ В продолжение мысли М.А. Гурвича Д.М. Чечот дифференцировал процессуальные действия на дей-

¹ См.: Жеруолис И. Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс: Изд-во «Минтис», 1969. С. 54, 56.

² См.: Борисова В.Ф. Возбуждение гражданского судопроизводства / Под ред. М.А. Виткут. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 40-41.

³ См.: Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М., 1950. С. 46.

ствия, являющиеся юридическими фактами и не являющиеся таковыми.¹ Что же касается непосредственно действий суда первой инстанции, то М.С. Шакарян подразделяла их на осуществляемые: до судебного разбирательства; в процессе судебного разбирательства и после окончания дела вынесением решения или определения о прекращении производства по делу ввиду утверждения мирового соглашения.² Данные классификации не следует рассматривать как автономные, поскольку процессуальные действия суда могут носить характер юридического факта. Например, возбуждение гражданского судопроизводства связывается с действием суда по принятию искового заявления и вынесению соответствующего определения. Анализ совокупности действий суда, формирующих содержание процессуальной деятельности, позволил современным ученым сформулировать дефиниции, с той или иной степенью полноты отражающие сущность изучаемого правового явления. Так, С.Ж. Соловых определяет процессуальную деятельность арбитражного суда первой инстанции как объективированную в судебных актах, опосредованную правом, интеллектуально-волевою деятельностью арбитражного суда, которая осуществляется в арбитражно-процессуальной форме с помощью специальных юридических действий, способов и средств, направленных на решение задач и функций, стоящих перед арбитражными судами первой инстанции, и удовлетворение тем самым публичных и частных потребностей и интересов.³ Отсюда заключим, что признаками процессуальной деятельности суда являются ее интеллектуально-волевая направленность, нормативная регламентация, четкая последовательность в рамках процессуальной формы, фиксация в судебных актах, обусловленность задачами и функциями судопроизводства.

¹ См.: Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. М.: Госюриздат, 1960. С. 10.

² См.: Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права. М: ВЮЗИ, 1979. С. 14.

³ См.: Соловых С.Ж. Процессуальная деятельность арбитражного суда первой инстанции как фактор укрепления и обеспечения законности в сфере экономического правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 6. С. 15-20.

Более широкое понятие процессуальной деятельности арбитражного суда разработал М.Ш. Пацация. Согласно его позиции это «совершаемые судом на основании имеющихся полномочий процессуальные действия, связанные с рассмотрением по существу правовых конфликтов и иных дел, с проверкой правомерности судебных актов нижестоящих судов, а с также контролем за исполнением судебных постановлений, находящих выражение в его судебных актах».¹ Приведенное суждение охватывает собой помимо деятельности по рассмотрению гражданских дел судом первой инстанции, также и круг действий по пересмотру судебных постановлений судами вышестоящих инстанций, которые, однако, не входят в диапазон изучаемых в настоящей работе вопросов, возникающих по поводу выделения предмета судебной деятельности при осуществлении правосудия в сфере гражданского судопроизводства. В аспекте проводимого исследования интерес представляет включение в процессуальную деятельность суда действий по контролю за исполнением судебных постановлений, так как логично предположить, что речь идет о производстве, закрепленном Разделом VII АПК РФ.

Проведенный краткий анализ соприкасающихся с понятием судебной деятельности правовых категорий, таких как «правосудие», «судебная защита» позволяет очертить границы их использования в целях освещения проблемы предмета судебной деятельности. Из предложенных точек зрения не трудно установить, что деятельность суда включает гораздо больший спектр процессуальных действий, нежели исчерпание правового конфликта, возникающего из материальных правоотношений; и непосредственно не увязывается с вынесением итогового судебного постановления, разрешающего дело по существу, хотя именно в судебных актах выражается результат судебной деятельности. Иными словами, судебная деятельность имеет место во всех отнесенных к компетенции суда первой инстанции производствах, обозначенных в ГПК РФ и АПК РФ, независимо от исхода рассмотрения граждан-

¹ См.: Пацация М.Ш. Процессуальная деятельность проверочных инстанций арбитражного суда. Проблемы эффективности. М.: Маска, 2008. С. 63

ского дела. Судебная деятельность ориентирована на обеспечение защиты нарушенных прав, свобод и охраняемых законом интересов, и, вместе с тем, имеет самостоятельный предмет. Нередко в литературе встречается также понятие «объект» судебной деятельности. Но, опираясь на общетеоретическое соотношение категорий «объект» и «предмет», необходимо остановиться на последнем, поскольку, предмет суть часть объекта, конкретный его аспект. По этой причине, согласимся с М.А. Сидоровым в том, что категория объекта в юридической науке непосредственно не связывается с определенным субъектом и должна рассматриваться применительно к правоотношению.¹ Вся судебная деятельность в целом, и ее предмет, в частности, обусловлены специфическими задачами процессуальной деятельности. К ним С.Ж. Соловых относит:

- 1) движение производства по делу;
- 2) оказание участвующим в деле лицам помощи в осуществлении субъективных прав;
- 3) исследование заявленного спора о праве, позиций сторон в правовом конфликте, выяснение обстоятельств дела, анализ доказательств;
- 4) добровольность урегулирования конфликта в суде путем примирения сторон;
- 5) быстрота и процессуальная экономичность производства в арбитражном суде.²

Не в полной мере соответствует задачам гражданского судопроизводства последняя из перечисленных задач процессуальной деятельности, поскольку законодательству известны термины «своевременность» и «процессуальная экономия», а не используемые автором, тем не менее, умалять значение разработки не оправданно. Выполнение задач процессуальной дея-

¹ См.: Сидоров М.А. Процессуальная деятельность арбитражного суда первой инстанции. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 21-22.

² См.: Соловых С.Ж. Процессуальная деятельность арбитражного суда первой инстанции как фактор укрепления и обеспечения законности в сфере экономического правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 6. С. 15-20.

тельности суда предполагает полноценную реализацию действий, осуществляемых в отношении предмета судебной деятельности. Сам по себе оборот «предмет судебной деятельности» воспринят наукой достаточно давно и получил широкое распространение в среде ученых. Вместе с тем, логично коснуться соотношения интерпретации процессуальной деятельности суда и судебной деятельности. М.А. Сидоров, затрагивая этот вопрос, рассматривает процессуальную деятельность арбитражного суда в качестве составляющей судебной деятельности. При этом, по его мнению, процессуальная деятельность обеспечивает решение своих специфических задач и достижение единой с судебной деятельностью цели по защите нарушенных прав и законных интересов.¹ Вероятно, рассуждения автора построены на изучении функций судебной власти и ассоциации процессуальной деятельности суда непосредственно с правозащитной функцией. Однако и процессуальная деятельность суда не ограничивается лишь разрешением дела в суде первой инстанции. Например, пересмотр судебных постановлений также не что иное, как процессуальная деятельность суда. Вместе с тем, совокупность процессуальных действий суда вышестоящей инстанции имеет несколько иной по сравнению с судом первой инстанции предмет. Вся охарактеризованная процессуальная деятельность одновременно выступает деятельностью судебной, поэтому правомерно утверждать о существовании предмета судебной деятельности.

Отдельного внимания заслуживает допустимость включения в содержание судебной деятельности фактических действий суда. В.В. Ярков считает, что правореализационная деятельность субъектов гражданского процессуального права имеет обязательные нормативные предпосылки, хотя в отдельных случаях может осуществляться как фактическая процессуальная деятельность участников судопроизводства, если имеет место необходимость в конкретных действиях, прямо не предусмотренных законом.² В науке мнения

¹ См.: Сидоров М.А. Процессуальная деятельность арбитражного суда первой инстанции. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 19.

² См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 121.

относительно фактической процессуальной деятельности в гражданском процессе разделились. Так, Д.А. Туманов полагает, что она не присуща гражданскому процессу. По его мнению, это связано с тем, что в случае обнаружения действительной необходимости в совершении определенного, не учтенного в законе процессуального действия, суду необходимо применить процессуальную аналогию, а поскольку она легализована процессуальным законом, то все совершаемые на ее основе процессуальные действия не являются фактическими.¹ Пограничного видения проблемы придерживается С.Ф. Афанасьев, констатирующий существование фактических действий в рамках гражданской процессуальной деятельности и объясняющий это, в целом негативное, явление необходимостью преодоления пробелов в законе и придания ему продуктивности.² В качестве примера ученый приводит не предусмотренную законом форму подготовки дела к судебному разбирательству, активно используемую в судебной практике – «беседу», а также процедуру «снятия дела с апелляционного рассмотрения». В формате основной проблемы настоящего исследования, игнорировать данные обстоятельства не представляется возможным. Оговоримся, что в ходе беседы судьей реализуются полномочия, поименованные в ст. 150 ГПК РФ, и, таким образом, формирующие содержание судебной деятельности по рассмотрению гражданского дела судом первой инстанции. Вопрос о правомерности отнесения тех или иных фактических действий к судебной деятельности, наделенной вышеуказанными признаками, один из которых – строгая нормативная регламентация, должен решаться в контексте конкретной стадии, межинстанционного периода или вида гражданского судопроизводства. В свою очередь, правильный выбор вида производства по гражданскому делу, то есть определен-

¹ См.: Туманов Д.А. Пробелы в гражданском процессуальном праве. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9.

² См.: Афанасьев С.Ф. К вопросу о фактических действиях, осуществляемых при отправлении правосудия по гражданским делам // Цивилистический процесс: основные проблемы и тенденции развития / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения д.ю.н., проф. М.А. Викут (1 октября 2012 г.) / Под ред. А.И. Зайцева. Саратов: Изд. центр «Наука», 2012. С. 22-23.

ного законом порядка разбирательства гражданского дела, обусловлен верной квалификацией спорных материальных правоотношений. Вместе с тем, с относительной долей уверенности при применении данного критерия можно идентифицировать лишь исковое производство. Для дифференцирования остальных гражданских дел по видам судопроизводства признака спорности либо бесспорности явно недостаточно. Между тем, гражданская процессуальная форма требует безусловного выполнения предписаний закона относительно порядка рассмотрения дел того или иного вида производства (процессуальных сроков, правил судебного доказывания, и др.). От этого напрямую зависит гарантированное Конституцией РФ право на судебную защиту. В таких условиях принципиальное значение приобретает установление предмета судебной деятельности на стадии возбуждения гражданского судопроизводства,¹ а также допустимость постановки вопроса об изменении предмета судебной деятельности при разбирательстве дела судом первой инстанции и влиянии этого фактора на законность выносимого судебного решения.

¹ Не случайно некоторые ученые выделяют формирование предмета судебной деятельности в самостоятельную задачу или цель стадии возбуждения производства по гражданскому делу. См. например: Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Викут. – 2-е изд., перераб и доп. М.: Юристъ, 2006. С.237-238 (автор главы – Т.И. Евстифеева); Борисова В.Ф. Возбуждение гражданского судопроизводства. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С.8.

§ 2. Понятие предмета судебной деятельности и его взаимосвязь с предметом судебной защиты

Принято считать, что предмет судебной деятельности является связующим звеном между процессуальным и материальным правом в контексте воздействия первого на второе. В свою очередь, в науке гражданского процессуального права устоялось мнение о том, что материально-правовой характер требования предопределяет порядок рассмотрения гражданского дела, то есть служит критерием разграничения видов гражданского судопроизводства. Это объясняется восприятием разработанного П.Ф. Елисейкиным в 70-х годах 20 века понятия предмета судебной деятельности. Предмет судебной деятельности он видел в охранительном правоотношении, которое возникает между заинтересованным лицом и предполагаемым правонарушителем вследствие предъявления иска и действий суда по принятию этого иска к своему рассмотрению. Охранительное отношение объективируется, по мнению ученого, в предусмотренной законом форме гражданского дела или дела по спору о праве.¹ Спорность стала обязательным признаком предмета судебной деятельности.²

Одновременно П.Ф. Елисейкин критиковал позицию Н.А. Чечиной о том, что предметом судебной деятельности следует считать спорное материально-правовое отношение³, ссылаясь на то, что независимо от действительного существования материально-правового отношения суд рассматривает требования истца и возражения ответчика, т.е. охранительное правоотношение, составляющее предмет процесса.⁴ В работе Н.А. Чечиной можно найти ответ на этот вопрос. Автор рассматривала два случая, когда суд устанавли-

¹ См.: Елисейкин П.Ф. Предмет судебной деятельности в советском гражданском процессе. Автореф. дис...докт. юрид. наук. Ленинград, 1974. С.12.

² См.: Ванеева Л.А. Судебное познание в советском гражданском процессе / под ред. Н.А. Чечиной. Владивосток, 1972. С. 14-15.

³ См.: Чечина Н.А. Норма права и судебное решение. Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. С. 13.

⁴ См.: Елисейкин П.Ф. Гражданские процессуальные правоотношения. Ярославль: Изд-во Ярославского гос. ун-та. 1975. С. 87.

вает отсутствие правовых отношений: когда отсутствие правоотношения просит установить истец и когда требование истца не вытекает из действительно существующих отношений. В первой ситуации речь идет об отрицательных исках о признании. Предметом судебной деятельности по ним будет строго определенное правоотношение, о подтверждении отсутствия которого просит истец. Во второй ситуации подчеркивается, что иски, основанные на несуществующих в действительности правоотношениях крайне редки, как правило, один из субъектов правоотношений неправильно определяет обязанности другого или объем своих полномочий.¹

Тем, не менее, спор о праве был избран ориентиром при идентификации искового производства среди существовавших на тот момент трех основных видов гражданского судопроизводства: искового, особого и производства по делам, возникающим из административных правоотношений. Вместе с тем, трактовка предмета судебной деятельности в делах искового производства через спор о праве вызвала несогласие в научной среде. Обращая внимание на несостоятельность использования предмета судебной деятельности в понимании П.Ф. Елисейкина в качестве критерия деления гражданского судопроизводства на виды, И. Жеруолис указывал, что суд в исковой форме рассматривает дела, возникающие из правоотношений материально-правового характера (гражданские, семейные, трудовые и т.д.). Устанавливая же юридические факты в порядке особого производства, суд подтверждает различные материальные правоотношения. Следовательно, суд разрешает дела, связанные с разнохарактерными материальными правоотношениями, как в исковом, так и в особом производстве.² Однако развитие мысли о влиянии разного рода материальных правоотношений на гражданскую процессуальную форму не дало толчок для дальнейшей дифференциации граж-

¹ См.: Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб: Издательский дом С.-Петербург. Гос. ун-та, 2004. С. 111.

² См.: Жеруолис И. Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс: Изд-во «Минтис», 1969. С. 181-183.

данской процессуальной формы в этом направлении в силу универсальности ее правил.

В свою очередь, Н.А. Чечина обратила внимание на то, что анализ предмета судебной деятельности проводился на основе дел искового производства. В делах неисковых производств процессуалист видела в качестве предмета судебной деятельности материально-правовые (хотя и не гражданско-правовые) отношения, либо потенциальные гражданско-правовые отношения (при установлении фактов, порождающих гражданско-правовые последствия). В связи с этим, предмет судебной деятельности по неисковым делам характеризовался ею как дела по разрешению споров, вытекающих из государственных, финансовых, административных и иных не гражданско-правовых отношений; дела по установлению фактов, имеющих юридическое значение.¹ Аналогичные суждения были высказаны Л.А. Ванеевой, с точки зрения которой предметы судебной деятельности в исковом производстве и в делах, возникающих из административно-правовых отношений различаются лишь характером правовых отношений, обуславливающих выделение их рассмотрения в отдельные производства. Что касается особого производства, то предметом судебной деятельности назывались «потенциальные» спорные правоотношения между заявителем и обязанными лицами. Воздействие на такие отношения осуществляется судом опосредованно через установление фактов, имеющих юридическое значение.²

Сложившаяся в теории гражданского процессуального права интерпретация предмета судебной деятельности с развитием и усложнением системы гражданско-правовых отношений, и соответственно, расширением полномочий судебных органов по их урегулированию, стала уязвима еще с нескольких сторон. Так, А.В. Ильин указывает, что в определении этой категории не учтен принцип разделения властей, обуславливающий невозможность рас-

¹ См.: Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб: Издательский дом С.-Петерб. Гос. ун-та, 2004. С. 114.

² См.: Ванеева Л.А. Судебное познание в советском гражданском процессе / под ред. Н.А. Чечиной. Владивосток, 1972. С. 14-16.

смотрения судом некоторых споров о праве без вмешательства им в исключительную компетенцию законодательной или исполнительной ветвей власти. В качестве примера он приводит спор, вытекающий из права получателей бюджетных средств на получение компенсации от публичного субъекта в случае их нефинансирования (ст. 238 Бюджетного кодекса РФ).¹ В другой работе А.В. Ильин опровергает утверждение о том, что характер предмета судебной деятельности напрямую определяет существо процессуальных правил рассмотрения и разрешения правовых споров. На примере ст. 393 ТК РФ автор доказывает, что особенности предмета судебной деятельности приобретают значение для гражданского процессуального права тогда, когда они оказывают решающее влияние на осуществление сторонами принадлежащих им процессуальных прав.²

В настоящее время ряд процедур и категорий дел находятся в центре внимания правоведов по причине неопределенности их сущности и видовой принадлежности. Это ярко демонстрируется на примере главы 22.1 ГПК РФ «Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок», расположенной законодателем в подразделе «Исковое производство». В науке приводятся аргументы против отнесения дел данной категории к исковому производству. Так, М.Н. Зарубина, руководствуясь нетипичным для исковых дел предметом судебной защиты, в который входят субъективные процессуальные права, выделяет дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство и права на исполнение судебного акта в разумный срок, в отдельный вид граж-

¹ См.: Ильин А.В. Категория «предмет судебной деятельности» в современном гражданском процессе // LEX RUSSICA. 2007. № 6. С. 1209.

² См.: Ильин А.В. Распределение судебных расходов между сторонами в контексте предмета судебной деятельности (на примере ст. 393 ТК РФ) // Закон. № 2011. № 1. С. 162, 167.

данского судопроизводства – компенсаторное производство.¹ Таким образом, неясность в понимании правовой природы судебной деятельности, размытость критериев разграничения видов гражданского судопроизводства провоцирует множественность теоретических конструкций по этому вопросу и расхождение их с законом. Кроме того, специализация судебной деятельности не всегда учитывается на практике, что обуславливает нарушение требований гражданской процессуальной формы и негативно отражается на реализации гражданских процессуальных прав и обязанностей участников судопроизводства. В описанных условиях спор о праве не может быть признан универсальным основанием для идентификации конкретного порядка рассмотрения гражданского дела в качестве самостоятельного вида гражданского судопроизводства. Тем более, что дебаты об установлении спора о факте в делах особого производства не прекращаются.²

В науке гражданского процессуального права принято исследовать проблему защиты нарушенного права или охраняемого законом интереса в контексте основных видов гражданского судопроизводства. В силу отделения производства по делам об административных правонарушениях от гражданского судопроизводства предмет судебной деятельности по ним остается в теории гражданского процесса за рамками обсуждения. Усугубляет спорную ситуацию непоследовательный подход законодателя при формировании конструкций Гражданского процессуального кодекса и Арбитражного процессуального кодекса, который в отличие от первого закрепляет порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях, если иные правила административного судопроизводства не предусмотрены Кодексом об административных правонарушениях. В условиях активного обсуждения вопроса о создании административной юстиции, необходимо определить круг

¹ См.: Зарубина М.Н. Производство по гражданским делам о взыскании вреда, причиненного судом (судьей) вследствие отправления правосудия. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 12-17.

² См. например: Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: общая характеристика и тенденции развития// Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 50-51.

дел, объединенных однородным предметом судебной деятельности и подпадающих, таким образом, под судебную подведомственность административного суда. Подчеркивает актуальность проблемы внедрение в Гражданский процессуальный кодекс РФ «свежих» и носящих скорее административно-правовой, нежели гражданско-правовой характер, групп дел производства, возникающего из публичных правоотношений, - о реадмиссии и об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (гл. 26.2 ГПК РФ). Исследование предмета судебной деятельности по данным делам находится в настоящее время на начальном этапе, но само по себе расширение перечня дел, возникающих из публичных правоотношений за счет споров административного характера, служит дополнительным аргументом в пользу организации административных судов.

На уровне доктрины обоснована точка зрения о специальной гражданской процессуальной форме для дел неисковых производств.¹ В теории процессуального права специфика гражданской процессуальной формы, как правило, обуславливается характером спорного материального правоотношения. Несмотря на казалось бы понятную для восприятия базовую платформу дифференциации споров и порядка их рассмотрения, в делах публично-правовой сферы предметом судебной деятельности считают иногда разнопорядковые категории: контроль за деятельности органов исполнительной власти; спор о праве между гражданами, организациями и представителями властных структур; административную ответственность. Что касается последней, то проводя аналогию с наукой уголовного процессуального права, отметим, что, в случаях, когда речь идет о совершении правонарушения и рассмотрении вопроса о применении санкции, предметом судебной деятельности отдельные ученые, как например, Н.Н. Полянский, называют ответ-

¹ См. подробнее: Мокроусова Л.М. Порядок рассмотрения гражданских дел неискового производства как специальная гражданская процессуальная форма. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2009.

ственность.¹ Эта позиция, однако, не была широко воспринята в научных кругах, поскольку сама по себе ответственность вряд ли правомерно расценивать в качестве предмета судебной деятельности по цивилистическим спорам. Применение санкции сопутствует урегулированию гражданско-правового конфликта сторон.

В сложившейся ситуации назрела необходимость систематизации существующих научных концепций судебной деятельности по гражданским делам, глубокого исследования правовой категории «предмет судебной деятельности», установления его соотношения со смежными правовыми понятиями, интеграции полученных выводов в правоприменение. В первую очередь, требуется ответить на вопрос о том, что собой представляет предмет судебной деятельности независимо от видовой принадлежности гражданского дела.

Итак, в момент, когда спорное регулятивное правоотношение становится предметом охранительной деятельности суда, осуществляющего защиту прав и законных интересов в процессуальном порядке, возникает новое охранительное правоотношение, являющееся по своей юридической природе процессуальным.²

Устанавливая диалектическую связь процессуальной деятельности и процессуальных отношений, А.В. Гагаринов указывал, что процессуальная деятельность ведет к воспроизводству процессуальных отношений. А они, в свою очередь, определяют процессуальную деятельность.³ Этой же позиции придерживалась Н.А. Чечина, конструируя системный подход к проблеме предмета судебной деятельности через призму динамического аспекта гражданского процесса – от момента обращения в суд до вынесения судебного

¹ См.: Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: Изд-во МГУ, 1956. С. 260.

² См.: Масленникова Н.И. Гражданский процесс как форма социального управления. Свердловск: изд-во Урал. Ун-та, 1989. С. 27.

³ См.: Гагаринов А.В. Взаимосвязь и взаимодействие гражданского процессуального права, гражданского процесса и гражданской процессуальной формы. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Ленинград, 1988. С. 13.

решения. «Предмет судебной деятельности находит первоначальное выражение в иске как обращенном к суду требовании, а завершение – в судебном решении. Предмет деятельности суда неизменен по содержанию на всем протяжении разбирательства по делу, он эволюционирует от спорного состояния в момент предъявления иска к бесспорному в постановленном судом решении». ¹

Прослеживая связь между предметом судебной деятельности и предметом судебного решения, Н.А. Чечина не отождествляла эти понятия, указывая, что предмет решения определяется предметом деятельности суда. Отличие предмета решения заключается в том, что материально-правовые отношения, бывшие предметом судебной деятельности и урегулированные судебным решением, подверглись изменению под воздействием судебной деятельности.² При этом регулируя спорные отношения, суд осуществляет деятельность по применению права.³ Характеризуя гражданско-процессуальную деятельность суда, в результате которой ее предмет из предположительного и спорного превращается в истинное и бесспорное, Л.А. Ванеева выделяет в ней две стороны: познавательную и судебное воздействие на спорные правовые отношения.⁴

Вместе с тем, важно выяснить, как соотносится процессуальная деятельность и гражданские процессуальные правоотношения с целью дальнейшего дифференцирования объекта гражданских процессуальных правоотношений и предмета судебной деятельности.

В литературе приводится следующая дефиниция гражданских процессуальных правоотношений: «это урегулированные нормами гражданского процессуального права общественные отношения, возникающие в ходе осу-

¹ Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб: Издательский дом С.-Петербург. Гос. ун-та, 2004. С. 110.

² См.: Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб: Издательский дом С.-Петербург. Гос. ун-та, 2004. С. 131.

³ См.: Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб: Издательский дом. С.-Петербург. Гос. ун-та, 2004. С. 135.

⁴ См.: Ванеева Л.А. Судебное познание в советском гражданском процессе / под ред. Н.А. Чечиной. Владивосток, 1972. С. 25.

ществления правосудия между судом, с одной стороны, и иными участниками судопроизводства, с другой».¹

В советской доктрине гражданского процессуального права вопрос об объекте гражданских процессуальных правоотношений решался в едином ключе с некоторыми нюансами. Объектом гражданского процессуального правоотношения называли направленную на удовлетворении общественной потребности в правосудии деятельность², процессуальную деятельность как деятельность суда, связанную с рассмотрением гражданских дел³, процессуальные действия субъектов гражданского судопроизводства.⁴ Отличие точки зрения Н.Б. Зейдера по изучаемому вопросу заключалось в дифференцированном понимании общего и специального объектов гражданских процессуальных правоотношений. Ученый утверждал, что общий объект лежит за пределами самого правоотношения и представляет собой спор о праве между участниками материально-правового отношения. Специальный же объект правоотношения представляет собой результат взаимодействия конкретных лиц, между которыми оно складывается (например, выяснение судом обстоятельств, свидетельствующих о том, что решение по делу может повлиять на права и обязанности третьих лиц по отношению к одной из сторон).⁵ При таком подходе приходится констатировать, что спор о праве интерпретируется разными учеными и как предмет судебной деятельности, и как объект гражданских процессуальных правоотношений, что ведет к смешению соответствующих правовых категорий.

Консолидированную позицию выражал П.Ф. Елисейкин. По его мнению, объектом гражданских процессуальных правоотношений выступает поведение суда и других участников процесса, то есть действия, характеризу-

¹ Мельников А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. М.: Изд-во «Наука», 1969. С. 71.

² См.: Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М.: Госюриздат, 1956. С. 10.

³ См.: Мозолин В.П. О гражданско-процессуальном правоотношении // Советское государство и право. 1955. № 6. С. 54.

⁴ См.: Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. М.: Госюриздат, 1960. С. 9.

⁵ См.: Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та. 1965. С. 54-55.

ющие правосудие. В свою очередь, поведение как объект правового отношения обладает своим предметом, в качестве которого процессуалист назвал гражданские дела по спорам о праве; в производстве по делам, возникающим из административных правоотношений - дела о проверке законности и обоснованности управленческих актов; в особом производстве – дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение.¹ Несколько отличается позиция Ю.К. Толстого, согласно которой общим объектом правоотношения является то фактическое отношение, на которое правоотношение воздействует посредством нормы права, в то время как содержанием правоотношения выступает волевое поведение субъектов, определяемое законом.²

Из числа современников В.В. Ярков полагает, что гражданские процессуальные правоотношения возникают по поводу совершения различных процессуальных действий, поэтому их необходимо одновременно считать объектом правоотношений.³ Общим объектом гражданских процессуальных правоотношений общепризнанно является спорное материальное правоотношение, в связи с которым инициируется гражданский процесс. Более конкретна мысль М.А. Сидорова, расценивающего процессуальную деятельность арбитражного суда как содержание арбитражных процессуальных правоотношений, направленных на защиту нарушенных материальных прав и охраняемых законом интересов. Предметом судебной деятельности соответственно автор считает конкретные спорные правоотношения, нуждающиеся в урегулировании судом посредством применения права.⁴ Еще более радикального взгляда придерживается М.М. Ненашев, который на основе анализа широкого диапазона исследовательских суждений, приходит к выводу о нецелесообразности использования в научном обороте терминов «предмет судебной

¹ См.: Елисейкин П.Ф. Гражданские процессуальные правоотношения. Ярославль: Изд-во Ярославского гос. ун-та. 1975. С. 83, 86.

² См.: Толстой Ю.К. К теории правоотношений. Ленинград: Изд-во ленинградского ун-та, 1959. С. 64, 65.

³ См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 41-42.

⁴ См.: Сидоров М.А. Процессуальная деятельность арбитражного суда первой инстанции. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 22.

деятельности», «предмет правоотношения», «предмет процессуальных действий» и унифицированном применении во всех случаях категории «объект правоотношения», отождествляя все эти понятия. Довольно категорично автор заявляет о наличии объекта правоотношений лишь в делах искового производства, коим считает спор о праве, и по критерию отсутствия такого предлагает идентифицировать иные виды гражданского судопроизводства.¹ Столь резкие высказывания вызывают возражения по нескольким причинам. Сложно согласиться с обобщенным пониманием всех перечисленных выше правовых явлений, так как правоотношения и судебная деятельность хоть и близки по своей правовой природе, однако не могут рассматриваться как одинаковые, что следует из проведенного выше анализа их сущности.

Углубленного изучения требует проблема правовой природы предмета судебной деятельности. Н.А. Чечина полагала, что предмет судебной деятельности составляют общественные отношения, требующие правового регулирования (правоотношения).²

В свою очередь, по мнению В.В. Бутнева, в предмет судебной деятельности входят три «пласта» правовых отношений:

- 1) регулятивное правоотношение, существовавшее до правонарушения;
- 2) охранительное правоотношение, возникающее в момент правонарушения;
- 3) правовой спор.³

Автор считает, что защита субъективных прав осуществляется в рамках материального охранительного правоотношения, а действия по предъявлению требования, его доказыванию, возражению против предъявленного тре-

¹ См.: Ненашев М.М. Объект гражданского процессуального правоотношения в исковом производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 7. С. 10-11.

² См.: Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. Спб: Издательский дом С.-Петербур. Гос. ун-та, 2004. С. 105.

³ См.: Бутнев В.В. Гражданский процесс как одна из форм реализации юридической ответственности в эпоху развитого социализма. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Ленинград, 1981. С. 14.

бования образуют организационно-охранительные правоотношения как надстройку над охранительными правоотношениями.¹

В.Н. Протасов полагает, что предметом является не наличное охранительное правоотношение, а его модель, суть воздействия на которую состоит в выявлении аналога этой модели в действительности.²

С.В. Громько в предмет судебной деятельности включает:

1. Регулятивное правоотношение, существование которого предполагается в момент возбуждения дела.
2. Спор о праве как субъективное отношение лица к предъявленному к нему требованию, выразившееся в отказе совершить определенные действия либо не совершать определенных действий.
3. Охранительное правоотношение.
4. Способ защиты права, указанный истцом.³

Из приведенных позиций следует, что в предмет судебной деятельности, как правило, включают охранительное правоотношение, регулятивное правоотношение, спор о праве (правовой спор). Вместе с тем, сам спор о праве нередко трактуют как охранительное правоотношение. Г.Л. Осокина именует охранительно-правовую связь между судом и заинтересованным лицом по поводу принудительной реализации мер защиты охранительно-исковым правоотношением, объективирующимся при предъявлении иска.⁴

Одновременно И.М. Зайцев утверждал, что спор о праве, будучи материальным правоотношением, возникает и развивается в регулятивном

¹ См.: Бутнев В.В. Судебная система как элемент механизма защиты субъективных прав (некоторые современные проблемы) // Цивилистический процесс: основные проблемы и тенденции развития/ Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения д.ю.н., проф. М.А. Викут (1 октября 2012 г.) / Под ред. А.И. Зайцева. Саратов: Издательский Центр «Наука», 2012. С. 66.

² См.: Протасов В.Н. Гражданский процесс с позиций системного подхода (методологический аспект). Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 1979. С. 15.

³ См.: Громько С.В. Предмет судебной деятельности: понятие и структура // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций: Мат. Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2002. С. 99-101.

⁴ См.: Осокина Г.Л. Теория охранительно-искового правоотношения // Вопросы теории охранительных правоотношений. Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 1991. С. 21.

спорном правоотношении. Охранительный характер спора о праве проявляется в претензионном или судебном производстве. При этом охранительная направленность спора, как полагал процессуалист, не дает оснований связывать его применение с судебной деятельностью, придавать ему черты гражданского процессуального правоотношения.¹

Как видно, диапазон взглядов ученых относительно предмета судебной деятельности достаточно широк и дает разрозненное представление об изучаемом явлении. На это обратил внимание А.В. Ильин, который обобщив имеющийся пласт научных разработок по вопросам понимания сущности предмета судебной деятельности и спора о праве, пришел к выводу о том, что концепция спора о праве в субъективном смысле неприемлема. Согласно суждениям автора, спор о праве объективно возникает в момент совершения правонарушения, а не во время выявления разногласия между сторонами. Исходя из данной предпосылки, автор в целях возможности определения нахождения материально-правовых отношений в состоянии спора, предлагает понимать под спором о праве охранительное правоотношение, реализация содержания которого ведет к противостоянию воле субъектов правоотношения, вызванного столкновением интересов указанных лиц. В свою очередь под предметом судебной деятельности А.В. Ильин понимает предполагаемое охранительное правоотношение, возникающее до и вне процесса в результате нарушения прав субъектов регулятивного материально-правового отношения.² Таким образом, позиция ученого приближена к суждениям И.М. Зайцева. Можно заметить, что возникновение охранительного правоотношения напрямую увязывается с нарушением права, и в этом аспекте допускается существование предмета судебной деятельности до процесса. Вместе с тем, в рамках гражданского судопроизводства рассматриваются дела, не касающиеся оспаривания права. Речь идет о делах особо-

¹ См.: Зайцев И.М. Структура спора о праве // Вопросы теории охранительных правоотношений. Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 1991. С. 24.

² См.: Ильин А.В. Предмет судебной деятельности и защита прав участников бюджетных правоотношений. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2010. С. 12 -15.

го производства. В литературе отмечается, что в особом производстве нет применения регулятивных норм, но имеет место применение охранительных правовых норм, поскольку защите подлежит законный интерес.¹ Сужение видения характера осуществляемой в порядке особого производства деятельности до правоустановительной не соответствует кругу отнесенных к компетенции суда дел, так как она не сводится лишь к установлению фактов, имеющих юридическое значение, а охватывает собой усыновление, восстановление утраченного судебного производства, и т.д. Вместе с тем, говорить о наличии предмета судебной деятельности до процесса, в данном случае нелогично.

В современной научной литературе выдвигается позиция о необходимости введения в теорию гражданского процессуального права парных категорий «предмет защиты – регулятивное правоотношение» и «предмет реализации – охранительное правоотношение». Такое предложение базируется на тезисе о невозможности рассмотрения принуждения и правоприменения в качестве характеристик охранительного правоотношения², в то время как в общей теории права принято считать, что динамический аспект государственного принуждения реализуется в виде охранительных правоотношений.³ Полагаем мысль М.М. Ненашева заслуживает внимания, но не раскрывает всю глубину взаимосвязи регулятивных и охранительных правоотношений, создавая предпосылки для сжатого понимания как процесса судебной защиты, так и ее предмета; необоснованного расширения категориального аппарата гражданского процессуального права за счет внедрения конкурирующих терминов, в частности, не в полной мере раскрытого понятия «предмет реализации». Адекватному построению концепции предмета судебной деятельности отвечают суждения Д.Н. Кархалев, который считает,

¹ См.: Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М.: Изд-во «Норма», 2003. С. 82.

² См.: Ненашев М.М. Спор о праве и его место в гражданском процессе. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 9,18.

³ См.: Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 2. Свердловск, 1964. С. 58.

что охранительное правоотношение возникает в связи с нарушением регулятивного права, но дальнейшее его развитие не зависит от судьбы регулятивного правоотношения и предлагает две модели соотношения регулятивного и охранительного правоотношения. В первом случае, когда регулятивное правоотношение не ликвидируется в результате нарушения права, указанные правоотношения развиваются одновременно, но автономно друг от друга. Во втором варианте регулятивное правоотношение в результате нарушения права прекращает свое существование и возникает охранительная правовая связь.¹ Исходя из этих суждений, способ судебной защиты ставится в зависимость от существования регулятивного правоотношения. Вместе с тем, само по себе регулятивное правоотношение не может выступать самостоятельным предметом судебной защиты, поскольку таковым является нарушенное право или охраняемый законом интерес. Здесь возникает вопрос о соотношении предмета судебной деятельности и предмета судебной защиты, который также предлагается использовать в качестве одного из критериев деления гражданского судопроизводства на виды.²

Опираясь на нормы Конституции РФ, гражданского процессуального и арбитражного законодательства, В.М. Жуйков утверждает, что предметом судебной защиты являются права, свободы, охраняемые законом интересы (законные интересы).³ Именно на их обеспечение, в конечном счете, направлена судебная деятельность. Таким образом, предмет судебной защиты и предмет судебной деятельности - понятие взаимообусловленные, но не идентичные. Из современных научных суждений вытекает, что определение предмета судебной защиты влияет на правильность выбора порядка рассмот-

¹ См.: Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения. Автореф. дис... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 5.

² См.: Исаенкова О.В. Виды гражданского судопроизводства по новому ГПК РФ / Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: Сб. науч. статей. Краснодар-СПб, 2004. С. 282-284.

³ См.: Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М.: Юридическое бюро «Городец», М., 1997. С. 303.

рения гражданского дела, то есть вида гражданского судопроизводства.¹ Из этого следует заключить, что на стадии возбуждения дела судья должен верно установить предмет судебной защиты, затем очертить круг правоотношений, входящих в предмет судебной деятельности и вынести определение о принятии заявления к производству суда. Соответственно, изначально вопрос заключается в установлении подлежащего защите права или охраняемого законом интереса. В литературе отмечается, что эти самостоятельные правовые категории в известной мере совпадают, поскольку момент интереса заложен как в субъективном праве, так и охраняемом законом интересе.² Именно по этой причине Р.Е. Гукасян разграничивал охраняемые законом интересы на опосредованные субъективными материальными правами и не опосредованные ими.³ Субъективное право, получая судебную защиту, нередко гарантирует интерес лица, обратившегося в суд. Интерес может являться и непосредственно предметом судебной защиты.

Несмотря на распространенное мнение о том, что предметом судебной защиты в делах искового производства выступает субъективное право, это не должно рассматриваться как аксиома. Например, Д.М. Чечот считал, что защита охраняемого законом интереса, а не субъективного права, присутствует при рассмотрении отрицательных исков о признании; требований об опровержении сведений, порочащих честь и достоинство, поскольку честь и достоинство лица еще не нарушены.⁴ В случаях обеспечения чести и достоинства умерших лиц, по мнению Р.Е. Гукасяна, речь идет о судебной защите интересов лица, предъявившего иск, поскольку правоспособность умершего

¹ См.: Нуруллаева Р.Т. Проблема выделения видов судопроизводства // Цивилистический процесс: основные проблемы и тенденции развития / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения д.ю.н., проф. М.А. Видука (1 октября 2012 г.) / Под ред. А.И. Зайцева. Саратов: Изд. центр «Наука», 2012. С. 254.

² См.: Кожухарь А.Н. Право на судебную защиту в исковом производстве. Кишинев: Штиинца, 1989. С. 24.

³ См.: Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1970. С. 20.

⁴ См.: Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1968. С. 41-42.

прекращена.¹ Вместе с тем, в современных исследованиях доказывается, что в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации осуществляется право на защиту нематериальных благ и личных неимущественных прав, то есть право на защиту деловой репутации. О.Н. Пирская полагает, что предметом судебной деятельности является спор о сведениях, содержащих утверждения о нарушении юридическим лицом законодательства, недобросовестности в хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики, обычаев делового оборота.² Приведенная научная дискуссия лишь в отношении одной категории гражданских дел наглядно показывает, что субъективные права и охраняемые законом интересы – категории неполярные.

Что же касается интересов умерших лиц, то в настоящее время утверждение Р.Е. Гукасяна нельзя воспринять со всей однозначностью в свете Постановления Европейского Суда по правам человека по делу «Знаменская против Российской Федерации» от 2 июня 2005 г.

Вкратце суть дела, заявителем по которому выступала гр. Н.В. Знаменская, заключалась в просьбе установить в судебном порядке отцовство умершего отца в отношении мертворожденного ребенка. Свои требования заявительница обосновывала желанием изменить на надгробной плите фамилию и отчество по имени бывшего мужа, присвоенные ребенку согласно действующей в Семейном кодексе РФ презумпции отцовства, на фамилию и отчество биологического отца ребенка. Чертановский районный суд г. Москвы вынес определение о прекращении производства по делу, так как дело не может быть рассмотрено в порядке гражданского судопроизводства, поскольку ребенок не приобрел гражданских прав. Кроме того, у гр. Н.В. Знаменской как у заинтересованного лица, согласно положениям национального законодательства отсутствовала правовая цель обращения в суд, поскольку

¹ См.: Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1970. С. 20.

² См.: Пирская О.Н. Защита деловой репутации в арбитражном процессе. Автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2012. С. 12.

факт родственных отношений, об установлении которого она просила, не влек для нее возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав (ст. 267 ГПК РФ). Эти обстоятельства послужили причиной обращения гр. Н.В. Знаменской в Европейский Суд по правам человека, который констатировал, что «ситуация, при которой правовой презумпции дается возможность превалировать над биологической и социальной действительностью без учета как установленных фактов, так и желаний заинтересованных лиц, и никому в действительности не принося пользы, не совместима, даже с учетом предоставленных государствам пределов усмотрения, с обязательством обеспечивать эффективное «уважение» личной и семейной жизни».¹

Анализируя приведенное постановление, М.З. Шварц пришел к правильному выводу о том, что принятие Европейским Судом данного прецедентного акта существенно расширяет границы понимания предмета судебной деятельности. Отождествляя предмет судебной деятельности и предмет судебной защиты, ученый предлагает помимо субъективных прав и законных интересов включать в него также права и свободы человека и гражданина.² Такое видение предмета судебной защиты представляется в условиях современной правовой действительности абсолютно объективным. Между тем, позволим себе не согласиться с интерпретацией предмета судебной деятельности через предмет судебной защиты. Обеспечивая восстановление предположительно нарушенного права, суд осуществляет деятельность, направленную на установление фактов, подтверждающих принадлежность субъективного права истцу, а также обстоятельства его нарушения. Таким образом, в

¹ См.: Постановление ЕСПЧ от 02 июня 2005 г. «Знаменская против Российской Федерации» // URL: <http://www.echr.ru>.

² См.: Шварц М.З. К вопросу о предмете судебной деятельности в гражданском судопроизводстве в современных условиях (размышления по поводу одного решения Европейского Суда по правам человека) // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского Суда по правам человека. Сборник научных статей. Краснодар - Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 252.

момент судебного разбирательства эти сведения еще не известны, поэтому говорить о том, что непосредственно права и законные интересы выступают предметом судебной деятельности, не приходится. В свое время П.Ф. Елисейкин в связи с этим указывал, что предметом правоохранительной деятельности являются предположительно существующие материальные правоотношения, так как до вынесения итогового постановления нельзя доподлинно определить наличие или отсутствие правоотношения, по поводу которого она возникла.¹ Констатируем, что защита субъективных прав, охраняемых законом интересов, прав и свобод человека и гражданина – это конечная цель судебной деятельности, но не ее предмет.

Что же касается рамок правового поля предмета судебной деятельности, то оцениваемая ситуация предполагает включение в него всего круга правоотношений, связанных со столь объемным предметом судебной защиты. Предмет судебной деятельности, корреспондируя предмету судебной защиты в контекстной трактовке Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод, должен отвечать принципу справедливости. Справедливость, в свою очередь, рассматривается как категория правовая и неправовая. Применительно к сфере права О.И. Рабцевич придает ей четыре значения: справедливость как принцип юридической деятельности; принцип права, практический критерий правоприменительной деятельности, цель всего правотворческого и правоприменительного процесса.² По мнению, Т.М. Клименко, справедливо то, что соответствует праву, а действовать по справедливости - значит действовать правомерно, соответственно требованиям права. Более широкое понятие, не чуждое праву, это социальная справедливость, которая будучи близкой к категориям морали и правды, должна слу-

¹ См.: Елисейкин П.Ф. Предмет и принципы советского гражданского процессуального права. Ярославль: Изд-во Ярославского гос. ун-та, 1974. С. 16.

² См.: Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование. М.: Лекс_Книга, 2005. С. 16.

жить объективным критерием во взаимоотношениях между людьми.¹ Кроме того, в теории права выделяется понятие «этической справедливости», под которой понимают качество личности и свойство межличностных отношений.² Проследивая взаимосвязь между указанными категориями, ученые подчеркнули отсутствие гармоничного сочетания между правом и справедливостью. А.А. Соловьева в историческом ракурсе констатирует наличие противоречий между общими формулировками норм и единичным характером отдельного случая, то есть антагонизм справедливости и формальной законности, объясняя такое положение вещей снятием противоречий этических и социальных аспектов в понимании справедливости. Автор ставит проблему индивидуализации правового регулирования, то есть адекватного применения общей абстрактной нормы к конкретным жизненным обстоятельствам, сопряженного с использованием оценочных понятий при закреплении норм права, а также толкованием норм и судебским усмотрением.³ Кроме того, как указывает Б.Т. Разгильдиев, не все общественные отношения подпадают под правовое регулирование и многие из них регламентируются моралью.⁴ Это суждение полностью отражает соотношение правовой и социальной (этической) справедливости. Вместе с тем, тенденция, заданная Европейским судом по правам человека вынесением постановления в отношении гр. Знаменской, свидетельствует об усилении процесса диффузии права и справедливости. В этом смысле Т.М. Клименко отмечает, что положительное право всегда отстает от жизни, и оно должно дополняться с учетом особенностей отдельных случаев, исходя из соображений справедливости.⁵ Приме-

¹ См.: Клименко Т.М. Справедливость как принцип права // Вектор науки ТГУ. № 1. 2011. С. 137

² См.: Соловьева А.А. Категория справедливости в правовом регулировании: историко-теоретическое исследование. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 9.

³ См.: Соловьева А.А. Категория справедливости в правовом регулировании: историко-теоретическое исследование. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 9.

⁴ См.: Уголовное право России. Курс лекций в 6 т. Т. 1 Книга 1. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2004. С. 193.

⁵ См.: Клименко Т.М. Справедливость как принцип права // Вектор науки ТГУ. № 1. 2011. С. 136.

нительно к делу гр. Знаменской справедливым можно было бы считать удовлетворение ее требований, выходящих за пределы действующего права и в большей мере основывающихся на постулатах нравственности и морали. Собственно, данный вывод и был сделан наднациональным органом правосудия, поставившим во главу угла не правовую презумпцию, а эффективное «уважение» личной и семейной жизни, которое не обеспечили заявительнице власти.

Не случайно еще в начале XX века правоведы подчеркивали особый, нравственный характер семейных прав. Г.Ф. Дормидонтов, ссылаясь на взгляды Виндшейда, относил семейные отношения к отношениям нравственного порядка, поскольку семья налагает обязанности, имеющие своим предметом не столько определенные внешние действия, сколько подчинение известным требованиям нравственного чувства.¹ Категория нравственности не игнорируется в современном праве. Конституционный Суд РФ, рассматривая вопрос о конституционности положений ст. 169 ГК РФ, содержащей понятия «основы правопорядка» и «нравственность», которые, по мнению заявителя, в силу своей неопределенности создают возможность произвольного применения данной статьи, не интерпретировал их значение. В то же время орган конституционного контроля указал, что «понятия «основы правопорядка» и «нравственность», как и всякие оценочные понятия, наполняются содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика, однако они не являются настолько неопределенными, что не обеспечивают единообразное понимание и применение соответствующих законоположений».² Разъяснения Конституционного

¹ См.: Дормидонтов Г.Ф. Система римского права. Общая часть. Казань, 1910. // Allpravo.ru - 2005. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc2527p0/instrum4145/item4225.html>

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 8 июня 2004 г. № 226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. Дата доступа 8 апреля 2013 г.

Суда РФ вызывают возражения со стороны теоретиков. Так, С.С. Желонкин ставит вопрос о том, «вправе ли правоприменитель - судья применять при разрешении дела свои собственные этические воззрения или он должен руководствоваться каким-то иным критерием?»¹. При этом автор подчеркивает важность в сохранении баланса между судебским усмотрением и судебским произволом как критичным отсутствием единообразия судебной практики, обеспечить который предлагается путем законодательного закрепления критериев нравственности.² Высказанные суждения заслуживают внимания, однако обращены к конкретной правовой норме, а именно к статье 169 ГК РФ. В отличие от этой ситуации, сложность случая гр. Знаменской заключается в неурегулированности правом возможности удовлетворения нравственных интересов лица как самостоятельного предмета судебной защиты. Таким образом, суд не может прибегнуть к каким бы то ни было ориентирам нравственности, поскольку само право или интерес не гарантированы законом. Тем не менее, созданный Европейским Судом по правам человека прецедент свидетельствует о том, что Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод предполагает защиту не только субъективных прав, прямо закрепленных в национальных источниках права, но и тесно связанных с ними нематериальных ценностей, лежащих вне плоскости права. Пока остается неясным способ и целесообразность фиксации законом этих нечетких сущностей, а также механизм надления их судебной защитой. Но следует отметить, что область нравственных интересов, требующих осмысления законодателем, в настоящее время расширяется, в частности за счет развития вспомогательных репродуктивных технологий, суррогатного материнства, по-

¹ Желонкин С.С. Вопросы толкования объективных критериев недействительности сделки, предусмотренных статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник арбитражной практики. 2011. № 1.

² См.: Желонкин С.С. Вопросы толкования объективных критериев недействительности сделки, предусмотренных статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник арбитражной практики. 2011. № 1.

смертных репродуктивных программ¹, поэтому рано или поздно назреет проблема формирования новых взглядов на предмет судебной защиты. Первые шаги в этом направлении уже предпринимаются, что подтверждается предложением М.З. Шварца по включению в предмет судебной защиты помимо субъективных прав и законных интересов, также прав и свобод человека и гражданина. Подобные новации обуславливают необходимость повышения уровня компетентности судей в сфере применения норм Европейской конвенции и постановлений Европейского Суда по правам человека. По справедливому замечанию, А.Р. Султанова, «развитие права и признание неотчуждаемых прав и свобод человека как объекта защиты фактически превратило то, что ранее российским правом даже не воспринималось как законный интерес (например, в деле «Знаменская против России»), в субъективное право, охраняемой Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод».²

Но главное значение обозначенных инноваций проявляется во влиянии на понимание предмета судебной деятельности в контексте названных документов. С.Ф. Афанасьев со ссылкой на постановление Европейского суда по правам человека от 7 октября 2010 г. «Маркин против Российской Федерации» полагает, что в настоящее время предмет судебной деятельности получил более широкую интерпретацию. В него стали включать фактические субъективные интересы, прямо не охраняемые нормативными предписаниями, но вытекающие из естественно-правовой концепции Конвенции о защите прав человека и основных свобод. По мнению ученого, материально-правовой спор о праве (законном или фактическом интересе), а равно требование об установлении юридически значимых фактов находится вне границ гражданского процессуального отношения, но до тех пор, пока относительно

¹ См.: Свитнев К.Н. Юридический статус эмбриона в международном праве (правоприменительная практика) // Медицинское право. 2009. № 3. С. 31-32.

² См.: Султанов А.Р. Европейские правовые стандарты, уроки истории и правоприменительная практика. М.: Статут, 2012. С. 115.

них не было возбуждено гражданское судопроизводство.¹ Таким образом, предмет судебной деятельности должен охватывать правоотношения, связанные с конвенционными правами при условии их нарушения.

Вместе с тем, Европейской Конвенцией признается существование не только частно-правовых споров, однако, не каждый спор может выступать предметом судебной деятельности, входящим в сферу действия ст. 6 Конвенции, а лишь тот, что затрагивает гражданские права, охваченные ею. Так, исключением являются вопросы налогообложения, относящиеся к прерогативе государственной власти, где публично-правовая связь налогоплательщика с государством доминирует.² Соответственно, предмет судебной деятельности – явление, зависящее от предмета судебной защиты, норм внутригосударственного закона и международно-правовых положений.

Исходя из проведенного анализа, следует заключить, что предмет судебной деятельности дифференцируется на предмет судебной деятельности, обеспечивающий защиту прав, закрепленных российским законодательством, и предмет судебной деятельности по защите конвенционных прав, но друг друга эти права не исключают. При рассмотрении гражданских дел, в которых затрагиваются конвенционные права и свободы человека и гражданина на равных защищаются права, гарантированные национальным законодательством. Таким образом, расширение объема предмета судебной защиты влечет за собой расширение предмета судебной деятельности. В том случае, когда разрешаются споры, не охваченные действием Европейской Конвенции, предмет судебной деятельности ограничивается лишь рамками российского права с учетом соблюдения международных стандартов правосудия.

На наш взгляд, следует различать предмет судебной деятельности в широком и узком понимании. В широком смысле предмет судебной деятельности охватывает правоотношения, связанные с конвенционными правами и

¹ См.: Гражданское процессуальное право России. Учебник для бакалавров. Углубленный курс. М.: Изд-во Юрайт, 2013. С. 179-180 (автор главы – С.Ф. Афанасьев).

² Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под ред. В.А. Туманова, Л.М. Энтина. М.: Изд-во НОРМА, 2002. С. 86.

свободами при условии их нарушения. Узкое значение придается предмету судебной деятельности, обеспечивающему защиту прав, закрепленных российским законодательством.

В ракурсе исследования категорий «предмет судебной защиты» и «предмет судебной деятельности» необходимо также обратить внимание на проблемы их установления в делах, возникающих из публичных правоотношений. В научных кругах не наблюдается общности мнений относительно предмета судебной защиты в данном виде производства.

В советском гражданском процессуальном праве преобладало две основных концепции предмета судебной деятельности по делам, возникающим из административных правоотношений: о спорном характере административных дел и об отсутствии спора в них. М.Г. Авдюков, отражая одно из направлений, полагал, что суд при рассмотрении дел такого рода разрешает спор между гражданином и административным органом по поводу осуществления последним властных административных действий, затрагивающих имущественные и другие права участников административных правоотношений, не зафиксированные в нормах частного права.¹ В соответствии со вторым направлением, в делах, возникающих из административных правоотношений, нет спора о праве. Во-первых, потому, что оспаривание в одностороннем порядке одним лицом действий другого лица не расценивалось как спор. Во-вторых, предметом судебной защиты по делам, возникающим из административных правоотношений, предлагалось считать нарушенное, но не оспариваемое право или охраняемый законом интерес.² Из приведенных позиций четко просматривается взаимозависимость предмета судебной защиты и предмета судебной деятельности по делам административного характера. Основная проблема состояла в правильном установлении предмета судебной защиты и его спорного состояния, и, соответственно, предмета су-

¹ См.: Советский гражданский процесс / Под ред. А.А. Добровольского. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. С. 223. (автор – главы М.Г. Авдюков).

² См.: Машутина Ж.Н. Судебная защита и проблема соотношения материального и процессуального. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Томск, 1972. С. 16-17.

дебной деятельности. Гипотеза о том, что нарушение права не влечет за собой спора о праве, не была принята в качестве весомого аргумента в пользу бесспорности дел, возникающих из публичных правоотношений.

В настоящее время Ю.А. Попова утверждает, что предмет судебной защиты по делам, возникающим из публичных правоотношений, составляет непосредственно юридический интерес, опосредованно частный правовой интерес либо субъективное право. При этом, предметом судебной деятельности в гражданском судопроизводстве, по утверждению процессуалиста, должны быть гражданско-правовые, административно-правовые иски и дела особого производства. Тем самым подчеркивается спорность дел, формирующих производство, возникающее из публичных правоотношений.¹

В.Б. Немцева развила тему предмета судебной защиты по делам об оспаривании нормативно-правовых актов. Согласно ее суждениям, защите подлежит публичный интерес, охватывающий собой поддержание законности и правопорядка, обеспечение единообразного применения предписаний, содержащихся в нормативных правовых актах. Помимо публичного интереса защищается также частный интерес заявителя либо интерес неопределенного круга лиц, который для первого заключается в аннулировании последствий действия оспариваемых норм, имевших место в прошлом; для второго в непротиворечивости актов правотворчества, стабильности и определенности права, соблюдении всеми органами власти Конституции и иных актов.² В свою очередь, М.С. Павлова, изучая специфику судебной деятельности в аспекте оспаривания решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных служащих, пришла к следующему выводу. Предмет судебного разбирательства, согласно взглядам автора, по рассматриваемой категории дел

¹ См.: Попова Ю.А. Теоретические проблемы судопроизводства по делам, возникающим из публично-правовых отношений. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Саратов. 2002. С. 11,15.

² См.: Немцева В.Б. Юридическое значение судебного решения по делам об оспаривании нормативных правовых актов. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Омск, 2011. С. 10-11

характеризуется тем, что суд разрешает спор о праве между гражданами, организациями и различными представителями властных структур, и осуществляет проверку законности решений, действий (бездействия) последних.¹ М. А. Иванова в контексте рассмотрения проблем производства по делам о признании недействующими нормативных правовых актов указывает на отсутствие в них спора о праве как взаимного притязания сторон в связи с оспариванием субъективных прав и на наличие публично-правового конфликта, разрешаемого в судебном порядке.² Т.В. Сахнова пишет, что предметом производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, выступает правовой спор, участники которого находятся в отношениях субординации, при чем «правовой спор» не является синонимом спора о праве.³

Список научных позиций по заданному вопросу можно продолжать, однако, резюмируя изложенное, заключим, предмет судебной защиты по делам, возникающим из публичных правоотношений, обладает своеобразием. Оно выражается в дуализме частных и публичных интересов. С.А. Курочкин, исследуя частные и публичные начала в гражданском судопроизводстве, сделал правильный вывод о том, что публичный интерес является собой итог согласования частных интересов, и, следовательно, соотносятся они как целое и часть.⁴ В процессе истребования судебной защиты, например, по делам об оспаривании нормативного правового акта, происходит индивидуализация права, принадлежащего кругу тех субъектов, чьи права и обязанности подпадают под действие оспариваемого акта. В связи с этим, А.В. Ильин выделяет в качестве предмета судебной защиты субъективное публичное право, кото-

¹ См. Павлова М.С. Оспаривание решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных служащих в гражданском процессе. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 15-17.

² См.: Иванова М.А. Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий дел, возникающих из публичных правоотношений. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 5.

³ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 59.

⁴ См.: Курочкин С.А. Частные и публичные начала в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 303.

рое состоит в возможности требования от публичного субъекта возложенной на него обязанности, в целом исходя из понимания спора о праве как предмета судебной деятельности.¹

Охватывая проанализированные суждения, констатируем, что в условиях отсутствия единообразного восприятия предмета судебной защиты по делам особого производства и производства, возникающего из публичных правоотношений, затруднительно построить устойчивую конструкцию предмета судебной деятельности в отношении дел, не связанных с частно-правовым спором. Ситуация усугубляется попыткой группы ученых аргументировать позицию о наличии спора в делах особого производства, а также о спорном характере охраняемого интереса. Так А.Ю. Францифоров считает, что дела по заявлениям о совершении нотариальных действий должны быть изъяты из состава особого производства, как противоречащие его сути, и должны рассматриваться в порядке искового производства.² Близкого мнения придерживаются С.Н. Белова, В.В. Бутнев в отношении дел об эмансипации, усматривая в них наличие спора о праве, а, следовательно, основания для разрешения их в исковом порядке.³ При этом, в литературе допускается альтернатива замены порядка рассмотрения отдельных категорий дел особого производства не только на исковой, но и в некоторых случаях, на порядок, свойственный для производства, возникающего из публичных правоотношений. Так, например, Н.Г. Бурлакова квалифицирует дела о принудительной госпитализации граждан в психиатрический стационар как носящие публично-правовой характер. Свою гипотезу она основывает на том, что в данных делах подлежат защите права человека на охрану здоровья и медицинскую помощь, на охрану достоинства личности, на свободу и личную неприкосновенность, на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, а

¹ См.: Ильин А.В. Предмет судебной деятельности и защита прав участников бюджетных правоотношений. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2010. С. 10.

² См.: Францифоров А.Ю. Сущность особого производства (теоретические и практические аспекты). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 2009. С. 7

³ См.: Белова С.Н., Бутнев В.В. О некоторых проблемах института эмансипации несовершеннолетних // Правоведение. 2007. № 3. С. 54.

проверке – законность действий и решений должностных лиц медицинского лечебного учреждения.¹ В этом аспекте усматривается своеобразие механизма влияния предмета судебной защиты на формирование предмета судебной деятельности по гражданским делам.

В рамках исследования вопроса о предмете судебной защиты не охваченным остался вопрос о том, что под ним понимается в приказном производстве. Несмотря на упрощение гражданской процессуальной формы, позволим себе не согласиться с мнением о том, что приказное производство не формирует самостоятельного вида гражданского судопроизводства.² Как правильно отметила Е.И. Носырева, расположение соответствующего раздела в Гражданском процессуальном кодексе РФ, а также наличие определенной последовательности процессуальных действий по подаче заявления о вынесении судебного приказа, рассмотрению заявления, отмене судебного приказа, составляющих определенный процессуальный порядок, не позволяет отрицать приказное производство как вид гражданского судопроизводства.³ Применительно к теме настоящей работы принципиальное значение имеет правовая природа приказного производства, которая в правоведении оценивается неоднозначно. Так, приказное производство иногда рассматривается как альтернативное исковому и характеризующееся спором о праве, разрешаемом в сокращенном порядке. По словам М.А. Черемина, особенность требований, заявляемых в порядке приказного производства, заключается в истребовании только денег или движимого имущества.⁴

¹ См.: Бурлакова Н.Г. Правовая природа дел о принудительной госпитализации граждан в медицинский стационар // Медицинское право. 2006. № 2. С. 39.

² См.: Гражданский процесс: Учебник / Под ред. В.В. Яркова. 3-е изд. М.: БЕК, 2000. С. 213 (автор главы Н.И. Масленникова); Громошина Н.А. К вопросу о видах гражданского судопроизводства // Защита прав и законных интересов граждан и организаций: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. Сочи, 2002. Ч. 2. С. 26-27; и др.

³ См.: Носырева Е.И. Виды гражданского судопроизводства и их классификация // заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М.К. Треушников. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. С. 94.

⁴ См.: Черемин М.А. Приказное производство в российском гражданском процессе. Дис... канд. юрид. наук. Иваново, 1999. С. 8-9.

Само по себе бесспорное состояние правоотношений, переданных на рассмотрение суда по правилам Подраздела I ГПК РФ «Приказное производство», не означает отсутствие предмета судебной деятельности в данных делах. Суд, удовлетворяя заявление о вынесении судебного приказа, осуществляет процессуальную деятельность в рамках упрощенной гражданской процессуальной формы, а, следовательно, его действия направлены на конкретный предмет.

В первую очередь, необходимо выяснить, что именно подлежит защите в делах приказного производства. Надо полагать, в качестве предмета судебной защиты здесь выступают субъективные права граждан (право ребенка на получение содержания от своих родителей; право работника на получение заработной платы за свой труд; и др.) и права Российской Федерации, а также ее субъектов РФ (право на получение обязательных платежей в бюджеты; и т.д.). Равно как и иные права, последние могут быть также защищены в порядке искового производства, в случае отмены судебного приказа. Таким образом, нарушенное право подлежит восстановлению посредством исковой формы защиты, а также упрощенной формы – приказного производства. При этом предмет судебной деятельности в приказном и исковом производстве нельзя признать тождественным.

Итак, выработывая общую закономерность соотношения предмета судебной защиты и предмета судебной деятельности допустимо построить логическую конструкцию. В зависимости от того, что является предметом судебной защиты в том или ином случае – субъективное право, охраняемый законом интерес или публичное право, различается и предполагаемый предмет судебной деятельности. Идеальная модель соотношения предмета судебной защиты и предмета судебной деятельности должна выглядеть следующим образом. Восстановление нарушенного права осуществляется посредством разрешения судом материально – правового спора сторон, а также удовлетворения бесспорного требования взыскателя; защита охраняемого законом интереса – путем удовлетворения судом требований заявителя, заявленных в

порядке особого производства; обеспечение оспариваемого права в делах, возникающих из публичных правоотношений, - при помощи урегулирования судом публично-правового конфликта сторон. Именно на это направлена совокупность процессуальных действий суда по рассмотрению и разрешению граждански дел, то есть судебная деятельность по осуществлению правосудия.

Глава 2. Предмет судебной деятельности по делам различных видов гражданского судопроизводства

§ 1. Предмет судебной деятельности по делам искового производства

В теории гражданского процессуального права принято считать, что предметом судебной деятельности в делах искового производства является спор о праве. Научные позиции по данному вопросу в общих чертах анализировались в первой главе настоящей работы, однако на некоторых аспектах проблемы следует остановиться подробнее. Итак, спор о праве в консолидированном виде представляет собой формально признанное разногласие между субъектами гражданского права, возникшее по факту нарушения субъективных прав одной стороны гражданского правоотношения другой стороной, требующее урегулирования сторонами или судом.¹

В контексте исследования предмета судебной деятельности необходимо ответить на вопрос о соотношении спора о праве и спорного материального правоотношения, из которого оно возникает. А.Б. Зеленцов выдвигает гипотезу о том, что эти понятия не тождественны. Спорное материальное правоотношение, то есть отношение, пришедшее в состояние неопределенности и включающее те права и обязанности, по поводу которых идет спор, есть ничто, иное, как предмет спора.² Что касается спора о праве, то под ним понимается возникающее из регулятивного правоотношения при наличии фактов правопрепятствования новое, ранее не существовавшее материально-правовое отношение, охранительное по своей природе.³ Надо отметить, что последняя из изложенных точек зрения, отражает лишь материально-

¹ См.: Рожкова М.А. Понятие спора о праве гражданском // Журнал российского права. 2005. № 4. С. 27.

² См.: Зеленцов А.Б. Административно-правовой спор: вопросы теории: монография. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: РУДН, 2009. 6-9.

³ См.: Бутнев В.В. Понятие механизма защиты субъективных прав // Механизм защиты субъективных прав. – Ярославль, 1990. 5-17.

правовую сторону спора о праве, что на наш взгляд, не корреспондирует иску как универсальному средству защиты гражданских прав.

Основанием возникновения охранительного правоотношения служат юридические факты правонарушения и выражение несогласия с действиями противоположной стороны. Регулятивное правоотношение, из которого оно возникает либо уничтожается правонарушением, либо остается без движения до окончательной реализации охранительного правоотношения, призванного обеспечить защиту и восстановление нарушенного права.¹ Правоохранительные правоотношения возникают между правонарушителем и компетентным органом государства с целью наложения на правонарушителя определенных санкций.²

В правовой доктрине существует также позиция, в соответствии с которой охранительное правоотношение возникает не только по поводу защиты регулятивного правоотношения, но и по поводу защиты других элементов правового механизма.³ Например, оно возникает при утрате документов, удостоверяющих определенные юридические факты. Отсюда следует, что в рамках охранительных правоотношений происходит защита не только субъективных прав, но и охраняемых законом интересов, а также реализация различных мер государственного принуждения.⁴ На устранение правонарушения, а также на применение мер юридической ответственности направлена процессуальная деятельность суда.

В этом смысле, абсолютно прав В.В. Ярков, утверждающий, что «гражданские процессуальные правоотношения носят охранительный и правоприменительный характер, поскольку их содержанием является деятель-

¹ См.: Мотовиловкер Е.Я. Основное разделение охранительных правоотношений // Вопросы теории охранительных правоотношений. Ярославль, 1991. С. 25; Зеленцов А.Б. Административно-правовой спор: вопросы теории: монография. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: РУДН, 2009. 6-9.

² См.: Александров Н.Г. Законность и правоотношение в советском обществе. С., 1955. С. 91-92.

³ См.: Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М.: Юридическая литература, 1991. С. 74.

⁴ См.: Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М.: Изд-во НОРМА, 2003. С. 71.

ность по применению норм как материального, так и процессуального права».¹ Осмысление представленного выше подхода к спору о праве как охранительному правоотношению приводит к заключению о том, что последнее не может рассматриваться в качестве исключительно материально-правовой категории, коль скоро осуществление охранительного правоотношения происходит правоприменителем в лице суда в строго предусмотренной законом процессуальной форме. По верному замечанию П.П. Колесова, юридический спор объективируется в иске как процессуально-правовой конструкции спора.²

В связи с этим, следует критически оценить теорию ученых об отдельном включении в предмет судебной деятельности регулятивного отношения, охранительного правоотношения, спора о праве. Анализ приведенных позиций свидетельствует о том, что параллельное включение в предмет судебной деятельности спора о праве и охранительного правоотношения не отвечает правилам логики. Концепция охранительного правоотношения в широком смысле предполагает использование различных способов защиты гражданских прав, предусмотренных в ст. 12 ГК РФ. Ряд из названных в данной норме способов реализуются посредством обращения в суд общей юрисдикции. Признание права, например, возможно путем обращения в суд лица, считающего, что оно стало собственником имущества в силу приобретательской давности, в суд с иском о признании за ним права собственности.³ Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, не требует обязательного обращения в суд, однако оно не исключается. Так, в Постановлении Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 10 «О некоторых во-

¹ См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 38.

² См.: Колесов П.П. Процессуальные средства защиты права. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2004. С. 33.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

просах применения законодательства о залоге» разъясняется, что залогодатель, полагаящий, что взыскание обращено залогодержателем во внесудебном порядке с нарушением положений законодательства, вправе предъявить к залогодержателю иск о пресечении действий по реализации заложенного имущества.¹ Аналогичным образом обстоит дело и с иными способами защиты гражданским прав, кроме самозащиты права. Таким образом, охранительное правоотношение объективируется через процессуальные правоотношения, которые не могут выступать непосредственным предметом судебной деятельности по гражданским делам, поскольку деятельность суда, представляя собой совокупность процессуальных действий, связанных с отправлением правосудия, не имеет целью урегулировать только процессуальные правоотношения. По этой причине нельзя воспринимать охранительное правоотношение в отрыве от спора о праве в качестве самостоятельного элемента предмета судебной деятельности. Регулятивные правоотношения формируют предмет судебной деятельности при условии их сохранения, хотя и в деформированном споре о праве виде. Исходя из изложенного, не представляется возможным согласиться с теми авторами (В.В. Бутнев, С.В. Громько), которые включают в предмет судебной деятельности в числе обособленных компонентов охранительное правоотношение, регулятивное правоотношение и спор о праве. Предмет судебной деятельности в делах искового производства охватывает как собственно спор о праве, так и права и обязанности, которые надлежит стабилизировать при помощи судебного решения.

В этом свете немаловажными являются ответы на вопросы, каков характер предмета судебной деятельности в делах искового производства, в каком состоянии она находится в разные моменты разрешения спора о праве - статичном или динамичном, влияет ли на него волеизъявление сторон, и т.д. Главный признак дел данного вида производства выражается в наличии спора о праве, и, соответственно, в использовании для его разрешения исковой

¹ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге»// Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.

формы защиты права. Иск, будучи универсальным средством судебной защиты, позволяет заинтересованному лицу дать описание регулятивных правоотношений, сформулировать обстоятельства правонарушения, как основания возникновения охранительного правоотношения, предъявить суду и ответчику требования по защите нарушенного права и восстановлению существовавшего положения. Своеобразие искового производства проявляется в допустимости рассмотрения в рамках одного гражданского дела широкого диапазона правопритязаний. Правило об оставлении без рассмотрения заявления, поданного в порядке особого производства при выявлении спора о праве, свидетельствует о дозволении в некоторых случаях совместного рассмотрения требований различной правовой природы. Речь идет о ситуациях, в которых обращение содержит не только просьбу о применении адекватного способа защиты права, но и об обеспечении охраняемого законом интереса.

Гражданское процессуальное законодательство закрепляет последовательное рассмотрение дел по установлению фактов, имеющих юридическое значение. Такое положение вещей обусловлено значением юридического факта как порождающего возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций. Иными словами, юридический факт влечет осуществление субъективного права, а не содержит его в себе, т.е. он выступает его предпосылкой или основанием.¹

Вместе с тем, решение вопроса об удовлетворении иска нередко сопряжено с необходимостью установления какого-либо факта, имеющего юридическое значение, из перечня ст. 264 ГПК. Достаточно распространенным явлением выступает установление факта владения и пользования недвижимым имуществом в ходе рассмотрения споров о правах на наследство. Например, Н. обратилась в суд с иском к Администрации Сергиево-Посадского муниципального района Московской области об установлении факта владения умершим при жизни земельным участком и признании за ней

¹ См.: Юдин А.В. Особое производство в арбитражном процессе. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Самара, 2002. С. 7, 19.

права собственности на земельный участок в порядке наследования по завещанию. Земельный участок принадлежал на праве собственности С.В.Г. по решению суда от 26.11.2007 года. При жизни С.В.Г. не зарегистрировал в установленном законом порядке права на указанный земельный участок. С.В.Г. 15 декабря 2007 г. умер, завещав свое имущество С.Е.Е., которой после регистрации брака присвоена фамилия Н. Гражданка просила суд установить факт владения С.В.Г. земельным участком, выделенным ему в собственность по решению суда. На основании этого факта Н. планировала приобрести право собственности на земельный участок в порядке наследования по завещанию. Представитель ответчика Администрации Сергиево-Посадского муниципального района Московской области возражал против удовлетворения исковых требований в части признания права собственности на земельный участок за истицей. Суд удовлетворил требования Н. Решение впоследствии было обжаловано, но суд вышестоящей инстанции оставил его без изменения.¹

Зачастую споры о выплате денежных средств связаны с установлением факта нахождения на иждивении у получателя нетрудоспособного лица. В качестве примера приведем одно из гражданских дел такого характера. Гражданин Я.Ю.Г. обратился во Фрунзенский районный суд г. Саратова суд с иском к Государственному Учреждению Управлению пенсионного фонда в Кировском, Октябрьском, Фрунзенском районах г.Саратова об установлении факта нахождения на иждивении. Из материалов дела усматривается наличие спора о праве, поскольку истец претендует на получение повышенной пенсии как участник ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и инвалид второй группы по мотиву нахождения у него на иждивении нетрудоспособной супруги. Ранее Я.Ю.Г. обращался в органы пенсионного фонда

¹ См.: Апелляционное определение Московского областного суда от 28.08.2012 по делу № 33-15586/2012 // СПС Консультант Плюс (дата доступа 21 апреля 2013 г.).

с просьбой установить данный факт, однако ему было отказано. Затем гражданин подавал заявление в Кировский районный суд г. Саратова в порядке особого производства с аналогичным требованием, но оно было возвращено в связи с неподсудностью, так как усматривался спор о праве. Смысл обозначенного процессуального действия в том, что заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение, подается в суд по месту жительства заявителя, что и было сделано Я.Ю.Г.

Суд, правильно квалифицировав правоотношения как спорные, возвратил заявление и указал, что дело относится к подсудности того суда, на территории которого находится соответствующее управление пенсионного фонда. Следствием стало обращение пенсионера во Фрунзенский районный суд в исковом порядке. Суд, рассмотрев гражданское дело, пришел к выводу о возможности установления факта нахождения на иждивении Я.Ю.Г. нетрудоспособной супруги Я.Т.В., однако не нашел оснований для назначения истцу доплаты к пенсии. Исследованные судом доказательства показали, что совместной пенсии супругов достаточно для обеспечения достойного уровня жизни, позволяющего обеспечить покупку лекарственных препаратов, отдых, в том числе за счет предоставления льготных путевок, и т.д.¹ В приведенном казусе акцентирует на себе внимание то обстоятельство, что суд, рассмотрев разнородные по своей правовой природе притязания истца в исковом производстве, удовлетворил требования по защите охраняемого законом интереса и не удовлетворил основанные на нем требования по защите субъективного права.

Отдельно остановимся на тех случаях, когда истец просит установить факт, имеющий юридическое значение, прямо в ст. 264 ГПК не названный, но подпадающий под действие п. 10 данной нормы. Принципиальным моментом является разграничение фактов, подлежащих доказыванию в рамках предмета доказывания по предъявленному иску, и фактов, имеющих юриди-

¹ См.: Решение Фрунзенского районного суда г. Саратова от 12 августа 2010 г. URL: <http://actoscope.com/pfo/saratovobl/fr-sar/gr/1/ob-ustanovlenii-fakta-nahojdeni17082010-858939/>

ческое значение. Решение этого вопроса зависит от правильной квалификации правовой значимости фактов. Т.А. Онопко выделяет признаки факта, имеющего юридическое значение: устанавливается факт волеизъявления граждан в прошлом, т. е. юридический факт, влекущий возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, не связанный со спором о праве за отсутствием противоположной стороны.¹ Закон закрепляет в качестве условия установления факта, имеющего юридическое значение, невозможность получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или невозможность восстановления утраченных документов (ст. 265 ГПК РФ). Допустимо предположить, что этим критериям отвечает факт работы в определенный период времени, об установлении которого часто просят истцы по делам о признании права на досрочное назначение пенсии по старости. Так, Центральный районный суд г. Воронежа рассмотрел в судебном заседании гражданское дело по иску Чемрата С.В. к Государственному Учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Воронеже об установлении факта работы, признании права на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, обязанности назначить и выплачивать досрочную трудовую пенсию по старости.

Решением Центрального районного суда г. Воронежа от 29 июня 2009 г. исковые требования удовлетворены частично. Суд установил факт работы истца в период с 1 сентября 1975 г. по 1 октября 1990 г. в качестве слесаря-монтажника в специализированном ремонтно-монтажном управлении треста «Электронспецмонтаж», с 1 октября 1990 г. по 1 июля 1992 г. в качестве монтажника в специализированном малом предприятии «Электронстрой». Кроме того, суд обязал ответчика включить в страховой стаж указанные периоды работы и в специальный стаж период работы с 29 октября 1993 г. по 31 марта 2001 г. в качестве газосварщика на инженерно-коммерческом предприятии. Суд также признал за истцом право на назначение и выплату до-

¹ См.: Онопко Т.А. Производство по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, в арбитражном суде. Автореф. дис... канд. юрид наук. М., 2009. с. 23

срочной трудовой пенсии по старости с момента вступления решения суда в законную силу. Несмотря на то, что позднее Верховный Суд РФ было отменено в части, касающейся момента, с которого необходимо выплачивать досрочную пенсию, это не затронуло существа требований по включению в трудовой стаж периодов времени работы с тяжелыми условиями.¹ Установление факта работы в определенные периоды времени обуславливает достаточность специального трудового стажа для назначения досрочной пенсии, и, следовательно, порождает возникновение права на получение такой пенсии и пенсионных правоотношений. Из сказанного вытекает, что предъявленный иск объединил в себе как спорные притязания, так и относительно бесспорные.

Судебная практика показывает, что под правовое регулирование пункта 10 ст. 264 ГПК РФ подпадают также дела об установлении:

- факта получения заработной платы, необходимого для перерасчета назначенной пенсии по старости;
- факта владения впоследствии утраченной квартирой, требуемый для постановки на учет для получения жилья;
- факта участия гражданина в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, получения в связи с этим увечья;
- акта применения политической репрессии, нахождения в местах с ограничением свободы, утраты имущества в результате политической репрессии.²

Вышеперечисленные факты могут быть установлены при разрешении спора о праве, в частности, когда такая необходимость назрела в ходе рассмотрения дела. Закон не предусматривает последствий возникновения в исковом производстве бесспорного требования, аналогичных обнаружению спора о праве в делах особого производства. Иск, будучи универсальным

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2011 № 14-В10-18 // СПС Консультант-Плюс (дата обращения 16 апреля 2013 г.)

² См.: Практика применения ГПК РФ. Установление фактов, имеющих юридическое значение. Материал от 22 октября 2009 г. // Официальный сайт Москаленского районного суда Омской области. URL: http://moskalenkicourt.oms.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=44

средством защиты права, позволяет обеспечить одновременно защиту субъективного права и охраняемого законом интереса. Вместе с тем, это не дает оснований утверждать, что в исковом производстве допускается установление любого факта, имеющего юридическое значение. В большинстве своем возможность предъявления в суд искового заявления обусловлена приобретением лицом определенного правового статуса посредством особого производства. Так, право на обращение в суд с иском о праве на наследство предполагает включение лица в число наследников, например путем установления факта нахождения предполагаемого наследника на иждивении наследодателя.

Таким образом, в тех случаях, когда в исковом производстве наряду со спором о праве исследуется вопрос о существовании факта, влекущего за собой юридические последствия, следует говорить о сложном (многостороннем) предмете судебной деятельности. Судебная деятельность направлена на урегулирование спора о праве, на стабилизацию регулятивного правоотношения, если оно сохранилось, а также на установление факта имеющего юридическое значение. Здесь охраняемый законом интерес не опосредуется субъективным правом, а выступает элементом предмета судебной защиты.

Предмет судебной деятельности в делах искового производства динамичен, поскольку первоначально заявленные исковые требования могут в процессе судебного разбирательства дополниться просьбой об установлении факта, имеющего юридическое значение, без которого невозможно рассмотреть дело по существу. В указанных обстоятельствах происходит преобразование, или трансформация, предмета судебной деятельности из простого, то есть заключающего в себе правоотношения спорного характера, в сложный предмет, охватывающий требования различной правовой природы. В литературе не принято уделять внимание этому важному аспекту процессуальной деятельности, поскольку исходя из прямых предписаний законодательства, ученые привыкли мыслить и рассуждать прямолинейно, не учитывая многие практические нюансы гражданского судопроизводства. Возможность рас-

смотрения свойственных особому производству правопритязаний в рамках искового производства либо игнорируется, либо, напротив, доводится до абсолютизма предложениями об унификации гражданской процессуальной формы до единой исковой. На наш взгляд, ни то, ни другое не способствует сближению науки, практики и нормативной базы. Объективно существующее явление нельзя отрицать, его необходимо тщательно изучить с целью оптимизации правового регулирования и правоприменения, поскольку от этого зависит эффективность судебной защиты. Неординарность предлагаемого подхода служит почвой для несогласия в некоторой степени с высказанной Н.А. Чечиной позицией о неизменности содержания предмета судебной деятельности на всем протяжении судебного разбирательства¹, как несоответствующей актуальной правовой реальности.

В современных условиях правомерно утверждать, что предмет судебной деятельности изменяется не только в результате вынесения судебного решения, превращающего спорные отношения в бесспорные, но и до момента его принятия. Сравнимые динамические состояния предмета судебной деятельности не идентичны. Тот аспект, о котором писала Н.А. Чечина, означает преобразование предмета судебной деятельности в ракурсе движения гражданского судопроизводства от момента возбуждения до момента принятия судебного решения. Спорное правоотношение в таких обстоятельствах превращается в бесспорное, урегулированное судом при помощи норм права. Объем предмета судебной деятельности остается неизменным в том смысле, что с самого начала до завершения судебного процесса в качестве предмета судебной деятельности выступает спор о праве и спорные правоотношения в его рамках. В отличие от данного состояния, при трансформации предмета судебной деятельности изменяется объем изучаемого понятия посредством перехода из однокомпонентного состава в двухкомпонентный, то есть к спо-

¹См.: Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. Спб: Издательский дом С.-Петерб. Гос. ун-та, 2004. С. 110.

ру о праве присоединяется требование об установлении факта, имеющего юридическое значение.

Проанализировав объем и содержание предмета судебной деятельности в делах искового производства, целесообразно остановиться на его характере. В правовой доктрине выделяют, как правило, два вида спора о праве: нарушение прав лица и их оспаривание другими субъектами. А.А. Власов указывает, что права могут быть нарушены несвоевременным или ненадлежащим исполнением обязательств, причинением вреда и т. п. Оспаривание прав приводит к неопределенности правоотношений, неочевидности взаимных прав и обязанностей участников спора, например, в случае предъявления требования о недействительности сделки. Вид спора определяет способ защиты нарушенного или оспариваемого права. При нарушении права предполагается восстановление положения существовавшего до правонарушения, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу нарушения; присуждение к исполнению обязанности в натуре; возмещение убытков; взыскание неустойки; компенсация морального вреда. Способом защиты оспариваемых прав служит признание права; признание оспоримой или ничтожной сделки недействительной и др.¹ По материально-правовому критерию споры о праве подразделяются на споры, возникающие из гражданских, семейных, трудовых, земельных и иных правоотношений. Из сказанного вытекает, что деятельность суда в исковом производстве направлена на урегулирование частных правоотношений сторон. Вместе с тем, развитие законодательства не позволяет признать это утверждение однозначным.

Введение в Гражданский процессуальный кодекс РФ главы, посвященной производству по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок, послужило поводом для научной дискуссии относительно предмета судебной защиты по этим делам и

¹ См.: Власов А.А. Гражданское процессуальное право: Учебник. М.: ТК Велби, 2003. С. 14.

видовой квалификации данного производства. М.Н. Зарубина считает предметом судебной защиты субъективное процессуальное право на судопроизводство в разумный срок и право, связанное со своевременным исполнением судебного акта. Предметом судебной деятельности, по мнению автора, является не традиционный для искового производства спор о праве материальном, а спор о нарушении срока, сопряженного с реализацией контроля за качественным и эффективным отправлением правосудия по гражданским делам, а также исполнением судебного акта.¹ О.В. Баулин, не высказывая категоричного суждения по поводу целесообразности отнесения дел изучаемой категории к исковому производству, рассматривает в качестве специального способа защиты прав присуждение компенсации как разновидности возмещения вреда.² Аналогичное заключение можно сделать из анализа совместного Постановления Пленума Верховного суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64.³ Это некоторым образом объясняет логику законодателя по включению данной категории дел в подраздел «Исковое производство». В контексте настоящего исследования принципиален тот факт, что предмет судебной деятельности в делах искового производства на современном этапе представляет собой спор о материальном или процессуальном субъективном праве, а также правоотношения, деформированные данным спором.

П.П. Колесов полагает, что процессуальные модели иска как универсального средства защиты права могут быть использованы для защиты пуб-

¹ См.: Зарубина М.Н. Производство по гражданским делам о взыскании вреда, причиненного судом (судьей) вследствие отправления правосудия. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 17.

² См.: Баулин О.В. Производство по заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или на исполнение судебного постановления в разумный срок в гражданском процессе // Воронежский адвокат. 2010. № 9. URL: <http://www.advpalata.vrn.ru/cgi-bin/mag.pl/2010/09/1>.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 14 января 2011 г. № 5381.

личных прав наравне с частными.¹ Подобного рода суждения в научной литературе не редкость и формируют концепцию административного иска. На перспективах ее внедрения в нормативную базу и судебную практику целесообразно остановиться при изучении проблемы квалификации предмета судебной деятельности в делах, возникающих из публичных правоотношений.

¹ См.: Колесов П.П. Процессуальные средства защиты права. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2004. С. 35.

§ 2. Предмет судебной деятельности по делам неисковых производств

2.1. Предмет судебной деятельности по делам, возникающим из публичных правоотношений

Характер публичных правоотношений порождает специфику в защите субъективных публичных прав, которая связана с осуществлением судебного контроля за деятельностью публичной администрации; восстановлением субъективного публичного права или защитой законного интереса.¹ Ю.К. Свиридов называет несколько направлений судебного контроля за деятельностью государственной администрации:

- конституционный контроль за соответствием Конституции РФ нормативных правовых актов;

- контроль со стороны судов общей юрисдикции за законностью решений и действий органов исполнительной власти в отношении граждан и иных субъектов;

- контроль со стороны арбитражных судов за законностью ненормативных актов исполнительных органов в сфере предпринимательской деятельности. Остановившись на контрольных функциях судов общей юрисдикции, автор подчеркивает наличие в данных делах публично-правового спора.² Собственно вопрос о характере спора в делах, возникающих из публичных правоотношений, служит причиной разногласий в научной среде относительно обоснованности законодательного вычленения соответствующего самостоятельного вида гражданского судопроизводства. Ответ на поставленный вопрос обеспечит возможность уяснения природы предмета судебной

¹ См.: Колесов П.П. Процессуальные средства защиты права. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2004. С. 98.

² См.: Свиридов Ю.К. Правовая природа дел, возникающих из публичных правоотношений// Правоведение. 2009. № 1. С. 169-172.

деятельности по делам, имеющим публично-правовые истоки, а также сформулировать предложения по поводу перспектив внедрения административного судопроизводства как самостоятельного вида, закрепленного в Конституции РФ. Принципиальное значение в рамках настоящего исследования приобретает не только изучение сущности публично-правовых споров в целом, но и их отдельных категорий.

Итак, в настоящее время согласно ст. 246 ГПК РФ дела, возникающие из публичных правоотношений, разрешаются судьей по общим правилам искового производства с особенностями, установленными настоящей главой 23 - 26.2 ГПК РФ. Данное правило вытекает из единства гражданской процессуальной формы, зафиксированной в совокупности юридических норм, регулирующих рассмотрение гражданских споров посредством искового производства. Своеобразие дел, возникающих из публичных правоотношений, предопределяет использование специальных норм, касающихся регламента их рассмотрения. Ю.К. Свиридов, присоединяясь к общепризнанному в науке мнению по поводу правовой природы дел, возникающих из публичных правоотношений, констатирует наличие следующих признаков:

- специфику дел, перечень которых содержится в ГПК РФ;
- неравноправное положение сторон;
- особый способ возбуждения дел – путем подачи заявлений, а не предъявления иска;
- нестандартность процесса доказывания по делам, возникающим из публичных правоотношений.¹

Вместе с тем, приведенная классификация исключительных свойств дел публично-правового характера, не лишена недостатков, поскольку первая из черт обуславливает существование остальных, то есть именно правовая природа дела определяет порядок его рассмотрения.

¹ См.: Свиридов Ю.К. Доказывание по делам, возникающим из публичных правоотношений в гражданском и арбитражном процессах России: сравнительный анализ. Автореф. дис...канд. юрид. наук. СПб., 2009. С. 20.

На основании ст. 245 ГПК РФ к делам, возникающим из публичных правоотношений, относятся дела:

- об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части;
- об оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных служащих;
- о защите избирательных правил права на участие в референдуме граждан РФ;
- о временном размещении иностранного гражданина или лица без гражданства, подлежащих реадмиссии, в предназначенном для этого специальном учреждении федерального органа исполнительной власти;
- об установлении, о продлении, досрочном прекращении административного надзора, о частичной отмене или дополнении административных ограничений;
- иные дела, возникающие из публичных правоотношений.

Возбуждение производства по названным выше категориям дел ставится в зависимость от правильной квалификации спорных правоотношений при принятии заявления судом. Часть 3 ст. 247 ГПК РФ предписывает при обнаружении спора о праве, подведомственного суду, оставлять заявление без движения и разъяснять заявителю необходимость оформления искового заявления. Вместе с тем, как справедливо отмечает С.Ф. Афанасьев, данная норма представляет собой смысловую неточность закона, отрицая существование в делах, возникающих из публичных правоотношений, спора о праве, что не соответствует действительности. Спор в таких делах присутствует, однако носит публично-правовой, а не частный характер.¹

Т.В. Сахнова разграничивает понятия «правовой спор» и «спор о праве» и в качестве предмета судебной деятельности по делам изучаемого вида гражданского судопроизводства, выделяет правовой спор в сфере публичных

¹ См.: Гражданское процессуальное право России: учебник для вузов / под ред. С.Ф.Афанасьева. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 578 (автор главы – С.Ф. Афанасьев).

по своему характеру правоотношений, которые представляют собой форму реализации конституционных прав и свобод.¹ Придерживаясь близкого суждения, М.А. Иванова, акцентирует внимание на различиях между спором о праве и публично-правовым конфликтом. Спор о праве автор интерпретирует как взаимное притязание сторон гражданского правоотношения, возникшее по факту нарушения субъективных прав одной стороны другой стороной, переданное на рассмотрение суда. В отличие от него, публично-правовой конфликт образуется в условиях реализации публичной власти с участием ее представителя и гражданина или юридического лица.² Так или иначе, определенная группа ученых придерживается мнения об оригинальной природе публично-правовых споров. Оппоненты этой научной позиции полагают недостаточным расценивать специфический характер спора как причину для изолирования производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, от искового производства.

Ю.А. Попова в качестве предмета судебного разбирательства предлагает рассматривать проверку законности оспариваемых правовых актов, решений, действий (бездействия) органов государственной власти и их должностных лиц. Анализ научных воззрений относительно предмета судебной деятельности привел автора к выводу о том, что таковым является административный иск, а само судопроизводство по этим делам является исковым.³ Эта позиция высказывалась не единожды с теми или иными нюансами.⁴ В свою очередь, П.П. Колесов придерживается гибкого мнения, согласно которому в зависимости от характера публично-правового спора и вида испрашиваемой защиты меняется порядок производства по делам, возникающим из публичных правоотношений. Автор считает, что полное обжалование подра-

¹ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 518.

² См.: Иванова М.А. Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий дел, возникающих из публичных правоотношений. М., 2012. С. 6.

³ См.: Попова Ю.А. Теоретические проблемы судопроизводства по делам, возникающим из публично-правовых отношений. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов. 2002. С. 10.

⁴ См. например: Носенко М.С. Оспаривание нормативных правовых актов в судах общей юрисдикции. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2001.

зумекает применение юридической конструкции иска, включающего в себя требование о восстановлении права, об аннулировании незаконного акта или решения, а также об определении размера ущерба, определении материальных прав заинтересованного лица, возложении на государственный или муниципальный орган обязанности по осуществлению этого права.¹

Н.А. Громошина, оценивая основные признаки производства, возникающего из публичных правоотношений, а именно специфику функции суда по контролю за законностью действий государственных органов по отношению к гражданам, и неравенство участников регулятивных правоотношений, считает их применимыми к делам особого и искового производства.² При этом автор доказывает, что предмет судебной защиты – субъективное право для дел искового производства и законный интерес для дел, связанных с публичными правоотношениями – не является бесспорным критерием дифференцирования двух исследуемых видов производств. Исходя из этих и некоторых других интересных рассуждений, Н.А. Громошина, приходит к выводу о целесообразности обособления в рамках искового производства правил рассмотрения конкретных групп дел из публичных правоотношений, за исключением дел об оспаривании нормативных правовых актов, имеющих яркую специфику. В них предмет судебной деятельности, по мнению автора, связан с правотворчеством. Расшифровывая свою мысль, процессуалист указывает, что суд, осуществляя нормоконтроль, вклинивается в правотворчество, анализируя, сопоставляя, толкуя нормативные правовые акты, тем самым осуществляя защиту объективного права без применения норм материального права.³ Подчеркивая значимость дел об оспаривании нормативных правовых актов, В.Б. Немцева видит целью судопроизводства непосредственную защи-

¹ См.: Колесов П.П. Процессуальные средства защиты права. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2004. С. 109.

² См.: Громошина Н.А. Исковое производство и производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, с позиций правоприменения // Lex Russica. 2009. № 4. С. 876.

³ См.: Громошина Н.А. Исковое производство и производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, с позиций правоприменения // Lex Russica. 2009. № 4. С. 894-895, 898.

ту общих прав и законных интересов неопределенного круга лиц, законности и правопорядка, обеспечение единообразного понимания и применения юридических норм, а также опосредованную защиту конкретных прав и интересов граждан и организаций.¹ Вероятно, своеобразие изучаемой категории гражданских дел, а также предмета судебной защиты, придает специфику предмету судебной деятельности, но не исключает наличие публично-правового спора. Одним из условий обращения в суд по делам об оспаривании нормативных правовых актов является указание в заявлении на то, какие права и свободы гражданина или организации нарушаются нормативным правовым актом органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица. Следовательно, поскольку речь идет о нарушении гарантированного Конституцией РФ, другими федеральными законами права или интереса, правоотношения носят спорный характер. При этом акт, приводящий к существенному ущемлению прав граждан и организаций, хотя формально соответствующий закону не признается законным.²

Интересно обратить внимание на юридические коллизии, при разрешении которых суд, рассматривая предположительно спорные правоотношения, не подтверждает нарушение права. В этом случае деятельность суда нельзя считать беспредметной, поскольку исходя из презумпции юридической заинтересованности, вытекающей из смысла нормы п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, суд может отказать в принятии заявления об оспаривании акта, который очевидно не затрагивает права, свободы и законные интересы заявителя. В иных случаях, если заявитель изложил суть нарушения права оспариваемым нормативным правовым актом, он предполагается носителем данного права. Суд призван путем осуществления контрольно-проверочной деятельности подтвердить или опровергнуть принадлежность оспариваемого права заявителю, установить обстоятельства правонарушения и устранить их путем признания

¹ См.: Немцева В.Б. Юридическое значение судебного решения по делам об оспаривании нормативных правовых актов. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Омск, 2011. С. 10-11

² См.: Зуев О.М. Незаконные нормативно-правовые акты в Российской правовой системе. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 6.

нормативного правового акта недействующим. В этом аспекте О.А. Бек отмечает, что «в качестве предмета судебной деятельности при отсутствии состоявшегося нарушения прав заявителя будет выступать охрана правоспособности субъекта как способности любого лица быть субъектом права как такового, вообще, как потенциальная возможность лица стать субъектом любых правоотношений, в том числе регулируемых отраслевым законодательством. В то же время заявитель осуществляет охрану государственного и общественного интереса, состоящего в заинтересованности государства в соблюдении режима законности».¹ Безусловно, высказанная мысль представляет исследовательскую ценность, однако ее анализ позволяет сделать вывод о смешении сущности предмета судебной деятельности и гражданских процессуальных функций суда как направлений его деятельности, обусловленных целями гражданского судопроизводства. Обозначенная О.А. Бекон деятельность подпадает под правоохранительную функцию суда. В уголовном процессе, помимо правоохранительной функции суда, выделяют также контрольную, правообеспечительную, правовосстановительную и превентивную.² Представляется, что аналогичные функции суд осуществляет и в процессе рассмотрения гражданских дел. Направления деятельности суда обуславливают последовательность, взаимосвязанность его процессуальных действий в рамках общей гражданской процессуальной формы с изъятиями, предусмотренными для конкретного вида судопроизводства. Предметом воздействия суда выступает предмет судебной деятельности, свойственный для определенной группы гражданских дел. Он формируется под влиянием нескольких факторов: правовой природы материальных правоотношений, из которых возникает конфликтная ситуация, требующая урегулирования со стороны суда; предмета судебной защиты; субъектного состава правоотношений; способа защиты права. По этой причине в исковом производстве

¹ См.: Бек О.А. Производство по делам об оспаривании нормативных правовых актов. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М. 2007. С. 8.

² См.: Бурмагин С.В. Роль и правовое положение суда в современном российском уголовном процессе. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. С. 14.

предмет судебной деятельности составляют правоотношения, которые возникают из частных отраслей права (гражданского, трудового, семейного, земельного права и других отраслей) и находятся в состоянии правовой неопределенности вследствие совершения правонарушения или оспаривания права одной из сторон. Стороны находятся в юридически равном положении, основанном на диспозитивных началах цивилистических отраслей права. Способы защиты нарушенного права в исковом производстве не целесообразно освещать в настоящем параграфе, поскольку это вопрос затрагивался ранее.

В отличие от искового производства, предмет судебной деятельности в делах, возникающих из публичных правоотношений, включает в себя правоотношения, источником которых являются публичные отрасли права, такие как конституционное, избирательное, налоговое, финансовое, и т.п. Индивидуализированное нарушение публичного права уполномоченным субъектом власти приводит к появлению нестабильных правоотношений между носителями права или обязанности и государством. Способы защиты такого права достаточно специфичны: признание нормативного правового акта недействующим, признание решения, действия (бездействия) государственного органа, органа местного самоуправления, должностного лица, избирательной комиссии, комиссии референдума незаконным; восстановление нарушенных прав; и др.

Таким образом, следует заключить, что в процессе отправления правосудия по делам, возникающим из публичных правоотношений, суд осуществляет контроль за законностью действий органов исполнительной власти и устраняет спорность в правоотношениях субъектов. Споры такого типа нередко называют административными спорами, в которых участвуют административный истец (невластный субъект) и административный ответчик (орган исполнительной власти). Как указывает, Р. Моор, административные дела - это «спорные вопросы применения и толкования судом норм административного (публичного) права, возникающие из материальных отношений

власти-подчинения, а также спорные вопросы, возникающие в связи дефектным нормативным правовым регулированием».¹ Предполагается, что рассмотрение административных дел должно производиться по специальным правилам, и в связи с этим на страницах юридической печати активно звучит предложение о закреплении на законодательном уровне самостоятельного административного судопроизводства,² которое нашло свое отражение в законотворческой деятельности.

Между тем, остается неясным, являются ли административные дела и дела, возникающие из публичных правоотношений, тождественными категориями, либо их необходимо разграничивать. Спор считается административным, если вопрос, составляющий содержание спора, является вопросом административного права.³ Административное право охватывает собой различные виды управленческих отношений между субъектами исполнительной власти, исполнительными органами местного самоуправления, находящимися и не находящимися в состоянии соподчинения, так и между субъектами исполнительной власти и гражданами. В рамках административной юрисдикции суды осуществляют судебный контроль за законностью в сфере государственного управления посредством рассмотрения жалоб на действия и решения органов и должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан; рассмотрения дел об административных правонарушениях; жалоб и протестов на постановления по делам об административных правонарушениях; проверки законности нормативных правовых актов; рассмотрения дел из гражданско-правовых отношений; рассмотрения уголовных дел; рассмотрения жалоб юридических лиц.⁴ Принципиальным отличием цели суда в делах

¹ См.: Моор Р. «Спор о праве гражданском» как юридический критерий разграничения административных и гражданских дел: подходы в юридической науке, законодательстве и судебной практике // Вестник ХГАЭП. 2007. № 1. С. 97.

² См.: Хахалева Е.В. Проблемы разграничения публично-правовых и частноправовых споров // Теория и практика общественного развития (электронный журнал. 2010. № 4. URL: <http://www.teoria-practica.ru/-4-2010/yuridicheskie/hahaleva.pdf>.

³ См.: Хаманева Н.Ю., Салищева Н.Г. Административная юстиция и административное судопроизводство в Российской Федерации. М., 2001. С. 50.

⁴ См.: Макарейко Н.В. Административное право. Конспект лекций, 2009. С. 79.

гражданской юрисдикции является то, что судьи, рассматривающие административные дела, по словам Н.А. Чечиной, «не превращаются в контрольный орган за деятельностью органов исполнительной власти. Они выполняют защиту нарушенных или оспоренных прав. Ни один из видов гражданского судопроизводства не предназначен для борьбы с деятельностью органов государственной власти».¹ Таким образом, при разнесении законодателем дел по видам судопроизводства важно не допустить крена в ту или иную сторону. То есть нельзя все дела, в правовой природе которых возникают сомнения, относить к административному производству, либо, напротив, рассматривать их в исковом порядке. Подобное предложение – о возможности применения ко всем категориям дел правил искового производства – звучало в период разработки Гражданского процессуального кодекса РФ, однако не было воспринято, видимо, в силу разнородности материальных правоотношений, подлежащих урегулированию судом.

Согласно ранее действовавшему ГПК РСФСР 1964 г. делами, возникающими из административных правоотношений, являлись дела о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ; а также дела по жалобам на действия государственных органов и должностных лиц в связи с наложением административных взысканий; дела по жалобам на действия государственных органов, общественных организаций и должностных лиц, нарушающие права и свободы граждан; дела по жалобам на отказ в разрешении на выезд из Российской Федерации за границу или на въезд в Российскую Федерацию из-за границы; дела об оспаривании нормативных правовых актов. К административным спорам причислялись также дела о взыскании с граждан недоимок по государственным и местным налогам и сборам, обязательному страхованию и самообложению.² Сравнение с современным

¹ См.: Пусть к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. ОАО Издательский дом «Городец». С. 54-55 (автор главы – Н.А. Чечина)

² См.: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.)// Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

гражданским процессуальным законодательством свидетельствует о том, что состав дел административного производства и производства по делам, возникающим из публичных правоотношений сходен, но не идентичен. Различия вполне естественны и обусловлены сменой общественно-экономического строя и корреспондирующей ей динамикой права. Вместе с тем, близость правовой природы дел позволяет сделать вывод о преемственности изучаемых видов производства. Одновременно имеет смысл остановиться на соотношении административного производства и производства по делам об административных правонарушениях. По мнению, Е.А. Хахалевой в административно-судебном процессе реализуется два вида правоприменительной деятельности: государственное принуждение (по делам об административных правонарушениях) и разрешение споров (по делам об обжаловании нормативных или ненормативных административных актов, действий органов исполнительной власти, местного самоуправления и должностных лиц).¹ Соответственно, предлагается различать административно-тяжебное судопроизводство, как форму защиты прав граждан и юридических лиц в сфере публичных правоотношений, и административно-деликтное судопроизводство как форму реализации административной ответственности. В первом случае, полагает А.Б. Зеленцов, предметом судебной деятельности является административный спор, во втором – административное правонарушение. В качестве универсальной категории, обозначающей предмет судебной деятельности в делах административного судопроизводства, автор предлагает использовать термин «административно-правовой конфликт».² С позиции правовой конфликтологии такой подход вполне оправдан и понятие «административно-правовой конфликт» перекликается с понятием «публично-правовой конфликт», существование которого в делах, возникающих из пуб-

¹ См.: Хахалева Е.В. Контроль судов общей юрисдикции за деятельностью органов исполнительной власти и их должностных лиц. Автореф. дис... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 10.

² См.: Зеленцов А.Б. Административно-правовой спор: теоретико-методологические подходы к исследованию // Правоведение . 2000. № 1. С. 69-71.

личных правоотношений, констатируют ученые. Однако в рамках настоящего исследования целесообразно остановиться на административно-тяжебном судопроизводстве и его предмете. Если воспринимать предмет судебной деятельности по делам административного характера как административный (публично-правовой) спор, то его формируют определенные правоотношения, нуждающиеся в государственно-властном урегулировании. На наш взгляд, в рамках административно-тяжебного производства, равно как и производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, уместно говорить о разнородном предмете судебной деятельности. Правоотношения, дестабилизированные нарушением права, могут выступать как предметом регулирования метода гражданского права, так и административного права.

В связи с этим, в доктрине права предлагается выделять смежную категорию дел - «гражданско-правовые споры административного характера», то есть правовые споры, имеющие одновременно гражданский и административный характер¹. При принятии судом обращения принципиально определить, является ли обжалуемое действие (бездействие) государственного органа, должностного лица причиной нарушения частного или публичного права гражданина. Например, отказ земельных органов в передаче земельного участка в собственность физического лица не подлежит обжалованию в порядке производства, возникающего из публичных правоотношений, поскольку нарушенное право, а именно право собственности, закреплено Гражданским кодексом РФ и обладает частно-правовой природой.

А.А. Мельников предлагал определять круг дел административного производства по следующим критериям: по характеру требования, основанного на субъективном праве, по социальной ценности субъективного права, по состоянию и уровню законности в данной области государственного управления, по эффективности или неэффективности действующего админи-

¹ См.: Галий И.М. Рассмотрение судами дел, возникающих из административно-правовых отношений. Автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2008. С. 12,14.

стративного контроля.¹ Ученый апеллировал к подведомственности административных дел юрисдикционным органам в целом и возможности отнесения того или иного спора к судебной подведомственности.

В настоящее время наблюдается два основных направления формирования перечня дел, рассматриваемых в порядке публичного производства: расширение судебной подведомственности за счет введения новых категорий дел и попытка перераспределения гражданских дел, уже зафиксированных в других разделах ГПК. Наиболее «свежими», включенными в состав публично-правового производства относительно недавно, являются дела об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения, и дела о реадмиссии.

Согласно Федеральному закону от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»² административный надзор – это осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных законом. При разрешении дел данной категории суд устанавливает факты, свидетельствующие о поведении осужденного в местах лишения свободы; факты, подтверждающие обоснованность решения администрации исправительного учреждения о признании осужденного злостным нарушителем; иные факты, лежащие в основе заявления об установлении, о продлении, досрочном прекращении административного надзора либо о дополнении ранее установленных административных ограничений.

Административно-правовая природа изучаемых дел вытекает из полномочий суда по установлению в отношении поднадзорного лица административных ограничений:

- 1) запрещение пребывания в определенных местах;

¹ См.: Мельников А.А. Курс советского гражданского процессуального права. М.: Издательство «Наука», 1981. Том 2. С. 155.

² См.: Российская газета. Апрель, 2011. № 75.

2) запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях;

3) запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток;

4) запрещение выезда за установленные судом пределы территории;

5) обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации.

При включении в Гражданский процессуальный кодекс РФ новой главы, посвященной порядку установления административного надзора, допускалась возможность рассмотрения соответствующей категории дел по правилам особого производства, но такое предположение было отвергнуто, как противоречащее их сути. В числе аргументов, послуживших почвой для квалификации дел об административном надзоре в качестве возникающих из публичных правоотношений, называют:

1. Особенности правоотношения, находящегося на рассмотрении суда, которое характеризуется как властное правоотношение между органом внутренних дел и поднадзорным лицом, связанное с профилактикой преступлений.
2. Правовое положение субъектов, основанное на отношениях власти и подчинения между органом внутренних дел и поднадзорным лицом.
3. Наличие спора о праве административном, выражающемся в противоположности интересов заявителя и заинтересованного лица относительно объема прав и обязанностей последнего. Интерес заявителя, то есть органа внутренних дел проявляется в обеспечении правопорядка в обществе, а интересы лица, в отношении которого решается вопрос об административном надзоре, заключается в обоснованности применения к нему мер административного надзора.
4. Осуществление судом проверки законности требований органа внутренних дел. Деятельность суда по проверке оснований для

установления административного надзора рассматривается как предварительный контроль за действиями органов исполнительной власти.¹

Все перечисленные признаки свидетельствуют о ярко-выраженном административном характере дел об административном надзоре, поэтому причисление их к делам, возникающим из публичных правоотношений, верно в отсутствие иного специального процессуального порядка. Анализ правовой природы дел об административном надзоре приводит А.С. Вельмина к однозначному выводу о правомерности отнесения их к гражданскому судопроизводству, несмотря на функциональную близость к отдельным уголовно-процессуальным производствам.² Оппоненты данной позиции высказываются в пользу квалификации этих дел как уголовно-правовых, ссылаясь на течение срока судимости как обязательное условие для административного надзора. Сам надзор, по мнению А.П. Фильченко, представляет собой форму выражения уголовно-правовых отношений, составляет меру уголовно-правового характера и направлен на предупреждение возможных преступлений в будущем.³ Если обратить внимание на исторический аспект, а административный надзор – явление не новое для российского законодательства, то можно обнаружить, что ранее его правовое регулирование осуществлялось уголовно-правовым блоком отраслей права. Таким образом, с полной уверенностью нельзя квалифицировать дела об административном надзоре исключительно как публичное правоотношение цивилистического или административного свойства, поскольку данные дела имеют межотраслевые признаки. На наш взгляд, в настоящее время дела об административном надзоре

¹ См.: Вельмин А.С. Правовая природа дел об административном надзоре, рассматриваемых в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 8. С. 20-22.

² См.: Вельмин А.С. Проблемы обоснованности отнесения дел об административном надзоре к ведению суда в порядке гражданского судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 250-251.

³ См.: Фильченко А.П. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: правовая природа и перспективы законодательного регулирования // Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 55-57.

рассматриваются в рамках гражданского процесса еще и по той причине, что помимо публичных интересов, выражающихся в обеспечении правопорядка и профилактике преступлений, объектом судебной защиты выступают права лица, в отношении которого решается вопрос об установлении административного надзора. Рассматривая дело, суд проверяет законность применения мер административного ограничения и затрагивает права граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, или другие права, гарантированные Конституцией РФ.

Например, решением Борского городского суда Нижегородской области от 19 января 2012 г. было удовлетворено заявление начальника ФКУ ИК - 11 ГУФСИН России по Нижегородской области об установлении административного надзора в отношении осужденного Л.

Суд установил запреты на посещение мест проведения массовых мероприятий и участие в них; на пребывание вне места жительства либо пребывания поднадзорного лица в ночное время; запрет на выезд за пределы Нижегородской области без письменного согласования с отделом внутренних дел; обязанность 1 раз в месяц в течение 1 года являться в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации. Однако при установлении запрета пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица в ночное время, в период времени с 23:00 до 6:00 следующего дня, судьей не были приняты во внимание положения ст. 37 Конституции РФ, в соответствии с которыми труд провозглашен свободным. Такое ограничение повлекло нарушение права Л.А.В. на его трудовую деятельность. Названные обстоятельства были учтены судебной коллегией при рассмотрении жалобы Л. которая уточнила: запретить пребывание поднадзорного вне жилого помещения в указанный период времени в нерабочее время. Тем самым Л. предоставлено право осу-

шествовать право на труд и в ночные смены, например, работая вахтером, рабочим склада и т.д.¹

Достаточно интересным примером иллюстрируется защита права на свободу передвижения поднадзорного лица за пределами Российской Федерации. По одному из дел, рассмотренным Чусовским городским судом Пермского края при удовлетворении заявления об установлении административного надзора в отношении Ч., наряду с иными ограничениями суд зафиксировал запрет выезда за пределы территории г. Кутаиси Республики Грузия. Судом апелляционной инстанции решение суда в части наложение на Ч. административного ограничения в виде запрета выезда за пределы территории республики Грузия было отменено. Орган правосудия констатировал, что суд первой инстанции не учел положения ст.2,4 Закона административный надзор, согласно которым запрет не может быть установлен на территории другого государства, поскольку судебное решение Российской Федерации не подлежит обязательному исполнению. При таких обстоятельствах решение суда в этой части подлежало отмене с вынесением решение об отказе в этой части заявления об установлении Ч. административного ограничения в виде запрета выезда за пределы территории г. Кутаиси Республики Грузия.²

Описанная судебная практика подтверждает наличие в делах об административном надзоре в качестве предмета судебной защиты субъективного публичного права, о котором идет спор. В связи с этим сложно согласиться с позицией А.С. Вельмина, который предметом судебной деятельности по делам изучаемой категории называет установление правоотношения между лицом, освобожденным из мест лишения свободы, в отношении которого законом предусмотрено применение административных ограничений, и органом

¹ См.: Обобщение практики рассмотрения гражданских дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // (подготовлен Нижегородским областным судом) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 7 июня 2013 г.)

² См.: Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения Чусовским городским судом Пермского края дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

URL: http://chusovoi.perm.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=10

власти, добивающимся их установления. Содержание устанавливаемого правоотношения автор видит в обязанностях лица - административных ограничениях, вытекающих из факта приобретения субъектом статуса лица, находящегося под административным надзором.¹ Подобная трактовка существа предмета судебной деятельности учитывает лишь один их предметов судебной защиты – публичный интерес, игнорируя при этом субъективное частное право. По этой причине предметом судебной деятельности по делам об административном надзоре следует считать публично-правовой конфликт, разрешаемый судом. Соответственно, в содержание материального правоотношения войдет не просто установление обязанности для поднадзорного лица по соблюдению административных ограничений, но решение вопроса о возможности их возложения с учетом сбалансированного обеспечения субъективных публичных прав лица и интересов общества. Об этом свидетельствует допустимость законного отказа в удовлетворении требований по установлению административного надзора, за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Публично-правовой конфликт исчерпывается судом в ходе проведения контроля за законностью требований органов внутренних дел по установлению, продлению, досрочному прекращению административного надзора, частичной отмене либо о дополнении ранее установленных административных ограничений. Таким образом, специфика предмета судебной защиты, принципиальное отличие характера материальных правоотношений от правоотношений, подлежащих урегулированию при разрешении иных дел в процессуальном порядке ст. 23-25 ГПК РФ, состав участников правоотношений позволяет в итоге заключить, что предметом судебной деятельности по делам об административном надзоре является административный спор.

Еще одной относительно новой категорией дел, рассматриваемых в порядке производства, возникающего из публичных правоотношений, являются

¹ См.: Вельмин А.С. Проблемы обоснованности отнесения дел об административном надзоре к ведению суда в порядке гражданского судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 250-251.

дела о временном размещении иностранного гражданина, подлежащего реадмиссии, в специальном учреждении (гл. 26.1 ГПК РФ). Рeadмиссия представляет собой государственно-правовую процедуру возвращения незаконных иммигрантов в государства их происхождения или в страну транзита. В предмет правового регулирования реадмиссии входят права обязанности и ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства, органов государственной власти и должностных лиц Российской Федерации при осуществлении юрисдикции в отношении незаконных иммигрантов, их возвращению в иностранные государства, а также международно-правовые условия сотрудничества государств при осуществлении реадмиссии.¹ До того момента, когда лицо будет реадмисированно, оно временно размещается в специальном учреждении. Согласно ст. 32.2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» такое размещение производится федеральным органом исполнительной власти в сфере миграции без решения суда на срок, не превышающий сорока восьми часов. Далее пребывание лица в центрах для временного размещения лиц, подлежащих реадмиссии, возможно лишь на основании судебного решения.² Это условие адекватно ч. 2 ст. 22 Конституции РФ, в соответствии с которой лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более сорока восьми часов до судебного решения. Таким образом, при реадмиссии важно соблюсти интересы Российской Федерации, ее граждан, и обеспечить права и законные интересы подвергнутых реадмиссии лиц.³ Как справедливо указывает И.В. Плюгина со ссылкой на постановления Конституционного суда РФ, право на свободу передвижения, выбор места пребыва-

¹ См.: Герасимов С.А. Рeadмиссия: конституционно-правовые основы возвращения незаконных иммигрантов в государства их происхождения. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 12-14.

² См.: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. от 7 июня 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032; Собрание законодательства РФ. 2013. № 23. Ст. 2866.

³ См.: Женетль С.З. Роль суда в миграционном процессе // Российский судья. 2010. № 11. С. 4-7.

ния и жительства - основная составляющая правового статуса любой категории мигрантов; оно закреплено во многих фундаментальных международных актах по правам человека. В то же время право на свободу передвижения не абсолютно и подлежит правовой регламентации с учетом того, что его осуществление может привести к нарушению прав и свобод других лиц, что недопустимо в силу ч. 3 ст. 17 Конституции РФ.¹

Предмет судебной защиты подобного рода обуславливает публично-правовую природу дел о временном размещении иностранных граждан, подлежащих реадмиссии, в специальных учреждениях. В связи с этим, данная категория дел рассматривается по правилам ст. ст. 261.1 - 261.4 ГПК РФ. При квалификации предмета судебной деятельности по делам изучаемой категории, следует принимать во внимание то, что сама по себе реадмиссия выступает международным правовым институтом, включающим нормы международного права и международных договоров. Это существенно отличает реадмиссию от иных административных процедур – депортации и административного выдворения иностранных иммигрантов за пределы государства, регулируемые нормами национального законодательства.² Именно поэтому в судебной практике реадмиссия не считается мерой административной ответственности, а является мерой обеспечения исполнения международного соглашения о реадмиссии, которая применяется до передачи иностранного гражданина Российской Федерацией иностранному государству в пределах установленного судом срока.³

Сказанное позволяет констатировать наличие публично-правового спора в делах о временном размещении иностранного гражданина, подлежащего

¹ См.: Плюгина И.В. Проблемы заключения и реализации соглашений о реадмиссии: международно-правовой аспект // Журнал российского права. 2010. № 4. С. 20-24.

² См.: Волох В.А. Миграционная политика: реадмиссия эффективный инструмент противодействия нелегальной миграции // NB: Национальная безопасность. 2012. № 1. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_106.html.

³ См.: Апелляционное определение Псковского областного суда от 12 февраля 2013 г. по делу № 33-209/2013. URL: <http://rospravosudie.com/court-pskovskij-oblastnoj-sud-pskovskaya-oblast-s/act-422783055/>.

реадмиссии, в специальном учреждении. Нередко реадмиссируемое лицо возражает против транспортировки его за пределы Российской Федерации, несмотря на нахождение на ее территории на незаконных основаниях. Суд в порядке гражданского судопроизводства исследует вопросы ограничения права на свободу передвижения иностранного гражданина или лица без гражданства до момента реадмиссии во избежание необходимости повторного выявления и установления законности оснований нахождения иммигранта на территории нашей страны. Разрешение, по сути, административного спора сопряжено с осуществлением контроля за обоснованностью принятого должностным лицом федеральной миграционной службы решения о помещении лица в специальный центр. В ходе судебного разбирательства судье надлежит проверить факты и документы, представленные для обоснования ходатайство реадмиссии компетентными органами иностранных государств либо истребованные дополнительные сведения из соответствующих государственных органов, наличие исполнительных протоколов и др.

Решение суда об удовлетворении заявления служит основанием для временного размещения иностранного гражданина, подлежащего реадмиссии, в специальном учреждении на необходимый для осуществления его реадмиссии срок или продления срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего реадмиссии, в специальном учреждении. В случае отклонения заявления в отношении иностранного гражданина и лица без гражданства, уже помещенного в специальное учреждение по решению территориального органа исполнительной власти в сфере миграции, такое лицо подлежит освобождению.¹

Выявление предмета судебной деятельности по делам об административном надзоре и о временном размещении иностранного гражданина, подлежащего реадмиссии, в специальном учреждении, дает основание для обособления этой группы гражданских дел. В отличие от иных конфликтов,

¹ См.: Женетль С.З. Роль суда в миграционном процессе // Российский судья. 2010. № 11. С. 4-7.

рассматриваемых в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, предмет судебной деятельности по которым составляют публично-правовые споры цивилистического характера, сопряженные с выполнением судом контроля за действиями органов исполнительной власти, в делах данной общности предмет судебной деятельности имеет специфические черты, проявляющиеся в административно-цивилистической направленности материальных правоотношений, направленных на урегулирование суда.

Помимо изученных конфликтов публично-правовой природы, в науке ведутся активные дискуссии по поводу отнесения к процессуальному порядку, предусмотренному подразделом III ГПК РФ, иных сходных категорий гражданских дел по критерию предмета судебной деятельности в связи с необходимостью унификации процессуальной формы и правил судебного доказывания. Так, Ю.В. Тихомирова указывает на необходимость разрешения дел о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений. Свою позицию ученый обосновывает присутствием в делах этой категории спора о праве, возникшем из публичных правоотношений, одна из сторон которого - субъект, наделенный властными полномочиями, т.е. психиатрический стационар, а другая – гражданин, возражающий против своей госпитализации. При рассмотрении спора, как полагает Ю.В. Тихомирова, суд реализует контроль за законностью действий и решений должностных лиц психиатрического стационара.¹ Эта точка зрения заслуживает внимания по той причине, что в качестве предмета судебной защиты выступает субъективное право гражданина на охрану здоровья, на получение квалифи-

¹ См.: Тихомирова Ю.В. Производство по делам о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2004 . С. 8.

цированной психиатрической помощи¹, и, одновременно, общественный интерес по обеспечению безопасности от действий лица, страдающего психическим расстройством, в том случае если он опасен для себя и окружающих. Вместе с тем, незаконная госпитализация нарушает права человека на личную свободу и неприкосновенность, гарантированные на международном уровне. Рассмотрение таких дел, по мнению В.Ю. Кулаковой, является формой реализации права гражданина на судебную защиту от необоснованных действий врачей-психиатров (ст. 46 Конституции РФ).²

Действительно, как справедливо отмечает Н.Ф. Никулинская, помещение человека в психиатрическую больницу приравнивается к задержанию и содержанию под стражей, поэтому его допустимость обуславливается соблюдением надлежащей процедуры в соответствии с законом, в результате которой суду предстоит с достоверностью установить, что психическое расстройство больного носит характер, определяющий необходимость лишения его свободы.³ Это свидетельствует о публичном характере правоотношений, находящихся в спорном состоянии, и потребностью в проверке законности действий представителей больницы. О наличии спора о праве свидетельствует недобровольность помещения лица в психиатрическую клинику. Предмет судебной деятельности по делам исследуемой группы, таким образом, квалифицируется как спор, имеющий административно-цивилистические признаки в силу неоднородности защищаемых прав и законных интересов гражданина и общества. Возможность рассмотрения споров о принудительной госпитализации граждан в психиатрический стационар в порядке производства, по делам, возникающим из публичных правоотношений, зависит от

¹ См.: Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (в ред. от 21 ноября 2011 г.) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913; Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. С. 6727.

² См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. Отв. ред. М.С. Шакарян. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 573 (автор комментария к статье – В.Ю. Кулакова).

³ См.: Никулинская Н.Ф. Европейские стандарты осуществления недобровольной госпитализации в психиатрический стационар и российское законодательство // Юридическая психология. 2007. № 2. С. 37-38.

субъектного состава правового конфликта. Вопрос заключается в том, попадают ли лица, выступающие от имени учреждения здравоохранения, в круг субъектов, чьи действия могут быть обжалованы в публичном порядке.

Правом на обращение в суд по делам о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар наделен представитель психиатрического стационара (ст. 302 ГПК РФ). Под представителем психиатрического стационара, которым подается заявление, следует понимать лицо, отвечающее понятию представителя организации. Им может выступать лечащий врач или юрисконсульт, действующие на основании доверенности психиатрического стационара, а также главный врач либо его заместитель.¹ Несмотря на то, что главный врач медицинского учреждения здравоохранения является должностным лицом, из закона, а также из разъяснений Верховного Суда РФ, изложенных в Постановлении Пленума от 10 февраля 2009 г. № 2, не вытекает допустимость оспаривания его действий по правилам гл. 25 ГПК РФ.² По этому пути соответственно идет и судебная практика. Например, в апелляционном определении Московского городского суда констатируется невозможность оспаривания в порядке главы 25 ГПК РФ решений и действий (бездействия) медицинских учреждений, их должностных лиц и сотрудников при оказании психиатрической помощи гражданам.³ Следовательно, по критерию отсутствия прямых отношений власти и подчинения, дела о принудительной госпитализации в психиатрический стационар не относятся к делам публичного производства. В то же время предположение о расширении пределов производства, возникающего из публичных правоот-

¹ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) /под ред. Г.А. Жилина. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 596 (автор комментария к статье – М.А. Фокина).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 (ред. от 9 февраля 2012 г.) «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» // Российская газета. 2009. 18 февраля. № 27.

³ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 4 июля 2012 г. по делу № 11-12818 // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения 15 июня 2013 г.

ношений, за счет включения административных дел, и внедрения института административной юстиции, устраняет столькую жесткую привязку к иерархическим связям субъектов правового конфликта, тем более в тех случаях, когда речь идет об осуществлении контроля за деятельностью обладателя властных полномочий. Это позволяет считать целесообразным включение дел о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар в число рассматриваемых в порядке публичного либо административного производства. Аналогичные суждения высказываются в отношении видовой принадлежности дел об оспаривании действий или бездействия органов ЗАГС и нотариусов. Так, по мнению Н.А. Чудиновской, они наделены основными свойствами дел производства, возникающего из публичных правоотношений.¹ В настоящее время названные дела разрешаются по правилам особого производства, поскольку нотариус не обладает необходимым статусом в смысле гл. 25 ГПК РФ. Что же касается предмета судебной деятельности по делам о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния, равно как и по заявлениям о совершении нотариальных действий или об отказе в их совершении, то в них отсутствует спор как частного, так и публичного свойства; не происходит нарушения материальных прав и законных интересов, в том числе интересов общества. Отсутствие спора о праве гражданском подчеркивается правилом ст. 307, 310 ГПК РФ, предполагающим рассмотрение споров в исковом производстве. Споры могут быть самыми разнообразными: о правах на земельные участки, жилые дома, и др. В то же время эти категории выбиваются из общей канвы дел особого производства, предназначенного для установления фактов, имеющих юридическое значение, либо юридических состояний. Суд призван проверить законность и обоснованность отказа в совершении тех или иных действий, то есть по сути, реализовать контрольные полномочия, в связи с этим отнесение изучаемых дел к административному судопроизводству в условиях его становления

¹ См.: Чудиновская Н.А. Установление фактов, имеющих юридическое значение, в особом производстве гражданского и арбитражного процесса. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007.С. 15.

вполне оправдано. Предметом судебной деятельности представляется верным считать бесспорное требование о проверке законности действий органов ЗАГС или нотариуса. Предложенные меры позволят привести в соответствие перечень дел особого производства его правовой природе, применять унифицированный процессуальный регламент к правоотношениям, нуждающимся в контроле со стороны государства, что, в конечном счете, должно способствовать эффективному обеспечению прав и охраняемых законом интересов.

В настоящее время расширяется спектр дел, в которых так или иначе задействована судебная власть. Судебные органы занимают самостоятельное процессуальное положение субъекта правового конфликта по делам:

- о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок;
- об оспаривании решений, действий (бездействия) квалификационных коллегий судей;
- об оспаривании решений, действий (бездействия) Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи и экзаменационных комиссий субъектов РФ.

Некоторые из перечисленных дел пребывают в неопределенном состоянии в связи со сложностью идентификации их правовой природы. Так, дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок разрешаются в исковом производстве, несмотря на целый ряд неспецифических для него признаков. М.Н. Зарубина, учитывая эти проявления, аргументирует позицию о самостоятельном виде производства, предназначенном исключительно для данных дел – компенсаторном производстве. Предметом судебной деятельности автор считает разрешение спора о нарушении срока, сопряженного с реализацией контроля за качественным и эффективным отправлением

правосудия по гражданским делам, а также исполнением судебного акта.¹ С такой квалификацией предмета судебной деятельности следует согласиться, однако он скорее характерен для дел административного производства, а не искового.

Аналогичная ситуация сложилась в отношении дел, подсудных Дисциплинарному судебному присутствию. Споры такого рода неординарны и по субъектному составу, и по существу нуждающихся в стабилизации правоотношений, и по гражданской процессуальной форме. М.С. Павлова усматривает в них спор о праве между судьей и квалификационной коллегией судей на основе проверки законности оснований досрочного прекращения полномочий судьи за совершение им дисциплинарного проступка.²

Поляков И.Н. также полагает, что предметом судебной деятельности или судебного разбирательства, как он его называет, является спорное материальное правоотношение между судьей и органом, уполномоченных налагать на него дисциплинарное взыскание. Раскрывая комплексный характер правоотношения, ученый выявляет наличие в нем двух элементов: публично-го (административного), выражающегося в обладании судьей и квалификационной коллегией судей властными полномочиями; и частного (трудового), заключающегося в требовании судьи признать незаконным дисциплинарное взыскание. На основании этих и других доводов автор приходит к выводу о необходимости создания новой специальной процедуры для рассмотрения дел о дисциплинарной ответственности судей.³ Таким образом, нетипичность гражданского дела порождает у законодателя и теоретиков желание обособить его в рамках независимого процессуального порядка.

¹ Зарубина М.Н. Производство по гражданским делам о взыскании вреда, причиненного судом (судьей) вследствие отправления правосудия. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 12-17.

² См.: Павлова М.С. Оспаривание решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных служащих в гражданском процессе. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 15-17.

³ См.: Поляков И.Н. Производство в Дисциплинарном судебном присутствии – новый вид гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 2. С. 16.

Вместе с тем, в п. 1 ст.4 Регламента Дисциплинарного судебного присутствия говорится о применении к производству в Дисциплинарном судебном присутствии правил гл. 23 и 25 ГПК РФ.¹ При этом, как правильно обращает внимание А.Ф. Воронов, ни статья 22, ни глава 25 не упоминают о Дисциплинарном судебном присутствии, хотя дела, им рассматриваемые, формально подведомственны судебным органам. В то же время налицо многочисленные особенности не позволяют с достоверностью отнести дела о дисциплинарной ответственности судей к тому или иному виду гражданского производства.² На наш взгляд, правовая природа дел, касающихся наложения дисциплинарных взысканий на судей, имеет смешанную административно - цивилистическую направленность, и усложнение гражданской процессуальной формы в отдельном федеральном законе не должно служить поводом для невозможности разрешения соответствующих споров посредством административной юстиции. Но нельзя не принимать во внимание особое правовое положение лиц, чье право на труд в занимаемой должности, выступает предметом судебной защиты, и статус противоположного участника спорных правоотношений – квалификационной коллегии судей. Названные факторы действительно оказывают существенное влияние на систему процессуальных действий суда при исчерпании конфликта. По этой причине полагаем необходимым выделить группу дел, касающихся споров, в которых в качестве стороны задействован судья или суд, орган судейского сообщества, в самостоятельное производство в рамках административного процесса с соответствующими изъятиями из общих правил рассмотрения дел. Предложенная мера адекватна правовой природе дел, связанных с исполнением судьями их полномочий, а также процедурой конкурсного отбора на должность судьи.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда от 4 февраля 2010 г. № 32 «О регламенте Дисциплинарного судебного присутствия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 4.

² См.: Воронов А.Ф. О Дисциплинарном судебном присутствии, судебной системе, видах судопроизводства и разделении властей // Законодательство. 2010. № 10. С. 67.

Разрешая административно-цивилистические споры о субъективном материальном или процессуальном праве, суд одновременно контролирует законность действий и решений судебных органов. Совокупность норм, регулирующих гражданские процессуальные правоотношения соответствующего типа, следует объединить в Раздел ГПК либо Кодекса административного судопроизводства, под названием «Производство по делам с участием судьи, суда, органов судейского сообщества».

Вопрос о видовой принадлежности ставится также в отношении некоторых других категорий гражданских дел, например дел об оспаривании ненормативных правовых актов налоговых органов, в силу их административного характера.¹ При условии расширения границ производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, путем приобщения дел, вытекающих из административных правоотношений, либо выделения самостоятельного административного судопроизводства, не следует жестко ограничивать перечень дел, подпадающих под административную юрисдикцию. В свое время В.Н. Аргунов предлагал отказаться от жесткого перечня административных и иных публичных дел, предоставив эту прерогативу материальным отраслям права, но указав основные правила рассмотрения таких гражданских дел: ограничение диспозитивных начал, сочетание активности суда и состязательности, выход суда за пределы заявленных требований, доказательственные презумпции, особенности судебного решения.² Главными признаками дел должны стать: административная или административно-цивилистическая природа материальных правоотношений, властное положение одного из субъектов, необходимость осуществления судебного контроля за его действиями (бездействием) и решениями. Такие свойства корреспондируют содержанию понятия «административная юстиция», под которой понимают рассмотрение судами жалоб граждан на акты должностных лиц и ор-

¹ См.: Ревтюк А.В. О предмете судебной деятельности по делам об оспаривании ненормативных правовых актов налоговых органов // LEX RUSSICA. 2008. № 1. С. 161 - 165.

² См.: Аргунов В.Н. Специальные виды производства по защите нарушенного права или охраняемого законом интереса // Юридический мир. 1998. Апрель. С. 21.

ганов исполнительной власти, то есть правосудие по гражданским делам, отправляемое судами общей юрисдикции, арбитражными судами в соответствии с ГПК РФ и АПК РФ.¹

С.Л. Симонян предлагает дифференцировать административно-правовые споры, нацеленные на проверку законности решений, действий (бездействия) субъекта публичного права, и публично-правовые споры, то есть споры об оспаривании нормативного правового акта, разрешение которых обеспечивает защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц. По ее мнению, предметом административного спора являются субъективные публичные права и субъективные гражданские права, нарушаемые незаконными действиями органов власти. И те, и другие споры автор считает возможным рассматривать в рамках административного судопроизводства.²

На наш взгляд, дела, возникающие из публичных и иных административных правоотношений целесообразно дифференцировать по критерию предмета судебной деятельности, в зависимости от наличия или отсутствия правового конфликта между сторонами на спорные и бесспорные. К спорным публичным или административным делам относятся все дела, касающиеся нарушения субъективных и общественных прав, свобод и законных интересов, например о защите избирательных прав, об оспаривании действий (бездействия) и решений должностных лиц, органов государственной власти, местного самоуправления и т.д.³. Спорные административные и публичные дела подразделяются по материально-правовой природе подлежащих урегулированию правоотношений на цивилистические (например, дела о защите избирательных прав), административно-цивилистические (например, дела о

¹ См.: Панова И.В. Административное судопроизводство – вид судопроизводства в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2003 . № 1. С. 15.

² См.: Симонян С.Л. Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений. Учебное пособие. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2010. С. 48-49.

³ См.: Алиев Т.Т., Аничкин И.М. Правовой статус избирательных комиссий в Российской Федерации // Современное право. 2012. № .5. С. 61-65.

временном размещении иностранных граждан, подлежащих реадмиссии, в специальных учреждениях), административные (например, дела об административном надзоре). Бесспорными административными делами, в которых суд реализует контрольную функцию, но не разрешает спор о субъективном публичном праве либо общественном интересе, являются дела о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния, а также дела по заявлениям о совершении нотариальных действий или об отказе в их совершении. Предметом судебной деятельности по ним выступает установление обоснованности отказа в совершении регистрационных действий органами ЗАГС или нотариальных действий.

2.2. Предмет судебной деятельности по делам особого и приказного производства

Принято считать, что в особом производстве рассматриваются гражданские дела, по которым необходимо в судебном порядке:

- подтвердить наличие или отсутствие юридических фактов или обстоятельств, обуславливающих возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан;

- подтвердить наличие или отсутствие бесспорного права (установление факта владения и пользования недвижимым имуществом, дела о восстановлении прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя или ордерам ценным бумагам, дела о восстановлении утраченного производства);

- установить правовой статус гражданина (признание недееспособным или ограниченно дееспособным, эмансипированным), умершим или безвестно отсутствующим.

При рассмотрении дела в порядке особого производства суд должен убедиться в существовании или несуществовании фактов путем проверки и сопоставления имеющихся доказательств, выявления противоречий в суждениях заинтересованных лиц.¹

Специфический характер дел особого производства послужил поводом для научных дискуссий относительно рода деятельности суда при осуществлении правосудия – является ли она правоохранительной, или представляет собой деятельность правоустановительную. В итоге была воспринята точка зрения о том, что данная деятельность правоохранительная, направленная на обеспечение охраняемых законом интересов.² Под правовым интересом

¹ См.: Справка-обобщение судебной практики по рассмотрению судами Амурской области дел в порядке особого производства за 2007 год // URL: <http://www.oblsud.tsl.ru/ob/0705.doc>.

² См.: Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М.: Изд-во НОРМА, 2003. С. 82.

обычно понимают социально обусловленную конкретную потребностью субъекта возможность обладать или пользоваться определенными благами.¹ Защита законного интереса может повлечь за собой возможность приобретения заинтересованным лицом субъективного права в будущем. В связи с этим, высказывалось предположение о том, что в особом производстве не применяются нормы материального права. Это утверждение удалось опровергнуть Н.А. Громошиной. На основе изучения особого производства через призму правоприменения, автор пришел к выводу о применении в делах особого производства материального права, однако в каждой из категорий правоприменение отличается от того, что присуще исковому производству или производству по делам из публичных правоотношений.²

Справедливо отметить, что в научной литературе развернулись дебаты относительно спорности или бесспорности конкретных дел особого производства, и, соответственно допустимости разрешения их разрешения посредством иных видов гражданского судопроизводства. Утверждение о «спорности» отдельных категорий таких гражданских дел было высказано в свое время И. Жеруолисом.³

Ныне аналогичной позиции в отношении дел об эмансипации, о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении, и иных дел, придерживаются А.Т. Боннер⁴, Н.А. Жильцова, М.М. Голиченко⁵, и др. Это еще не свидетельствует о необходимости объединения подобных дел в рамках искового производства, но указывает на недостаточную эффективность использования в качестве критерия деления на виды производств спора о

¹ См. Шепелев Д.В. Проблемы реализации и защиты интересов в праве. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 15.

² См.: Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 13,39.

³ См.: Жеруолис И. Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс, 1969. С. 173, 179.

⁴ См.: Боннер А.Т. О характере дел особого производства / Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Вып. 1 / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. М., 2006. С. 258.

⁵ См.: Жильцова Н.А., Голиченко М.М. О спорности в делах особого производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 2. С. 34-35.

праве. Следует согласиться с В.В. Блажеевым, считающим, что критерий отсутствия спора о праве, построенный на отрицании, не раскрывает содержания особого производства.¹ В продолжение высказанной гипотезы о спорном характере дел особого производства, обратим внимание на точку зрения, согласно которой дифференцируются понятия «спор о праве», «спор о факте» и «конфликт интересов».²

А.Д. Золотухин в отношении дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, отмечает, что «возможное возникновение спора о факте, о его доказанности или недоказанности сопровождается постоянной опасностью установления спора о праве»³, что препятствует рассмотрению дела в порядке особого производства. На этот момент в свое время обращал внимание Д.М. Чечот, опровергавший обязательный переход «спора о факте» в «спор о праве» как ставящий под сомнение необходимость всего особого производства. Что касается дел, отнесение которых к особому производству, вызывает дискуссии, например, о недееспособности гражданина, то, как считал ученый, в них присутствует не «спор о праве», а спор о самих фактических обстоятельствах дела.⁴ Среди современников приблизительно в том же русле рассуждает А.В. Юдин. По его мысли, признание того, что спор о факте всегда есть спор о праве крайне затруднит защиту прав заявителя и заинтересованных лиц.⁵

Отдельные авторы придерживаются точки зрения, согласно которой в особом производстве исключается наличие спора о субъективном материаль-

¹ См.: Блажеев В.В. О существовании особых производств в арбитражном процессе / Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Вып. 1 / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев. М., 2006. С. 250.

² См.: Чудиновская Н.А. Установление фактов, имеющих юридическое значение, в особом производстве гражданского и арбитражного процесса. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007.С. 10,16.

³ См.: Золотухин А.Д. Проблемы судопроизводства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение в особом производстве. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 19.

⁴ См.: Чечот Д.М. Неисковые производства. М.: Юридическая литература, М.. 1973. С. 20.

⁵ См.: Юдин А.В. Особое производство в арбитражном процессе. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Самара, 2002. С. 7, 19.

ном праве, однако допускается конфликт интересов, в частности по делам об ограничении дееспособности гражданина.¹ Подобные взгляды служат почвой для размышлений на тему отнесения дел особого производства к делам искового или публичного производства.

При исследовании этого аспекта следует, однако, присоединиться к позиции М.М. Ненашева. Он полагает, что спор о факте перерастает в спор о праве, когда у суда появляются данные о том, что на материальное благо, обусловленное устанавливаемым юридическим фактом, претендует другое лицо, помимо заявителя, то есть когда правовое положение другого лица прямо препятствует удовлетворению интереса заявителя. До этого момента все возражения заинтересованных лиц должны рассматриваться как спор о факте.² Возникновение спора об устанавливаемом факте между заявителем и заинтересованным лицом имеет место, когда в ходе судебного разбирательства заявитель доказывает наличие определенных фактов, а заинтересованное лицо – их отсутствие.³ Принципиальное значение приобретает суждение о том, что установление юридических фактов характерно для всех видов гражданского судопроизводства как входящих в предмет судебного доказывания по гражданскому делу. Однако установление юридических фактов в порядке особого производства имеет значительную специфику.⁴ Цель особого производства состоит в выявлении и констатации обстоятельств, с которыми норма права связывает возникновение, изменение или прекращение у заявителя прав определенных или обязанностей. Эти права должны осуществляться вне пределов особого производства.⁵

¹ См.: Чудиновская Н.А. Установление фактов, имеющих юридическое значение, в особом производстве гражданского и арбитражного процесса. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007.С. 10,16.

² См.: Ненашев М.М. Спор о праве и его место в гражданском процессе. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 25.

³ См.: Добровольский А.А., Иванова С.А. основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979. С. 152.

⁴ См.: Чудиновская Н.А. Установление фактов, имеющих юридическое значение, в особом производстве гражданского и арбитражного процесса. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007.С. 16.

⁵ См.: Чечот Д.М. Неисковые производства. М.: Юридическая литература, М., 1973. С. 17.

Самой распространенной категорией дел особого производства является установление фактов, имеющих юридическое значение. Правоприменительная деятельность суда при рассмотрении этих дел направлена на констатацию наличия или отсутствия определенных фактов, имеющих юридические последствия для субъективных прав заявителя. Эта деятельность включает этап установления фактов, как подлежащих установлению, так и подтверждающих существование первых, а также этап их правовой квалификации.¹ Таким образом, предмет судебной деятельности по делам данной группы представляет собой установление юридических фактов либо отказ в их установлении. Нередко оно расценивается как цель всего особого производства. С этим согласиться нельзя. Цель рассмотрения некоторых других категорий дел особого производства заключается в установлении правового состояния лица, не являющегося заявителем (по делам о признании гражданина недееспособным).²

Классическая позиция относительно предмета судебной деятельности по делам о признании гражданина недееспособным выражена И.М. Пятилетовым. Он писал, что требование о признании гражданина недееспособным не содержит спора о праве, оно вызывается особым состоянием психики человека, исключающим возможность разумного совершения им поступков, которое должно быть подтверждено достаточными данными. Суд обязан проверить их и подтвердить или не подтвердить состояние недееспособности. Между заявителем и гражданином, в отношении которого решается вопрос о дееспособности, отсутствуют спорные материальные правоотношения, хотя наличие спора в принципе не исключается и может расцениваться как правовая цель обращения в суд в порядке особого производства. Интерес заявителя сводится к установлению определенного правового состояния лица

¹ См.: Оношко Т.А. Производство по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, в арбитражном суде. Автореф. дис... канд. юрид наук. М., 2009. с. 7.

² См.: Францифоров А.Ю. Отличие особого производства от искового и производства по делам, возникающим из публичных правоотношений в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 9. С. 21

с целью защиты его прав и вместе с тем своих интересов. Возражения лица, признаваемого недееспособным, не являются спором о субъективном материальном праве, поскольку касаются устанавливаемых фактов и их оценки.¹ В отличие от дел, касающихся принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар, здесь не ставится вопрос об ограничении права лица на личную свободу, а его состояние устанавливается на основании результатов судебно-психиатрической экспертизы. В науке звучат предложения по перенесению дел о признании гражданина недееспособным в разряд дел искового производства в связи с наличием спора о праве сноски. Представляется, что такое изменение законодательства не согласуется с правовой природой изучаемых дел и не приведет к более эффективному их рассмотрению. Даже если предположить существование спора о субъективном праве гражданина по охране здоровья, с трудом можно представить, как должен выглядеть состязательный процесс между заявителем, который займет место истца, и лицом, страдающим психическим расстройством, то есть ответчиком. Конечно следует согласиться с тем, что сложность дел о признании гражданина недееспособным обусловлена серьезными последствиями, наступающими для лица, вследствие вынесения судебного решения. Особое значение приобретает безупречное соблюдение норм процессуального и материального права, а также проверка добросовестности действий заявителя с учетом известного Постановления Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П², а также Постановления Европейского суда по правам человека от 22 января 2013 г. «Лапшин против России».³ Влияние этих актов на

¹ См.: Пятилетов И.М. Особенности судопроизводства по делам о признании гражданина недееспособным. М.: ВЮЗИ, 1984. С. 12-13.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 11. Ст. 1367.

³ См.: Постановление ЕСПЧ от 22 января 2013 г. «Лапшин против России» // URL: <http://www.echr.ru>.

процедуру рассмотрения дел о признании гражданина недееспособным, проявляется в требовании повышенного внимания судей к исследованию обстоятельств дела, но не в требовании изменить процессуальный порядок с особого на исковой. В связи с этим, предмет судебной деятельности не подлежит преобразованию из бесспорного в спорный.

Иногда под сомнение ставится допустимость подтверждения в особом производстве наличия или отсутствия бесспорного права. В этом аспекте интересна позиция Н.В. Кляуса. Ученый, исследуя проблемы предмета судебной защиты по делам особого производства, выделяет в качестве специфической категорию дел о признании движимой вещи бесхозной и признании права муниципальной собственности на бесхозную вещь. Детальный анализ приводит автора к выводу о включении в предмет судебной защиты законного интереса муниципального образования по прекращению субъективного материального права прежнего собственника, что служит основанием для признания права собственности на бесхозную вещь за муниципальным образованием, то есть субъективного материального права, которое, в свою очередь, подпадает под судебную защиту.¹ Исходя из подобных умозаключений, автор констатирует допустимость существования дуального предмета судебной защиты в пределах особого производства и неудобство отсутствия в науке перечня случаев непосредственной судебной защиты законных интересов. Предмет судебной деятельности при этом не меняет своего объема и содержания – суд уполномочен констатировать бесспорное состояние вещи, что в дальнейшем послужит юридическим фактом для государственной регистрации перехода прав на нее.

Вместе с тем, своеобразная юридическая конструкция правовых норм, регулирующих разбирательство дел данной категории, является причиной для неправильного их толкования и применения судом. Т. обратился в суд с заявлением о признании вещи - транспортного средства бесхозным имуще-

¹ См.: Кляус Н.В. Некоторые проблемы предмета судебной защиты в гражданском процессе по делам особого производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 8. С. 18-19.

ством и передаче данной вещи в его собственность, мотивируя тем, что указанная вещь брошенная, и он вступил во владение ею. Заявление Т. было оставлено без рассмотрения на основании ч. 3 ст. 263 ГПК РФ в связи с наличием спора о праве, поскольку, по мнению суда, заявитель фактически просит признать право собственности на движимую вещь. Однако наличие спора между Т. и иными участниками материального правоотношения в определении не отражено. В силу прямого указания закона на рассмотрение дел о признании движимой вещи бесхозной и передаче ее в собственность владельца именно в порядке особого, а не искового производства, оставление заявления без рассмотрения в связи с тем, что ставится вопрос о передаче вещи в собственность, противоречит закону.¹ Как видно, сам факт защиты в порядке особого производства субъективного права приводит к ошибочной интерпретации нормативных предписаний, и незаконным процессуальным последствиям.

Вариативность развития событий в гражданском судопроизводстве обуславливает высокую вероятность возникновения спора о праве по делу о признании движимой вещи бесхозной и признании права муниципальной собственности на бесхозную вещь (например, когда прежний собственник заявил о вступлении во владение, пользование и распоряжение). В такой ситуации оставление заявления без рассмотрения абсолютно правомерно. Заявитель имеет право предъявить требование о признании за ним права собственности на спорную вещь в порядке искового производства, заняв процессуальное положение истца. Предмет судебной деятельности будет классическим для этого вида производства. Освещенный случай свидетельствует о том, что дуальный предмет судебной защиты не всегда обуславливает усложнение предмета судебной деятельности.

¹ См.: Определение Курского областного суда от 12 мая 2011 г. по делу N 33-1245/2011// СПС КонсультантПлюс. Дата обращения 1 апреля 2013 г.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что судебная деятельность по делам особого производства направлена на установление фактов, имеющих юридическое значение, установление определенного состояния лица, вещи или права. Из числа дел особого производства необходимо исключить дела о принудительной госпитализации в психиатрический стационар, о совершении нотариальных действий или об отказе в их совершении, о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния, как не соответствующие правовой природе дел особого производства. Целесообразность их разрешения в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, либо административного производства была доказана выше.

Что касается дел приказного производства, то их бесспорность общепризнанна.¹ Собственно этот вывод вытекает из п. 4 ч. 1 ст. 125 ГПК РФ, предписывающего отказывать в принятии заявления о вынесении судебного приказа в связи, с тем что, из заявления и представленных документов усматривается наличие спора о праве. Например, Администрация Павлозаводского сельского совета обратилась к мировому судье с заявлением о вынесении судебного приказа о взыскании долга по оплате потребленной тепловой энергии. К заявлению был приложен договор уступки права требования от 12.10.2010 г., заключенный между заявителем и обществом с ограниченной ответственностью «Павловские тепловые сети». Мировой судья отказал в принятии заявления по мотиву наличия спора о праве. Он посчитал, что нужно проверить условия договора уступки права требования на соответствие действующему законодательству (ст. 69 и 100 Бюджетного кодекса РФ); определить, предусмотрена ли такая форма расходования средств муниципального бюджета как выделение органами местного самоуправления ассигнований на приобретение у коммерческой организации права (требова-

¹ См.: Гражданский процесс России: учебник / Под ред. М.А. Викут. М.: Юристъ, 2004. С. 213 (автор главы С.Ф. Афанасьев).

ния) к должнику по цессии.¹ В данном случае необходимость рассмотрения дела в порядке искового производства неоспорима. Вместе с тем, расширительное толкование понятия «спор о праве» создает почву для несколько иного понимания бесспорности приказного производства.

Так, В. Никитин полагает, что в делах приказного производства обнаруживаются характеристики спора о праве, поэтому теория «бесспорности» к ним не применима. Отсутствие спора автор предлагает трактовать как непредоставление или ограничение возможности оспаривания.²

Д.И. Ковтков утверждает, что в настоящее время на практике спорными признаются и те требования, заявленные в порядке приказного производства, которые не могут быть удовлетворены «ввиду того, что дело не обладает свойством процессуальной бесспорности» (недостаточность представленных документов, их недостатки), неправомерность требований, и т.д.³ На наш взгляд, речь идет в данном случае не об очевидности принадлежности материального права взыскателю и обеспеченности его со стороны норм права, а о недостаточности доказательств, подтверждающих обстоятельства дела. Соответственно, в таких условиях применяется п. 3 ч. 1 ст. 125 ГПК РФ как самостоятельное основание для отказа в принятии заявления. Например, мировой судья отказал в принятии заявления Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России № 7 по Алтайскому краю о выдаче судебного приказа на взыскание недоимки по транспортному налогу на основании п. 3 ч. 1 ст. 125 ГПК РФ. Вопреки п. 5 ч. 2 ст. 124 ГПК РФ заявитель не представил документы, подтверждающие заявленное требование. Должнику был начислен транспортный налог за 2009 г. на два транспортных средства - ВА321213 и ИЖ2715, в то же время в соответствии со справкой ГИБДД

¹ См.: Обобщение судебной практики по гражданским делам, рассмотренным мировыми судьями Павловского района Алтайского края с вынесением судебного приказа за 2010 г. URL: http://pav2.alt.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=200

² См.: Никитин В. Бесспорность дел приказного и упрощенного производств // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 7. С. 11.

³ См.: Ковтков Д.И. Приказное производство: правовое регулирование, проблемы и перспективы развития // Мировой судья. 2010. № 12. С. 9.

должник имел в собственности одно транспортное средство – ВА321213.¹ На наш взгляд, можно говорить лишь об условной бесспорности дел приказного производства. На момент рассмотрения заявления о вынесении судебного приказа спор о праве отсутствует в силу прямой обеспеченности со стороны закона защищаемого права. Однако бесспорное состояние правоотношений остается таковым во многих случаях до тех пор, пока судебный приказ не будет отменен по заявлению должника. Таким образом, уместно говорить об условной или относительной бесспорности дел приказного производства. До тех пор пока материальные правоотношения не приобрели спорный характер и не перешли в разряд исковых дел, предметом судебной деятельности по делам приказного производства является признание за взыскателем права на принудительное исполнение обязанности должника в силу обладания взыскателем права требования по закону.

¹ См.: Обобщение судебной практики по гражданским делам, рассмотренным мировыми судьями Павловского района Алтайского края с вынесением судебного приказа за 2010 г. .URL. http://pav2.alt.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=200

§ 3. Трансформация предмета судебной деятельности

Предмет судебной деятельности, не будучи статичной категорией, может трансформироваться до возбуждения производства по делу, в период рассмотрения гражданского дела, и даже по его окончании.

Трансформация предмета судебной деятельности на стадии возбуждения гражданского судопроизводства обусловлена следующими обстоятельствами. Во время проверки судом поданного заявления происходит собственно формирование предмета судебной деятельности, то есть судья определяет круг правоотношений, которые надлежит урегулировать. Если заинтересованное лицо ошибочно или недостаточно четко очерчивает в своем заявлении значимые для дела обстоятельства, судья оставляет такое заявление без движения для восполнения данного недостатка с целью не только уточнить в последствие предмет доказывания, но и сформировать правильное представление о сложившихся между сторонами материальных правоотношениях. Весьма распространенной ошибкой является обращение в суд в форме несоответствующей конкретному виду гражданского судопроизводства. В этом случае роль судьи заключается в доведении до сведения лица, обратившегося за судебной защитой, соответствующего порядка оформления искового заявления (заявления). На уровне мыслительной деятельности судьи происходит установление предмета судебной защиты, идентификация фактического основания заявленного требования со способом судебной защиты, предварительное формирование предмета судебной деятельности. После совершения истцом либо заявителем действий по устранению замечаний, судья приобретает возможность правильной квалификации правоотношений, и, соответственно окончательного формирования предмета судебной деятельности.

В качестве примера ненадлежащего оформления обращения в суд служит заявление гражданки С. к Комитету по земельным ресурсам об оспаривании решения об отказе в передаче в собственность земельного участка в

садоводческом товариществе. Проверив заявления, судья вынес определение об оставлении его без движения, руководствуясь ст. 131, ч. 3 ст. 247 ГПК РФ в связи с установлением наличия спора о праве, подведомственного суду, и разъяснил заявителю необходимость оформления искового заявления.¹ В данной ситуации судья верно определил суть заявленного требования и выявил частноправовой характер правоотношений сторон, заключающийся в споре о праве на земельный участок, основанном на нормах Земельного кодекса РФ. Нередко происходит и наоборот: гражданин, претендуя на публичную форму защиты права, предъявляет в суд исковое заявление, что также должно повлечь за собой оставление его без движения. Вместе с тем, при ответе на вопрос «Как должен поступить судья при рассмотрении дела об оспаривании нормативного правового акта, если обращение в суд представлено в форме искового заявления?» Верховный Суд РФ пояснил следующее. Если, несмотря на неправильно избранную форму обращения в суд, соблюдены все требования, установленные гражданским процессуальным законодательством для обращения в суд с заявлением об оспаривании нормативного правового акта, то судья должен принять данное заявление к своему производству и рассмотреть дело по существу в порядке, установленном главой 24 ГПК РФ. Это означает, что исковое заявление, содержащее помимо реквизитов, указанных ст. 131, 132 ГПК РФ, данные о наименовании субъекта власти, принявшего оспариваемый нормативный правовой акт, его наименовании и дате принятия; указание, какие права и свободы гражданина или неопределенного круга лиц нарушаются этим актом или его частью, не подлежит оставлению без движения.² Эта мысль позже нашла свое продолжение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2. В нем судам предписывается иметь в виду, что правильное определение вида

¹ См.: Определение Адлерского районного суда от 15 января 2010 г. // Архив Адлерского районного Краснодарского края за 2010 г.

² См.: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2007 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 1 августа 2007 г.) // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2007 (ч. II). № 12.

судопроизводства (исковое или по делам, возникающим из публичных правоотношений) зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, а не от избранной им формы обращения в суд.¹

Позиция Верховного Суда РФ была подвергнута научному анализу, и стала почвой для некоторых интересных суждений. Так, А.В. Юдин справедливо полагает, что несущественные процессуальные ошибки при определении вида судопроизводства не могут служить препятствием к рассмотрению гражданского дела. О незначительности, по его мнению, свидетельствует формальность ошибки, возможность исправления ее судом или самим заявителем.²

В описанной ситуации не приходится говорить о трансформации предмета судебной деятельности по гражданскому делу, поскольку сами по себе материальные правоотношения, на которые направлена деятельность суда, не претерпевают изменений в силу ошибочности или неполноты их квалификации заинтересованными лицами при обращении в суд. Не исключено также намеренное искажение обстоятельств, на которых заявитель основывает свои требования, либо умолчание о некоторых из них, с целью скрыть спор о праве, что расценивается судебными органами как злоупотребление процессуальными правами. В такой ситуации несоответствие предмета судебной деятельности целям судебной защиты нередко обнаруживается судом вышестоящей инстанции.

В качестве примера А.В. Юдин приводит случай, когда лицо в порядке особого производства добивается установления факта владения и пользования недвижимым имуществом (п. 6 ст. 264 ГПК РФ), скрывая наличие других

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 (ред. от 9 февраля 2012 г.) «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

² См.: Юдин А.В. Правильный выбор вида гражданского судопроизводства: самоцель или способ оптимизации судебной защиты прав лица // Российский судья. 2009. № 2.

правообладателей.¹ Продолжая мысль ученого, приведем конкретный пример из судебной практики Орловского областного суда.

Гражданка обратилась в Заводской районный суд г. Орла с заявлением об установлении факта владения на праве собственности трехкомнатной квартиры. В заявлении она указала, что в 1991 году вступила в члены ЖСК «Россия», произвела расчет за данную квартиру и получила на нее ордер на свое имя. Суд установил факт владения заявительницей трехкомнатной кооперативной квартирой на праве собственности, однако не учел, что в ордере был указан состав семьи – заявительница и ее сестра. На момент обращения с заявлением в суд, в спорном жилом помещении были зарегистрированы: заявительница, ее дочь, 1991 года рождения, сестра и дочь сестры, 1995 года рождения.

Сестра заявительницы в качестве заинтересованного лица судом не привлекалась, мнение органа опеки и попечительства в интересах несовершеннолетнего ребенка, 1995 года рождения по вопросу признания права собственности на жилое помещение судом не заслушивалось. Кроме того, суд вышестоящей инстанции установил, что большая часть пая была внесена умершими родителями заявительницы, а также, что ее сестра с ребенком выселена из спорной квартиры при отсутствии другого места жительства. В результате суд вышестоящей инстанции, установив наличие спора о праве на квартиру между заявительницей и ее сестрой, отменил решение суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение.²

Приведенный казус иллюстрирует ситуацию, когда предмет судебной деятельности не удастся верно сформировать при принятии заявления к производству суда. Допустима и иная юридическая коллизия, когда неправильное определение существа спорных правоотношений происходит по вине или заблуждению судьи. Так, Владимирский областной суд отменил определение

¹ См.: Юдин А.В. Правильный выбор вида гражданского судопроизводства: самоцель или способ оптимизации судебной защиты прав лица// Российский судья. 2009. № 2.

² См.: Официальный сайт Орловского областного суда URL: http://oblsud.orl.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=190

судьи Александровского городского суда Владимирской области об оставлении без движения заявления гр. Т. об оспаривании в части постановления администрации муниципального образования город Александров и обязанности предоставить жилое помещение в виде отдельной квартиры, в связи с установлением наличия спора о праве. Судья квалифицировал правоотношения как спорные, поскольку заявительница просила предоставить ее семье отдельное жилое помещение, указав, что оспариваемым решением предоставлена квартира с учетом С., которая не являлась членом семьи заявительницы. В данном случае уместно было бы предположить, что наличие спора - следствие совершения действия органа публичной власти, породившего возникновение открытых имущественных противоречий между участниками гражданского оборота.¹

Однако суд вышестоящей инстанции пришел к выводу о том, что в данном случае Т. фактически повторно поставила вопрос о возложении на администрацию обязанности по предоставлению жилого помещения, поскольку постановление было принято на основании ранее вынесенного судебного акта по тождественному спору, в связи с чем в принятии заявления об оспаривании постановления администрации следовало отказать.² Из приведенного казуса видно, что речь идет не о формальной ошибке в выборе судьей порядка и способа судебной защиты, а о неправильной квалификации обстоятельств дела, и соответственно, предмета судебной деятельности. Принятие подобного заявления к производству суда в дальнейшем привело бы к невозможности рассмотрения дела по предъявленным требованиям и изменению предмета судебной деятельности в ходе судебного разбирательства. В этом смысле следует согласиться с А.В. Юдиным, по словам которого переход к иному процессуальному режиму обусловлен только серьезными нарушениями, затрагивающими существо предмета судебной деятельности,

¹ См.: Болдырев В.А. Наличие спора как критерий выбора требований о защите прав и вида гражданского судопроизводства // Юрист. 2011. № 22. С. 45.

² Дело № 33-1593/2011. URL: <http://www.gcourts.ru/case/757097>

свидетельствующими об объективной невозможности рассмотрения дела в избранном заявителем порядке.¹

Возможен и иной, более сложный, вариант развития событий, когда заинтересованное лицо заявляет требования, имеющие различную правовую природу. Здесь возникает вопрос о многостороннем или сложном предмете судебной деятельности и об условиях его разделения. Ярким примером может послужить Кассационное определение Белгородского областного суда, которым отменено определение Белгородского районного суда об оставлении без движения заявления С., И. об оспаривании неправомерных действий судебных приставов – исполнителей БРО УФССП. Оставляя заявление без движения на основании ч. 3 ст. 247 ГПК РФ, судья сослался на наличие спора о праве, поскольку заинтересованные лица одновременно претендовали на взыскание ущерба в сумме 25 тысяч рублей и компенсацию морального вреда в размере 50 тысяч рублей, и разъяснил им необходимость оформления искового заявления. Однако оставление заявления без движения допустимо лишь тогда, когда при предъявлении иска дело останется подсудным тому же суду. Если правила подсудности нарушаются, судья возвращает заявление. Проверив доводы частной жалобы, суд вышестоящий инстанции посчитал возможным разделение заявленных требований, в связи с неподсудностью части из них суду, в который поступило обращение. В результате определение суда первой инстанции было отменено и вынесено новое определение о возврате требований, касающихся спора о праве. Требования относительно оспаривания действий пристава-исполнителя были направлены на новое рассмотрение.² Анализ данной правовой ситуации показывает трансформацию предмета судебной деятельности на стадии возбуждения гражданского судопроизводства. Первоначальные правопритязания сформировали

¹ См.: Юдин А.В. Правильный выбор вида гражданского судопроизводства: самоцель или способ оптимизации судебной защиты прав лица// Российский судья. 2009. № 2.

² См.: Кассационное определение Белгородского областного суда от 28 октября 2008 г. // Официальный сайт Белгородского областного суда.

URL:http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=247

сложный предмет судебной деятельности, состоящий из правоотношений, возникших в ходе исполнительного производства, и предполагающий применение различных способов защиты гражданских прав.

Соблюдение гражданской процессуальной формы обусловило трансформацию предмета судебной деятельности и его сужение до круга правоотношений, свойственных конкретному виду гражданского судопроизводства. Требование об оспаривании действий судебных приставов-исполнителей соответствует предмету судебной деятельности, характерному для производства, возникающего из публичных правоотношений, в то время как требования о взыскании ущерба и компенсации морального вреда – для искового производства. Однако обращает на себя внимание законодательная неурегулированность возможности разделения заявленных правовых требований, имеющих разную правовую природу, на стадии возбуждения гражданского дела. Норма, зафиксированная в ч. 3 ст. 247 ГПК РФ в буквальном смысле подразумевает обнаружение при подаче заявления в суд спора о праве, подлежащего разрешению в порядке искового производства, но не предусматривает последствия одновременного предъявления притязаний искового и неискового характера. На наш взгляд, целесообразно актуализировать редакцию названной нормы и изложить ее в следующем виде:

«3. В случае, если при подаче заявления в суд будет установлено, что имеет место спор о праве, подведомственный суду, судья оставляет заявление без движения и разъясняет заявителю необходимость оформления искового заявления с соблюдением требований статей 131 и 132 настоящего Кодекса. В случае, если при этом нарушаются правила подсудности дела, судья возвращает заявление.

4. При обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подлежат рассмотрению в порядке искового производства, а другие – в порядке производства, возникающего из публичных правоотношений, если разделение требований возмож-

но, судья принимает заявление к производству в части требований, предусмотренных ст. 245 ГПК РФ.

Судья оставляет заявление без движения заявление в части требований, содержащих спор о праве, и разъясняет заявителю необходимость оформления искового заявления с соблюдением требований статей 131 и 132 настоящего Кодекса. В случае, если при этом нарушаются правила подсудности дела, судья возвращает заявление».

Предложенная модернизация ст. 247 ГПК РФ позволит зафиксировать трансформацию предмета судебной деятельности при обращении в суд и избежать нетождественного применения положений закона в идентичных ситуациях.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, на стадии возбуждения производства по гражданскому делу на предмет судебной деятельности не оказывают влияния:

- ошибка в выборе способа судебной защиты;
- ошибка при определении вида гражданского судопроизводства;
- неправильная квалификация характера правоотношений, подлежащих урегулированию судом;
- обращение в суд в форме, несоответствующей конкретному виду гражданского судопроизводства.

Предмет судебной деятельности трансформируется на стадии принятия заявления к производству суда при условии преобразования характера материальных правоотношений в результате разделения заявленных требований, которое влечет изменение процессуального порядка рассмотрения гражданского дела.

Более распространенным явлением выступает трансформация предмета судебной деятельности во время судебного разбирательства гражданского дела. Закон предусматривает случаи, когда в процессе рассмотрения дела устанавливается наличие спора о праве между сторонами. Так, согласно ст. 263 ГПК РФ если спор о праве обнаруживается при разрешении дела особого

производства, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения и разъясняет заявителю право на обращение в суд в порядке искового производства.

Установление спора о праве, обусловленное ошибочным определением предмета судебной деятельности при принятии заявления судом, не означает его модификации, поскольку он изначально не соответствовал избранному порядку рассмотрения дела и способу судебной защиты. Так, определением Ленинского районного суда г. Перми от 11 июля 2012 г. оставлено без рассмотрения заявление гр. С. о признании отказа Комитета социальной защиты населения администрации г. Перми в постановке на учет незаконным, о признании недействительным уведомления об отказе в постановке семьи гр.С. на учет и возложении на Комитет обязанности по включению ее в реестр многодетных семей, имеющих право на бесплатное получение земельного участка в собственность. Мотивом для оставления без рассмотрения стало наличие спора о праве, заключающемся в несогласии заявителя с основаниями отказа во включении его семьи в реестр многодетных семей, претендующих на получение земельного участка. Таким основанием послужило несоответствие, по мнению уполномоченных органов, семьи гр. С. требованиям статьи 1 Закона от 1 декабря 2011 г. № 871-ПК.¹ Наличие спора о праве усматривалось из заявления гр. С., поскольку испрашиваемый им способ судебной защиты по признанию незаконным решения органа местного самоуправления, не согласовывался с изложенными в нем обстоятельствами предполагаемого нарушения права. Заявленное гр. С. требование в порядке публичного производства могло быть оставлено без движения на стадии возбуждения гражданского судопроизводства, однако закон не возлагает на суд прямую обязанность по установлению спора о праве при принятии заявления. В таких условиях предмет судебной деятельности не трансформировал-

¹ См.: Определение Пермского краевого суда от 22 августа 2012 г.
URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/27404279/>

ся, он с самого начала предполагал исковую форму защиты права, что, в конечном счете, и было признано судом.

Преобразование предмета судебной деятельности имеет место лишь тогда, когда изменилась квалификация подлежащих урегулированию правоотношений под воздействием волеизъявления сторон либо выявления судом юридических значимых обстоятельств дела. Так, наличие спора о праве не всегда очевидно на стадии возбуждения гражданского судопроизводства и его установление происходит при выяснении судом всего спектра юридических фактов, поэтому суд после принятия заявления осуществляет свою деятельность в отношении предмета, сформированного по заявленному требованию, например об установлении факта, имеющего юридическое значение. Позднее, по мере собирания доказательств и привлечения заинтересованных лиц, суд уясняет спорный характер правоотношений, и в этот момент предмет судебной деятельности преобразуется. Новым предметом судебной деятельности становится спор о праве, подлежащий разрешению в порядке искового производства.

В качестве иллюстрации приведем пример одного из судов Ленинградской области. Администрация муниципального образования Старопольское сельское поселение обратилась в суд с заявлением о признании права муниципальной собственности на бесхозную недвижимую вещь – $\frac{1}{2}$ долю жилого домовладения, принадлежавшего Б., умершей в 2003 г. Судом к участию в деле в качестве заинтересованных лиц привлечены: Щ. собственник другой $\frac{1}{2}$ доли указанного домовладения; Д. - наследник по завещанию после смерти наследодателя Б., принявший в установленный законом срок наследство. В судебном заседании суд установил, что, обращаясь с заявлением о признании права муниципальной собственности на бесхозную вещь, заявитель претендует как правообладатель на объект недвижимости как на бесхозную недвижимую вещь. Между тем, это право оспаривается наследником по завещанию после смерти наследодателя Б. – Д., которая в установленном законом порядке приняла наследство. Следовательно, при рассмотрении дела

в порядке особого судопроизводства возник спор о праве на наследство, подведомственный судебным органам. В результате заявление администрации муниципального образования Старопольское сельское поселение оставлено без рассмотрения на основании ч. 3 ст. 263 ГПК РФ.¹

Установление спорного характера правоотношений произошло в результате привлечения судом к участию в деле заинтересованных лиц, которые, как оказалось, оспаривали право на предположительно бесхозное недвижимое имущество. В данном случае очевидно, что изменение предмета судебной деятельности обеспечивает защиту интересов всех лиц, чьи права затронуты. И, наоборот, разбирательство дела при первоначально сформированном предмете судебной деятельности обуславливает нарушение субъективных прав граждан и впоследствии, отмену судебного решения как незаконного.

Судебная практика настолько разнообразна, что охватывает ситуации возникновения спора о праве в особом производстве. Речь идет о тех обстоятельствах, когда спор о праве отсутствовал до возбуждения производства по гражданскому делу и появился в результате распоряжения заинтересованным лицом своими правами. А.В. Аргунов утверждает, что моментом возникновения спора о праве может считаться обнаружение вопреки несогласия одной стороны с требованиями другой и допускает существование в особом производстве спора о факте.² Принципиальное значение здесь приобретает правильное определение предмета судебной защиты и предмета судебной деятельности. В этом аспекте с ученым следует согласиться, однако отрицать зависимость спора о праве от момента нарушения права, осознания его пострадавшим лицом, либо волеизъявления сторон, не приходится. Предмет судебной деятельности в таких обстоятельствах трансформируется аналогично си-

¹ См.: Официальный сайт Сланцевского городского суда Ленинградской области. URL: http://slancevsky.lo.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=178

² См.: Аргунов А.В. Отсутствие спора о праве и особое производство в арбитражном и гражданском процессе // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: материалы международной научно-практической конференции. М., РАП, 2012. 540, 544.

туации с привлечением заинтересованных лиц, заявляющих свои права относительно предположительно бесспорного требования заявителя. При предъявлении заявителем новых спорных требований в ходе судебного разбирательства дела в порядке особого производства, деятельность суда направлена не на установление факта имеющего юридическое значение, а на разрешение спора о праве, что влечет за собой изменение вида гражданского судопроизводства на исковой.

Вместе с тем, иногда участниками гражданского судопроизводства предпринимаются попытки изменить предмет судебной деятельности в результате неправильного толкования закона. Так, И.О.С. обратился в суд с иском к И.О.М. о разделе имущества, прекращении у ответчика права собственности на квартиру и признании за ним права собственности на указанную квартиру. В дальнейшем истец обратился в суд с заявлением, в котором просил установить тот факт, что квартира приобреталась им на средства от продажи ранее принадлежащего имущества, из чего следует, по его мнению, что он приобрел спорную квартиру исключительно за собственные денежные средства. Суд, оставляя заявление без рассмотрения, исходил из того, что истец тем самым по существу ставит под сомнение права И.О.М. на спорную квартиру, что свидетельствует о наличии спора о праве, а потому к сложившимся правоотношениям следует применить ч. 3 ст. 263 ГПК РФ. Суд вышестоящей инстанции указал, что процессуальные действия истца следует квалифицировать в контексте ст. 39 ГПК РФ, по смыслу которой истец вправе осуществить уточнение либо основания иска, то есть юридически значимых обстоятельств, на которые он ссылается в целях обоснования заявленных материально-правовых требований. И.О.С. включил в основание иска обстоятельства, связанные с установлением порядка приобретения спорной квартиры, и речь не идет об изменении вида гражданского судопроизводства. В связи с этим, определение суда первой инстанции было признано незаконным и

отменено.¹ Очевидно здесь, что распоряжение истцом своими диспозитивными правами не влияет на предмет судебной деятельности, но определяет объем обстоятельств, подлежащих установлению судом.

Таким образом, само по себе изменение заявленных требований в рамках одного вида гражданского судопроизводства не всегда влечет за собой трансформацию предмета судебной деятельности. Дополнение притязаний в рамках спора, вытекающего из одних и тех же правоотношений, не влияет на предмет судебной деятельности, однако расширяет круг фактических обстоятельств, исследуемых судом. Например, если параллельно с требованием о расторжении брака заявляется требование о разделе совместно нажитого имущества, правовая природа спора между сторонами не меняется, и, следовательно, не подвергается преобразованию предмет судебной деятельности.

Неправильное применение норм процессуального права в ходе судебного разбирательства при неочевидности наличия или отсутствия спора о праве также не влечет за собой изменения предмета судебной деятельности. Особенно в этом смысле сложно обстоит дело со спорами, имеющими пограничный характер и подпадающими под исковой порядок разрешения дела и порядок, свойственный производству по делам, возникающим из публичных правоотношений.

Наглядно демонстрирует ситуацию следующий пример.

Э. обратился в суд с заявлением о признании незаконным решения Управления социальной защиты населения г.Чебоксары об отказе в предоставлении ему мер социальной поддержки по оплате жилищно-коммунальных услуг как инвалиду, возложении обязанности предоставить льготы по оплате жилищно-коммунальных услуг за 2008 год в размере 98% как инвалиду.

В обоснование заявленных требований указал, что, являясь ветераном труда, получал льготу по оплате жилищно-коммунальных услуг в размере

¹ См.: Кассационное определение Саратовского областного суда от 6 октября 2009 г. // Архив Саратовского областного суда за 2009 г.

50%. С марта 2006 года он является инвалидом по общему заболеванию. После установления инвалидности обращался в отдел социальной защиты населения с заявлением об отказе в предоставлении мер социальной поддержки как ветерану труда и предоставлении мер социальной поддержки как инвалиду, где ему объяснили, что льготы у инвалидов и ветеранов труда равные. В декабре 2008 г. узнал, что в 2008 году инвалидам из республиканского бюджета была предоставлена скидка по оплате ЖКУ. Он направил в адрес Управления соцзащиты населения г.Чебоксары заявление о предоставлении льготы по оплате жилищно-коммунальных услуг за 2008 года как инвалиду взамен полученной льготы как ветерану труда, однако в удовлетворении заявления ему было отказано по мотиву того, что вышеуказанная льгота предоставлялась гражданам с даты обращения, заявитель же в 2008 г. такого заявления не подавал.

Определением суда заявление Э. было оставлено без рассмотрения на основании ч. 3 ст. 247 ГПК РФ и ч.3 ст.263 ГПК РФ со ссылкой на ч.4 ст.1 ГПК РФ ввиду невозможности его рассмотрения в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, поскольку имеется спор о праве, подлежащий рассмотрению в исковом производстве.

Судебная коллегия отменила определение суда первой инстанции, указав, что судом неправильно применен пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 20 января 2003 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». В настоящее время этот пункт не действует в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих».

В данном случае суду следовало руководствоваться пунктом 9 Постановления от 10 февраля 2009 г., согласно которому правильное определение

вида судопроизводства зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, а не от избранной им формы обращения в суд. Из обстоятельств дела видно, что Э. обжаловал отказ органов социальной защиты населения в предоставлении меры социальной поддержки по оплате жилищно-коммунальных услуг как инвалиду, отказываясь ставить вопрос о взыскании каких-либо денежных средств. Определение суда отменено с возвращением дела в тот же суд на новое рассмотрение.¹

Приведенный пример сложен и интересен с позиции применения последствий установления спора о праве при разрешении дела по правилам публичного производства, поскольку прямое указание высшего органа правосудия на возможность применения аналогии закона изъято из его постановления. С точки зрения настоящего исследования принципиально обозначить, что трансформация предмета судебной деятельности в случае с Э. не произошла, поскольку характер правоотношений, рассматриваемых судом, не изменился и не преобразовался в спорный частно-правовой. Однако воспроизведенные выше коллизии судебной практики показывают, что в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, предмет судебной деятельности преобразовывается своеобразно, находясь во взаимозависимости с возможностью разделения заявленных в суд требований.

Таким образом, требования, имеющие различную правовую природу и предполагающие применение разных способов защиты гражданских прав, формируют сложный предмет судебной деятельности, состоящий из спорных частных правоотношений и спорных правоотношений публичного характера. Соблюдение гражданской процессуальной формы обуславливает трансформацию предмета судебной деятельности путем его разделения и сужения до круга правоотношений, свойственных конкретному виду гражданского судопроизводства.

¹ См.: Обзор судебной практики по граждански делам за IV квартал 2009 года // Официальный сайт Верховного суда Чувашской Республики. URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=47&id=857054

Исходя из изложенного можно сказать, что на стадии судебного разбирательства не влекут преобразование предмета судебной деятельности нижеперечисленные обстоятельства:

- установление спора о праве, обусловленное ошибочным определением предмета судебной деятельности при принятии заявления судом;
- изменение заявленных требований в рамках одного вида гражданского судопроизводства;
- дополнение притязаний, вытекающих из одних и тех же правоотношений;
- неправильное применение норм процессуального права в ходе судебного разбирательства при неочевидности наличия или отсутствия спора о праве.

Трансформация предмета судебной деятельности происходит тогда, когда изменяется квалификация подлежащих урегулированию правоотношений под воздействием волеизъявления сторон; выявления судом юридических значимых обстоятельств дела; привлечения иных заинтересованных лиц.

Концепцию трансформации предмета судебной деятельности следует выстраивать с учетом существующего в реальности и отраженного в науке положения вещей в отношении трансформации предмета судебной защиты. Допустима ситуация трансформации предмета судебной защиты после вынесения судебного решения. Ее описывает в своей работе М.А. Козлов на примере легализации самовольной постройки, предлагая рассматривать судебное решение в качестве промежуточного юридического факта, предшествующего заключению договора между сторонами. Суд первоначально защищает интерес, который после такой защиты трансформируется в субъективное право.¹ Но, поскольку в этом случае предполагается проведение двух самостоятельных судебных процессов по гражданским делам, имеющим неидентичные предметы судебной защиты, то трансформации предмета судебной деятельности не наблюдается.

¹ См.: Козлов М.А. Субъективное право и охраняемый законом интерес как предметы судебной защиты// Журнал российского права. 2008. № 3. С. 77.

Иллюстрирует сделанные выводы следующая правоприменительная практика. Судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда признала законным решение суда первой инстанции по делу об обжаловании отказа нотариуса в совершении нотариального действия. Из обстоятельств дела следует, что гр. Т. обжаловала в суд отказ нотариуса выдать свидетельство о праве на наследство по закону после умершего на денежные средства по договорам займа, заключенным между наследодателем и Саратовским районным потребительским обществом. Отказ в совершении нотариальных действий объясняется тем, что согласно ответу на запрос нотариуса, в документации общества указанные договоры отсутствуют, равно как и иная информации об их существовании. Суд первой инстанции отказал гр. Т. в удовлетворении заявленных требований, а суд второй инстанции, оставив данное решение без изменения, подтвердил наличие имущественного спора между гр. Т. и Саратовским районным потребительским обществом.¹

Описанный казус наглядно демонстрирует существование двух последовательных судебных процессов, хотя и связанных общими фактическими основаниями, но имеющих разные предметы судебной защиты, и, соответственно предметы судебной деятельности. Поэтапное получение заинтересованным лицом судебной защиты обусловлено необходимостью обеспечения охраняемого законом интереса путем относительно бесспорной констатации законности или незаконности отказа нотариуса в совершении нотариальных действий. При этом в юридической литературе высказано разумное предложение о конкретизации ст. 49 Основ законодательства РФ о нотариате с целью унификации порядка обращения в суд с заявлением о совершенном нотариальном действии или об отказе в его совершении с ГПК РФ, а также о введении досудебного порядка рассмотрения заявлений на действия нотари-

¹ См.: Кассационное определение Саратовского областного суда № 33 -2848/11 от 31 мая 2011 г. URL: <http://actoscope.com/pfo/saratovobl/oblsud-sar/gr/3/33-284811-ot-31052011-goda-ob-14062011-2286541/>

уса.¹ В описанном казусе действия нотариуса были признаны законными, а обнаруженный нотариусом спор о праве между наследником и должником наследодателя о заключении договора идентифицирован судом. Следующим этапом выступает рассмотрение дела в порядке искового производства, направленное на защиту нарушенного субъективного права заинтересованного лица. Таким образом, предмет судебной деятельности не преобразуется в рамках одного гражданского дела, а представляет собой отдельные нетождественные предметы в двух различных видах гражданского судопроизводства.

Трансформация предмета судебной деятельности имеет место по окончании судебного процесса, на наш взгляд, и в случае отмены судебного приказа, когда бесспорное состояние одних и тех правоотношений превращается в спорное состояние, и становится предметом деятельности суда в исковом производстве. Это явление можно объяснить не абсолютной бесспорностью дел приказного производства, а как справедливо отмечает В. Никитин, ограничением возможности оспаривания субъективного права как предмета судебной защиты², которая предоставляется при условии изъявления несогласия ответчика с вынесенным судебным приказом.

Подводя итог вышесказанному, следует сформулировать важные выводы относительно понятия и закономерностей трансформации предмета судебной деятельности. Итак, трансформация предмета судебной деятельности означает преобразование совокупности материальных правоотношений, подлежащих урегулированию судом в процессе осуществления правосудия по гражданским делам. Изменяясь и приобретая другую правовую природу, как правило, спорного характера, они формируют предмет судебной деятельности, свойственный иному виду гражданского судопроизводства по сравнению с избранным первоначально.

¹ См.: Швачкина М.В.К вопросу о совершенствовании процедуры рассмотрения дел по заявлениям о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении // Закон и право. 2009. № 6. С. 66.

² См.: Никитин В. Бесспорность дел приказного и упрощенного производств // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 7. С. 11.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предмет судебной деятельности по гражданским делам находится в зависимости от предмета судебной защиты. Такая закономерность влияет на характер предмета судебной деятельности: в некоторых случаях он носит смешанный (дуальный) характер, в других наличие нескольких элементов предмета судебной защиты не усложняет предмет судебной деятельности. Материально-правовые признаки предмета судебной деятельности как совокупности подлежащих урегулированию правоотношений определяют процессуальный порядок рассмотрения гражданских дел. Как показывает проведенный анализ, многие гражданские дела по предмету судебной деятельности не совпадают с избранным для их рассмотрения видом гражданского судопроизводства. В подобных случаях предполагается разделение требований, заявленных в суд, если такое действие допустимо. В связи с этим, предлагается изложить части 3 и 4 ст. 247 ГПК РФ в нижеприведенной редакции:

«3. В случае, если при подаче заявления в суд будет установлено, что имеет место спор о праве, подведомственный суду, судья оставляет заявление без движения и разъясняет заявителю необходимость оформления искового заявления с соблюдением требований статей 131 и 132 настоящего Кодекса. В случае, если при этом нарушаются правила подсудности дела, судья возвращает заявление.

4. При обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подлежат рассмотрению в порядке искового производства, а другие – в порядке производства, возникающего из публичных правоотношений, если разделение требований возможно, судья принимает заявление к производству в части требований, предусмотренных ст. 245 ГПК РФ.

Судья оставляет заявление без движения заявление в части требований, содержащих спор о праве, и разъясняет заявителю необходимость оформления искового заявления с соблюдением требований статей 131 и 132 настоя-

щего Кодекса. В случае, если при этом нарушаются правила подсудности дела, судья возвращает заявление».

Серьезный недостаток правового регулирования заключается в отнесении отдельных гражданских дел к виду производства, не соответствующему их правовой природе. По этой причине аргументируется позиция об исключении из числа дел особого производства необходимо дел о принудительной госпитализации в психиатрический стационар, о совершении нотариальных действий или об отказе в их совершении, о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния.

В то же время существует круг дел, обладающих настолько специфическим предметом судебной деятельности, что требуется обособление группы дел в рамках одного вида гражданского судопроизводства. По этой причине совокупность норм, регулирующих гражданские процессуальные правоотношения по рассмотрению дел с участием в качестве стороны суда, судьи, органов судейского сообщества, следует объединить в Раздел ГПК либо Кодекса административного судопроизводства, под названием «Производство по делам с участием судьи, суда, органов судейского сообщества».

СПИСОК НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ, СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Нормативные правовые акты РСФСР и Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. 20 ноября.
3. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
4. Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (в ред. от 21 ноября 2011 г.) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913; Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. С. 6727.
5. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. от 7 июня 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032; Собрание законодательства РФ. 2013. № 23. Ст. 2866.

Комментарии законодательства

6. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. Отв. ред. М.С. Шакарян. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.
7. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) /под ред. Г.А. Жилина. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.

8. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под ред. В.А. Туманова, Л.М. Энтина. М.: Изд-во НОРМА, 2002.

Монографии

9. Александров Н.Г. Законность и правоотношение в советском обществе. С., 1955.
10. Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. М.: Юрид. лит. 1982.
11. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 2. Свердловск, 1964.
12. Арапов Н.Т. Проблемы теории и практики правосудия по гражданским делам. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1984.
13. Борисова В.Ф. Возбуждение гражданского судопроизводства / Под ред. М.А. Викут. М.: Юрлитинформ, 2009.
14. Ванеева Л.А. Судебное познание в советском гражданском процессе / под ред. Н.А. Чечиной. Владивосток, 1972.
15. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1970.
16. Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979.
17. Елисейкин П.Ф. Гражданские процессуальные правоотношения. Ярославль: Изд-во Ярославского гос. ун-та. 1975.
18. Елисейкин П.Ф. Предмет и принципы советского гражданского процессуального права. Ярославль: Изд-во Ярославского гос. ун-та, 1974.
19. Жеруолис И. Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс: Изд-во «Минтис», 1969.
20. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2010.

21. Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М.: Юридическое бюро «Городец», М., 1997.
22. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007.
23. Зайцев И.М. Процессуальные функции гражданского судопроизводства. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1990.
24. Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та. 1965.
25. Зеленцов А.Б. Административно-правовой спор: вопросы теории: монография. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: РУДН, 2009.
26. Иванова М.А. Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий дел, возникающих из публичных правоотношений. М., 2012.
27. Кожухарь А.Н. Право на судебную защиту в исковом производстве. Кислинец: Штиинца, 1989.
28. Колесов П.П. Процессуальные средства защиты права. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2004.
29. Курочкин С.А. Частные и публичные начала в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012.
30. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М.: Изд-во НОРМА, 2003.
31. Малешин Д.Я. Исполнительное производство (функции суда). 2-е изд., перераб. и доп. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2005.
32. Масленникова Н.И. Гражданский процесс как форма социального управления. Свердловск: изд-во Урал. Ун-та, 1989.
33. Мельников А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. М.: Изд-во «Наука», 1969.
34. Пацация М.Ш. Процессуальная деятельность проверочных инстанций арбитражного суда. Проблемы эффективности. М.: Маска, 2008.
35. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: Изд-во МГУ, 1956.

36. Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М.: Юридическая литература, 1991.
37. Пусть к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. ОАО Издательский дом «Городец».
38. Пятилетов И.М. Особенности судопроизводства по делам о признании гражданина недееспособным. М.: ВЮЗИ, 1984.
39. Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование. М.: Лекс_Книга, 2005.
40. Султанов А.Р. Европейские правовые стандарты, уроки истории и правоприменительные практика. М.: Статут, 2012.
41. Толстой Ю.К. К теории правоотношений. Ленинград: Изд-во ленинградского ун-та, 1959.
42. Хаманева Н.Ю., Салищева Н.Г. Административная юстиция и административное судопроизводство в Российской Федерации. М., 2001.
43. Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск: Наука. Сиб. Предприятие РАН. 1997.
44. Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. Спб: Издательский дом С.-Петербур. Гос. ун-та, 2004.
45. Чечина Н.А. Норма права и судебное решение. Л.: Изд-во ЛГУ, 1961.
46. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1968.
47. Чечот Д.М. Неисковые производства. М.: Юридическая литература, М., 1973.
48. Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. М.: Госюриздат, 1960.
49. Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права. М: ВЮЗИ, 1979.
50. Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

Учебники, учебные пособия, курсы лекций

51. Власов А.А. Гражданское процессуальное право: Учебник. М.: ТК Велби, 2003.
52. Вопленко Н.Н. Реализация права: Учебное пособие. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2001.
53. Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Викут. – 2-е изд., перераб и доп. М.: Юристъ, 2006.
54. Гражданский процесс России: учебник / Под ред. М.А. Викут. М.: Юристъ, 2004.
55. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. В.В. Яркова. 3-е изд. М.: БЕК, 2000.
56. Гражданское процессуальное право России: учебник для вузов / под ред. С.Ф.Афанасьева. М.: Издательство Юрайт, 2013.
57. Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М., 1950.
58. Дормидонтов Г.Ф. Система римского права. Общая часть. Казань, 1910.
// Allpravo.ru - 2005. URL:
<http://www.allpravo.ru/library/doc2527p0/instrum4145/item4225.html>
59. Курс советского гражданского процессуального права. Том 1. М.: Изд-во «Наука», 1981.
60. Макарейко Н.В. Административное право. Конспект лекций, 2009.
61. Мельников А.А. Курс советского гражданского процессуального права. М.: Издательство «Наука», 1981. Том 2.
62. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: Волтерс Клувер, 2008.
63. Симонян С.Л. Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений. Учебное пособие. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2010.

64. Советский гражданский процесс / Под ред. А.А. Добровольского. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979.
65. Уголовное право России. Курс лекций в 6 т. Т. 1 Книга 1. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2004.
66. Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М.: Госюриздат, 1956.

Статьи

67. Алиев Т.Т., Аничкин И.М. Правовой статус избирательных комиссий в Российской Федерации // Современное право. 2012. № 5.
68. Аргунов А.В. Отсутствие спора о праве и особое производство в арбитражном и гражданском процессе // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: материалы международной научно-практической конференции. М., РАП, 2012.
69. Аргунов В.Н. Специальные виды производства по защите нарушенного права или охраняемого законом интереса // Юридический мир. 1998. Апрель.
70. Арефьев Г.П. Понятие судебной защиты // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Гражданское судопроизводство и арбитраж. Межвуз. науч. сб. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1984.
71. Афанасьев С.Ф. К вопросу о фактических действиях, осуществляемых при отправлении правосудия по гражданским делам // Цивилистический процесс: основные проблемы и тенденции развития / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения д.ю.н., проф. М.А. Викут (1 октября 2012 г.) / Под ред. А.И. Зайцева. Саратов: Изд. центр «Наука», 2012.
72. Баулин О.В. Производство по заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или на ис-

полнение судебного постановления в разумный срок в гражданском процессе // Воронежский адвокат. 2010. № 9. URL: <http://www.advpalata.vrn.ru/cgi-bin/mag.pl/2010/09/1>.

73. Белова С.Н., Бутнев В.В. О некоторых проблемах института эмансипации несовершеннолетних // Правоведение. 2007. № 3.
74. Блажеев В.В. О существовании особых производств в арбитражном процессе / Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Вып. 1 / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. М., 2006.
75. Болдырев В.А. Наличие спора как критерий выбора требований о защите прав и вида гражданского судопроизводства // Юрист. 2011. № 22.
76. Боннер А.Т. О характере дел особого производства / Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Вып. 1 / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. М., 2006.
77. Бурлакова Н.Г. Правовая природа дел о принудительной госпитализации граждан в медицинский стационар // Медицинское право. 2006. № 2.
78. Бутнев В.В. Понятие механизма защиты субъективных прав // Механизм защиты субъективных прав. – Ярославль, 1990.
79. Бутнев В.В. Судебная система как элемент механизма защиты субъективных прав (некоторые современные проблемы) // Цивилистический процесс: основные проблемы и тенденции развития/ Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения д.ю.н., проф. М.А. Викут (1 октября 2012 г.) / Под ред. А.И. Зайцева. Саратов: Издательский Центр «Наука», 2012.
80. Вельмин А.С. Правовая природа дел об административном надзоре, рассматриваемых в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 8.

81. Вельмин А.С. Проблемы обоснованности отнесения дел об административном надзоре к ведению суда в порядке гражданского судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2.
82. Волох В.А. Миграционная политика: реадмиссия эффективный инструмент противодействия нелегальной миграции // NB: Национальная безопасность. 2012. № 1. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_106.html.
83. Воронов А.Ф. О Дисциплинарном судебном присутствии, судебной системе, видах судопроизводства и разделении властей // Законодательство. 2010. № 10.
84. Громошина Н.А. Исковое производство и производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, с позиций правоприменения // Lex Russica. 2009. № 4.
85. Громошина Н.А. К вопросу о видах гражданского судопроизводства // Защита прав и законных интересов граждан и организаций: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. Сочи, 2002. Ч. 2.
86. Громыко С.В. Предмет судебной деятельности: понятие и структура // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций: Мат. Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2002.
87. Желонкин С.С. Вопросы толкования объективных критериев недействительности сделки, предусмотренных статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник арбитражной практики. 2011. № 1.
88. Женетль С.З. Роль суда в миграционном процессе // Российский судья. 2010. № 11.
89. Жильцова Н.А., Голиченко М.М. О спорности в делах особого производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 2.
90. Зайцев И.М. Судебное разбирательство – процессуальная функция гражданского судопроизводства // Вопросы теории и практики судебного разбирательства гражданских дел. Сборник научных трудов. Саратов: Сарат. политех. ин-т, 1988.

91. Зайцев И.М. О функциях гражданского судопроизводства // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: Изд-во Свердловск. ун-та, 1986.
92. Зайцев И.М. Предмет процессуальной деятельности в арбитраже // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Гражданское судопроизводство и арбитраж. Межвуз. науч. сб. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984.
93. Зайцев И.М. Структура спора о праве // Вопросы теории охранительных правоотношений. Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 1991.
94. Зеленцов А.Б. Административно-правовой спор: теоретико-методологические подходы к исследованию // Правоведение. 2000. № 1.
95. Ильин А.В. Категория «предмет судебной деятельности» в современном гражданском процессе // LEX RUSSICA. 2007. № 6.
96. Ильин А.В. Распределение судебных расходов между сторонами в контексте предмета судебной деятельности (на примере ст. 393 ТК РФ) // Закон. № 2011. № 1.
97. Исаенкова О.В. Виды гражданского судопроизводства по новому ГПК РФ / Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: Сб. науч. статей. Краснодар-СПб, 2004.
98. Клименко Т.М. Справедливость как принцип права // Вектор науки ТГУ. № 1. 2011.
99. Кляус Н.В. Некоторые проблемы предмета судебной защиты в гражданском процессе по делам особого производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 8.
100. Ковтков Д.И. Приказное производство: правовое регулирование, проблемы и перспективы развития // Мировой судья. 2010. № 12.
101. Козлов М.А. Субъективное право и охраняемый законом интерес как предметы судебной защиты // Журнал российского права. 2008. № 3.

102. Мозолин В.П. О гражданско-процессуальном правоотношении // Советское государство и право. 1955. № 6.
103. Моор Р. «Спор о праве гражданском» как юридический критерий разграничения административных и гражданских дел: подходы в юридической науке, законодательстве и судебной практике // Вестник ХГАЭП.2007. № 1.
104. Мотовиловкер Е.Я. Основное разделение охранительных правоотношений // Вопросы теории охранительных правоотношений. Ярославль, 1991.
105. Ненашев М.М. Объект гражданского процессуального правоотношения в исковом производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 7.
106. Никитин В. Бесспорность дел приказного и упрощенного производств // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 7.
107. Никулинская Н.Ф. Европейские стандарты осуществления недобровольной госпитализации в психиатрический стационар и российское законодательство // Юридическая психология. 2007. № 2.
108. Носырева Е.И. Виды гражданского судопроизводства и их классификация // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М.К. Треушникова. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004.
109. Нуруллаева Р.Т. Проблема выделения видов судопроизводства // Цивилистический процесс: основные проблемы и тенденции развития / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения д.ю.н., проф. М.А. Викут (1 октября 2012 г.) / Под ред. А.И. Зайцева. Саратов: Изд. центр «Наука», 2012.
110. Осокина Г.Л. Теория охранительно-искового правоотношения // Вопросы теории охранительных правоотношений. Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 1991.

111. Панова И.В. Административное судопроизводство – вид судопроизводства в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 1.
112. Плюгина И.В. Проблемы заключения и реализации соглашений о реадмиссии: международно-правовой аспект // Журнал российского права. 2010. № 4.
113. Поляков И.Н. Производство в Дисциплинарном судебном присутствии – новый вид гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 2. С. 16.
114. Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. К теории регулятивных и их охранительных гражданских правоотношений (общее значение и проявление в динамике правоотношения банкротства) // Сборник научных статей в честь 60-летия Е.А. Крашенинникова: сб. науч. ст. / отв. ред. П.А. Варул; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2011.
115. Ревтюк А.В. О предмете судебной деятельности по делам об оспаривании ненормативных правовых актов налоговых органов // LEX RUSSICA. 2008. № 1.
116. Рожкова М.А. Понятие спора о праве гражданском // Журнал российского права. 2005. № 4.
117. Сахнова Т.В. Цивилистический процесс: онтология судебной защиты // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1.
118. Свиридов Ю.К. Правовая природа дел, возникающих из публичных правоотношений // Правоведение. 2009. № 1.
119. Свитнев К.Н. Юридический статус эмбриона в международном праве (правоприменительная практика) // Медицинское право. 2009. № 3.
120. Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: общая характеристика и тенденции развития // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2.
121. Соловых С.Ж. Процессуальная деятельность арбитражного суда первой инстанции как фактор укрепления и обеспечения законности в сфере

экономического правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 6.

122. Фильченко А.П. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: правовая природа и перспективы законодательного регулирования // Административное право и процесс. 2012. № 2.
123. Францифоров А.Ю. Отличие особого производства от искового и производства по делам, возникающим из публичных правоотношений в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 9.
124. Хахалева Е.В. Проблемы разграничения публично-правовых и частно-правовых споров // Теория и практика общественного развития (электронный журнал. 2010. № 4. URL: <http://www.teoria-practica.ru/-4-2010/yuridicheskie/hahaleva.pdf>.
125. Шварц М.З. К вопросу о предмете судебной деятельности в гражданском судопроизводстве в современных условиях (размышления по поводу одного решения Европейского Суда по правам человека) // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского Суда по правам человека. Сборник научных статей. Краснодар - Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.
126. Швачкина М.В. К вопросу о совершенствовании процедуры рассмотрения дел по заявлениям о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении // Закон и право. 2009. № 6.
127. Юдин А.В. Правильный выбор вида гражданского судопроизводства: самоцель или способ оптимизации судебной защиты прав лица // Российский судья. 2009. № 2.

128. Бек О.А. Производство по делам об оспаривании нормативных правовых актов. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М. 2007.
129. Борова Д.М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Краснодар, 2011.
130. Борисова В.Ф. Возбуждение гражданского судопроизводства. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Саратов, 2009.
131. Бурмагин С.В. Роль и правовое положение суда в современном российском уголовном процессе. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Владимир, 2009.
132. Бутнев В.В.Гражданский процесс как одна из форм реализации юридической ответственности в эпоху развитого социализма. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Ленинград, 1981.
133. Вершинин П.А. Содержание гражданских процессуальных правовых отношений. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Л., 1986.
134. Власова Г.Б. Легитимация институтов публичной власти в политико-правовом и социокультурном измерениях (на примере эволюции правосудия). Автореф. дис...докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009.
135. Гагаринов А.В. Взаимосвязь и взаимодействие гражданского процессуального права, гражданского процесса и гражданской процессуальной формы. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Ленинград, 1988.
136. Галий И.М. Рассмотрение судами дел, возникающих из административно-правовых отношений. Автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2008.
137. Герасимов С.А. Рееадмиссия: конституционно-правовые основы возвращения незаконных иммигрантов в государства их происхождения. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2005.
138. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2010.

139. Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы) . Автореф. дис...докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008.
140. Елисейкин П.Ф. Предмет судебной деятельности в советском гражданском процессе. Автореф. дис...докт. юрид. наук. Ленинград, 1974.
141. Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. Автореф. дис...докт. юрид. наук. М., 2000.
142. Зарубина М.Н. Производство по гражданским делам о взыскании вреда, причиненного судом (судьей) вследствие отправления правосудия. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.
143. Золотухин А.Д. Проблемы судопроизводства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение в особом производстве. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.
144. Зуев О.М. Незаконные нормативно-правовые акты в Российской правовой системе. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Казань, 2007.
145. Иванова М.А. Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий дел, возникающих из публичных правоотношений. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2012.
146. Ильин А.В. Предмет судебной деятельности и защита прав участников бюджетных правоотношений. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2010.
147. Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения. Автореф. дис...докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.
148. Королева И.В. Организация и деятельность арбитражных судов в Российской Федерации (конституционно-правовой аспект). Автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2011.
149. Машутина Ж.Н. Судебная защита и проблема соотношения материального и процессуального. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Томск, 1972.

150. Мокроусова Л.М. Порядок рассмотрения гражданских дел не искового производства как специальная гражданская процессуальная форма. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2009.
151. Невский И.А. Исполнимость постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов в контексте задач гражданского судопроизводства. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.
152. Немцева В.Б. Юридическое значение судебного решения по делам об оспаривании нормативных правовых актов. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Омск, 2011.
153. Ненашев М.М. Спор о праве и его место в гражданском процессе. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.
154. Нефедова И.И. Суд как субъект правоприменительной деятельности в Российской Федерации. Автореф. дис...канд. юрид. наук. М.. 2004.
155. Носенко М.С. Оспаривание нормативных правовых актов в судах общей юрисдикции. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2001.
156. Онопко Т.А. Производство по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, в арбитражном суде. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М.. 2009.
157. Павлова М.С. Оспаривание решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных служащих в гражданском процессе. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2001.
158. Пирская О.Н. Защита деловой репутации в арбитражном процессе. Автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2012.
159. Попов П.А. Функции современного гражданского судопроизводства. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.
160. Попова Ю.А. Теоретические проблемы судопроизводства по делам, возникающим из публично-правовых отношений. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Саратов. 2002.

161. Протасов В.Н. Гражданский процесс с позиций системного подхода (методологический аспект). Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 1979.
162. Свиридов Ю.К. Доказывание по делам, возникающим из публичных правоотношений в гражданском и арбитражном процессах России: сравнительный анализ. Автореф. дис...канд. юрид. наук. СПб., 2009.
163. Сидоров М.А. Процессуальная деятельность арбитражного суда первой инстанции. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Саратов, 2009.
164. Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации. Автореф. дис...докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2001.
165. Соловьева А.А. Категория справедливости в правовом регулировании: историко-теоретическое исследование. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Челябинск, 2006.
166. Тихомирова Ю.В. Производство по делам о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2004.
167. Туманов Д.А. Пробелы в гражданском процессуальном праве. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2007.
168. Францифоров А.Ю. Сущность особого производства (теоретические и практические аспекты). Автореф. дис... канд. юрид. наук. 2009.
169. Хахалева Е.В. Контроль судов общей юрисдикции за деятельностью органов исполнительной власти и их должностных лиц. Автореф. дис... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011.
170. Чудиновская Н.А. Установление фактов, имеющих юридическое значение, в особом производстве гражданского и арбитражного процесса. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007.
171. Шепелев Д.В. Проблемы реализации и защиты интересов в праве. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2011.

172. Юдин А.В. Особое производство в арбитражном процессе. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Самара, 2002.

Диссертации

173. Черемин М.А. Приказное производство в российском гражданском процессе. Дис... канд. юрид. наук. Иваново, 1999.

Материалы судебной правоприменительной практики

174. Постановление ЕСПЧ от 02 июня 2005 г. «Знаменская против Российской Федерации» // URL: <http://www.echr.ru>.
175. Постановление ЕСПЧ от 19 марта 1997 г. «Хорнсби против Греции» // URL: <http://www.echr.ru>.
176. Постановление ЕСПЧ от 7 мая 2002 г. «Бурдов против России» // URL: <http://www.echr.ru>.
177. Постановление ЕСПЧ от 22 января 2013 г. «Лапшин против России» // URL: <http://www.echr.ru>.
178. Определение Конституционного Суда РФ от 8 июня 2004 г. № 226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. Дата доступа 8 апреля 2013 г.
179. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 7. Ст. 700.

180. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 11. Ст. 1367.
181. Постановление Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.
182. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.
183. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда от 4 февраля 2010 г. № 32 «О регламенте Дисциплинарного судебного присутствия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 4.
184. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 14 января 2011 г. № 5381.
185. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 (ред. от 9 февраля 2012 г.) «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государ-

ственных и муниципальных служащих» // Бюллетень Верховного Суда РФ.2009. № 4.

186. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 (ред. от 9 февраля 2012 г.) «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» // Российская газета. 2009. 18 февраля. № 27.
187. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2007 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 1 августа 2007 г.) // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2007 (ч. II). № 12.
188. Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2011 № 14-В10-18 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 16 апреля 2013 г.)
189. Апелляционное определение Московского городского суда от 4 июля 2012 г. по делу № 11-12818 // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения 15 июня 2013 г.
190. Апелляционное определение Московского областного суда от 28.08.2012 по делу № 33-15586/2012 // СПС Консультант Плюс (дата доступа 21 апреля 2013 г.).
191. Апелляционное определение Псковского областного суда от 12 февраля 2013 г. по делу № 33-209/2013. URL: <http://rospravosudie.com/court-pskovskij-oblastnoj-sud-pskovskaya-oblast-s/act-422783055/>.
192. Дело № 33-1593/2011. URL: <http://www.gcourts.ru/case/757097>
193. Кассационное определение Белгородского областного суда от 28 октября 2008 г. // Официальный сайт Белгородского областного суда. URL:http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=247
194. Кассационное определение Саратовского областного суда № 33 -2848/11 от 31 мая 2011 г. URL: <http://actoscope.com/pfo/saratovobl/oblsud-sar/gr/3/33-284811-ot-31052011-goda-ob-14062011-2286541/>

195. Кассационное определение Саратовского областного суда от 6 октября 2009 г. // Архив Саратовского областного суда за 2009 г.
196. Определение Курского областного суда от 12 мая 2011 г. по делу N 33-1245/2011// СПС КонсультантПлюс. Дата обращения 1 апреля 2013 г.
197. Определение Пермского краевого суда от 22 августа 2012 г. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/27404279/>
198. Решение Фрунзенского районного суда г. Саратова от 12 августа 2010 г. URL: <http://actoscope.com/pfo/saratovobl/fr-sar/gr/1/ob-ustanovlenii-faktnahojdeni17082010-858939/>
199. Определение Адлерского районного суда от 15 января 2010 г. // Архив Адлерского районного Краснодарского края за 2010 г.
200. Обзор судебной практики по граждански делам за IV квартал 2009 года // Официальный сайт Верховного суда Чувашской Республики. URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=47&id=857054
201. Обобщение судебной практики по гражданским делам, рассмотренным мировыми судьями Павловского района Алтайского края с вынесением судебного приказа за 2010 г. URL: http://pav2.alt.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=200
202. Обобщение судебной практики по гражданским делам, рассмотренным мировыми судьями Павловского района Алтайского края с вынесением судебного приказа за 2010 г. URL: http://pav2.alt.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=200
203. Обобщение практики рассмотрения гражданских дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // (подготовлен Нижегородским областным судом) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 7 июня 2013 г.).
204. Практика применения ГПК РФ. Установление фактов, имеющих юридическое значение. Материал от 22 октября 2009 г. // Официальный сайт Москаленского районного суда Омской области. URL: http://moskalenicourt.oms.sudrf.ru/modules.php?name=press_

205. Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения Чусовским городским судом Пермского края дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. URL: http://chusovoi.perm.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=10
206. Справка-обобщение судебной практики по рассмотрению судами Амурской области дел в порядке особого производства за 2007 год // URL: <http://www.oblsud.tsl.ru/ob/0705.doc>.